

НАНАЙ
НИНГМАНСАЛНИ

УЧПЕДГИЗ · 1950

НС

К2785

НАНАЙ НИНГМАНСАЛНИ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Государственное Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Ленинградское отделение
Ленинград 1950 Москва

374/

НАНАЙСКИЕ СКАЗКИ

ЗАПИСАЛА И ОБРАБОТАЛА
М. А. КАПЛАН

РЕДАКТОР А. П. ПУТИНЦЕВА

В ОБРАБОТКЕ СКАЗОК ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ
В. Ч. БЕЛЬДЫ, А. И. БЕЛЬДЫ, Н. Б. КИЛЕ

РИСУНКИ И ОБЛОЖКА
Е. К. ЭВЕНБАХ

ХАЙМИ УСЭЛТЭСЭЛ ГОЙ-ГОЙ БИЧИ.

Эй дяка тэнг балана бичини. Усэлтэсэл вайчай найсал тул-тул мэпэри дяди варивачи саричи. Гэ, усэлтэсэл эм боаду осигора, вайчай найсал мэпэри варасидиани хони-да эвэнки биуриwэ гисурэндулухэчи. Гойдами мариамачипариа туй осигованкичи:

Государственное Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Ленинградское отделение
Ленинград 1950 Москва

— То, симбивэ хусэгден тургэнди вараси опогоани си бэгдиси нгоаними, сампар осигини.

— Ая,—то ункини.

— Бочан, симбивэ хусэгден вами мутэси опогоани тэнг улэнди уйнгэсу, городи долди осиру.

— Ая,—бочан ункини.

— Гиу, симбивэ хусэгден вараси опогоани бэеси хэню, бэгдиси нэмдэ осиру.

— Ая,—гиу ункини.

— Соли, си бэеси нучи, бэгдиси хурми. Симбивэ хусэгден вами мутэси опогоани чу арганку осиру.

— Ая,—соли ункини.

— Муэду, синду симата оявани пулсими манга. Хусэгден симбивэ вами мутэси опогоани тэнг наду-рагда биэси, муэду-дэ би осиру.

— Ая,—муэду ункини.

Гормахон, хусэгден симбивэ тургэнди вараси опогоани нантаси дёа кури, туэ-тэни чагдьян калагой осиру.

— Ая,—гармахон ункини.

— Сэпэ, си сингактаси чу бобой, хулунди бими, тотами хусэгденсэл симбивэ тул-тул вайчадырал. Туй би-дэ чу мурунку оду, онголо довани, муэ-дэ довани сирикачиру.

— Ая,—сэпэ ункини.

— Оён, бэгдиси хурми, туэ симата эгди-дуэни пулсими мутэсиси бими, хусэгден симбивэ вами мутэси опогоани хагдонду балдиру.

— Ая,—оён ункини.

— Яндако, си эмуту оён-мат балдиру.

— Яндако-тани хайва-да усэлтэсэл ундивэчи эчиэ долдиани, тотами вайчай найсал нёам-бани дяди варици.

* * *

ХАЙМИ ХАНГОСАЛ АМОАНДУ-РАГДАЛ БАЛДИЧИ.

Нанай сагдилни тэлунгудуэри хайми-да хангосал тэнг амоанду-рагдал бивэчи туй ги-сүрэйчи:

Эм модан эм хангокан эм хатан хэеку онива солойчами тэрихэни. Хэе манга пачи-

лавочиани, эй хангокан уйси бай пата-пата агбингой тахани. Нёани манга ядахани.

Эм сагди гаки нёани солойвани ичэрэ, этухэни. Нёани хангова гигдокалаорива бол-дадихани. Эси нёани сагди, кусун-дэ, ана туй тами бади нгэлэчихэни. Гучи, тэй оячиани, нёани чикпаорива галохани.

Эй гаки сагдим-да, манга арганку бичини. Гаки туй тэсимиэ хангова хони-да вагои му-ручими дэрүхэни.

Тотара хангочи морапсинкини:

— Гак! Ага ханго, хаоси солойси? Ми, си солойваси ичэдеми, тэнг гудиэсиэмби. Ая, тэ-инду, эуси адару!

Хангокан, эйвэ долдира, мангади агдара, хол-гокта кирачиани адахани, тотара мэдэчихэни:

— Гаки, си мимбивэ хони бэлэчигуи тайси?

— Буэ, боа пурилни, хамачава-да хэм сара-пу. Буэ сарасипу дяка эй боа ялодоани хай-да аба-тани,—туй мэпи мактами дэрүхэни.

— Гэ, си туй би осини, минчи унду: хавой хэвэн чу хэе абавани?

— Гэ, эй тэнг валиаха мэдэсин. Эйвэ уй-дэ сараси, тэнг ми-рэгдэ сарамби. Тотами-да ми-кэ эйвэ хали-да гисурэсимби.

Гаки туй умбучиэни, ханго, бэйдэми, нёани гисурэгуэни гэлэйни.

Гаки, хангочи ланг дондара, мэдэсими дэ-
рухэни:

— Си холгоктава гами отолиачи-ну?

Ханго ундини:

— Эйвэ-кэ хай отоливаси-ну? Буэ дёа, туэ
эй холгокта сунгпун довани хурбэмэри биэпу.
Буэ ине, долбо эй холгоктава дептэпу.

Гаки эйвэ долдира, яро ундини:

— Буэ-кэ, боа пурилни-кэ, эчиэ туй тапу,
холгоктава-да гами-да эчиэ гадапу. Тотами-да
эйнивэ синди хисангохамби-ка бусэсиури. Буэ
туй таори: уй-дэ хаду хуэлбивэ ине тиाप га-
дивани таондапу,—уй оива гади осини, нёам-
бани вавори.

Ханго гаки холгоктава хали-да гами ото-
лиасимби ункимбэни агдахани.

Нёани ундини:

— Си дэрэди осини, си-кэ эди-кэ дэгдэ-
гурэ.

Гаки ундини:

— Ая, ми дэрэди осини, ми хэмэ, мэнэ
бэунгуи ярсира, апсиндямби.

Тотара нёанчи дуйси аодан сиргэчиэни то-
хачи, мэлдемэри дэрухэчи.

Ханго-тани, амоан дякпавани, гаки-тани
аодан удэвэни холгоктава гамари дэрухэчи.
Гаки холгоктава бай котас-котас гами дэру-

хэни. Ханго-тани бай мэмул-мэмул талохани.
Туй там-да нёани гучи хэсиктэи холгочиани,
муэчи дэрбичиндэгуи тахани. Туй нёанчи мэл-
демэри ине тиап гачичи.

Сиун тугуйдиэни гэсэ, гаки, хангочи ланг-
ланг ода, несэнгими ундини:

— Гэ, си хадова гачиси?

Ханго таодагохани:

— Анда, уй сари! Хадова гачимби-да ми
эчиэ таондаи. Ми таоми-да отолиасимби.

Гаки ундини:

— Ая, бонгоду мингивэ ичэндэгуэри, мин-
ги чаду дякпун хуэлби. Таванки гакиди, ханго-
ди гаки гачимбани ичэндэгумэри энэхэчи.

Ханго, чава ичэхэн-дэ, хоня бивэни эчиэ
отолиани.

Таванки нёанчи хангонгива таондагомари
амоан кирачиани эугухэчи.

Тотара таоми дэрухэчи. Хангонги тэнг дуин
хуэлби бичини. Чаду гаки хангочи ундини:

— Гэ, ичэру: синги—дуин, минги—дякпун.

Ханго мэдэсини:

— Гэ, уйngи эгди? Сайна, дуин эгди би-
дерэ дякпондуй?

Чаду-тани гаки, аякталара, морапсинкини:

— Гак, дякпун дуиндуй эгди! Хони тахан-
да, си будиси эрин исихани.

Чаду ханго, бурпуриwэ осисими, мариами дэрүхэни.

— Си, ага гаки, хангиси таондиси. Дуин дякпондуй эгди. Гэ, буэ эси туй тагоари: эйwэ хэм мэнэ мэнгий эм боаду чокчолигоари уй-нги-дэ гогда осивани савори.

Эйwэ гаки-да чихалахани.

Нёанчи чокчолимари дэрүхэчи. Туй таханда, хайс хангонги нучи бичини. Эйду-мэт ханго пэрэхэмби сагохани, тотара гакичи ункини:

— Гэ, ая, си мимбивэ вадячи-ма. Тотами-да си ундэчис-кэ, мэнэ бэунгуи мэнэ гэлэктэурди.

Ханго туй таванки сунгпун довани мэнэ, будии бэунгуи гэлэмэчими пулсилухэни. Нёани, туй гэлэктэм-дэ, будии манга гасахани.

Ханго туй гэлэктэйдүэни гаки, демуди мангалара, ункини:

— Гэ, бала! Си кэсиси муэхэн, сиунгусидэ тугухэн. Бала апсинду! Ми котай элэ холгойни.

Гаки туй умбучиэни, ханго хэрэктэни сиргулүхэни. Нёани эйду-мэт хэсиктэй холгохамбани сагохани, тотара гакичи ункини:

— Гэ, анда гаки, си мэнэ ундэчэс-кэ, бурпугуи бэунгуи гэлэктэурди. Ми бэунгуи эчиэ бараи. Тотами-да си ичэчи-тэни, ми хэсиктэй

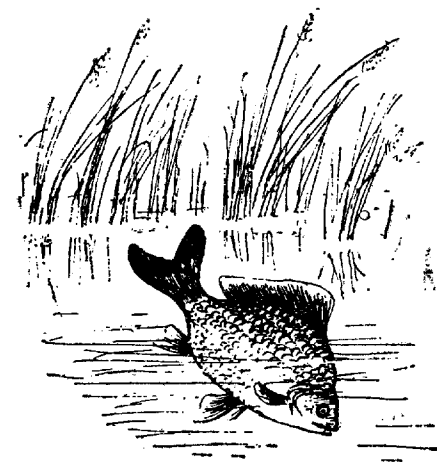
бочохамбани, ми чава амоан муэчиэни дэрбисигуивэ!

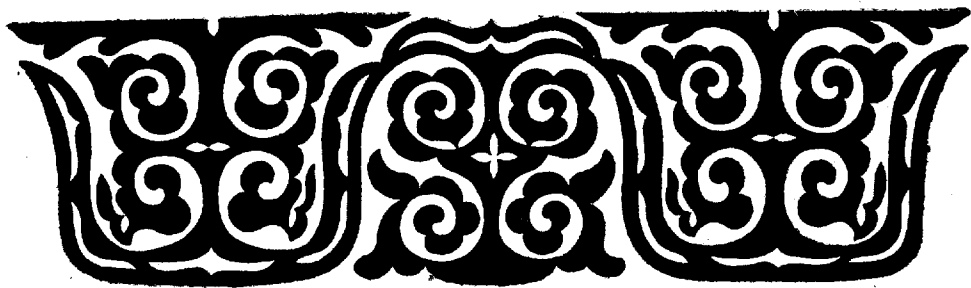
Эйду гаки туй унгухэни.

— Гэ, ая дэрбичиру! Тотами-да си эди гойдара!

Сайна эй гаки туй муручихэни бидерэ, ханго ояни хэсиктэни булдэ-булдэ чипчан очимбани ичэрэ, чипчасими ханго дэрбисивэничихалахани. Ханго-тани, амоанчи пуйкугурэ, муэ дочиани чоп энүхэни. Гаки-тани, сунгпунду тэсими, ханго дидюйвэни халачини. Тотами-да халачими мохохани.

Туй тами хангосал амоансалду-рагда балдиорива улэсичи, хали-да гой боасалду балдиасичи.

КУТУЭДИ, ТОДИ.

Эм кутуэ балдихани. Эм модан кутуэ ду-энтэчи энэхэни. Туй энэм-тул, мэнэ дюлиэлэи хамача-ну пакариа тахамбани ичэрэ, хамаси нгэлэми пагдиалагохани.

Туй тутум-тул олокиана кутуэ то морай-вани долдихани.

— Кутуэ, кутуэ! Каока осу! Хайми си туй нгэлэхэси?

Кутуэ ундини:

— Ми мапа бидерэм мурчихэмби.

— Анда, си минди эди нгэлэрэ! Кутуэ, гэ, мимбивэ досодяру! Буэ синди эси мэл-дегуэри!—то ункини.

Кутуэ чихалахани.

Тотапари то-да, кутуэ-дэ, дарин-дарин гэсэ омари тутулухэчи.

То пагдиалайдоани кутуэ сиани алданчиани пуйкухэни.

То-тани, мэнэ кусунчии ек тутурэ, морап-синкини:

— Кутуэ, хайду биси?

Кутуэ-тэни, то сиандиадиани дюлиэчиэни пуйкугурэ, дилгангохани:

— Ми эйду биэмби!

„Кама тэнг эрдэнгэ хайми ми эй кутуэди галиасимби“,—то мурчини.

— Гэ, гучи мэлдегуэри!—то кутуэчи ун-кини.

Нёанчи, гучи дарин-дарин гэсэ омари, ту-тулухэчи. То пагдиалайдоани гучи кутуэ сиани алданчиани пуйкухэни. Кутуэ-тэни гучи то дюлиэлэни бичини. То, кусун ана оми, будэлэ ядахани.

— Кутуэ, хайду биэчи?

— Эйду биэмби! То дюлиэлэни тэсими, кутуэ дилгангохани.

— „Кама эрдэнгэвэ хайми эй кутуэди га-лиасимби“,—то мурчигуйни.

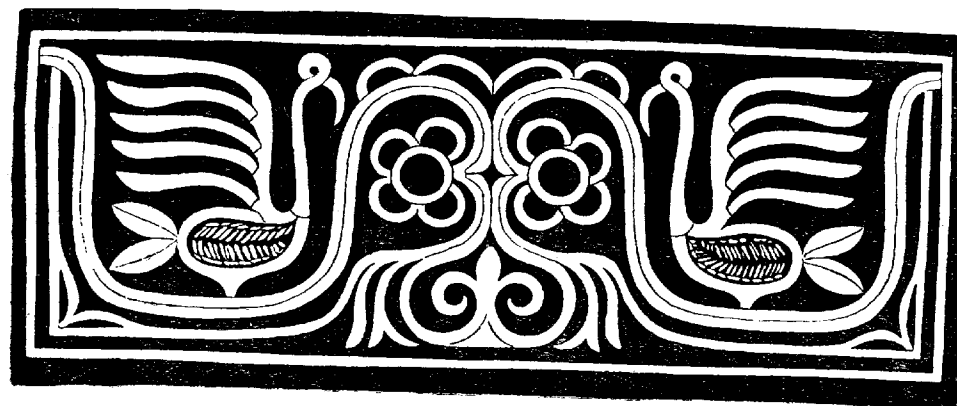
— Гэ, гучи пэргэгугуэри,—то кутуэчи ун-дини.

Гучи нёанчи мэлдемэри тэпчиугухэчи.

Эйду то тэнг элэнгудии пагдиалахани. Туй пукчимиэ, кусун ана очини, симатади лэмпэми, буйкини.

Туй аргалами, нучи кутуэ маси эдэн това дабдихани.

Горо бичини, дидя бичини!

МЭРГЭНДИ, ЧИНДЭКЭНДИ.

Эм мэргэн балдихани. Туй бимиэ, мэргэн эм модан сэлэвэ тапичими дэрүхэни. Тапичи-доани чиндэкэн дичини, дякпадоани дохани.

Мэргэн ундини:

- Чиндэкэн, куэгуру!
- Пэкусиэмби!
- Пэкуси осини, элбэсингэси-тэни!
- Эриури!
- Дараду дяпачами элбэсингэси-тэни!
- Нгалаи силтэури!
- Дяпагдава тэтүрэ, элбэсингэси-тэни!
- Дяпагда чикпай!
- Чикпахани осини, холгичингаси-тани!

— Холгичиохан осини, бочодяра!
 — Бочойни осини, монгичингаси-тани!
 — Монгичиори осини, тэкэ-тэкэ энэдерэ.
 — Тэкэ-тэкэ энэвучиэни, писара, улпингэ-
 си-тэни!

— Хурмэ кингдэри.

Туй чиндэ тайдоани мэргэн, тагдара, па-
 лоадии чиндэкэмбэ пачилайчахани. Чиндэ,
 таванки моду догора, ундини:

— Ана-на, иламова! Хай-да, мимбивэ-дэ
 вайчами чилахаси-тани.

Тотара мэргэн, бади манга тагдара, сиал-
 таку мучунди чиндэкэмбэ нангалахани. Дили-
 лани чэрчихэни. Таванки чиндэкэн дилини
 порони сахарин очини.

Горо бичиэ, дидя бичиэ!

* * *

МАПАДИ, СОЛИДИ.

Эм модан мапа дуэнтэвэ дуэрэми пулси-
 хэни.

Нёани манга холгомосилохани, нучикукэн
 амоаканчи муэвэ оминдами эухэни.

Нёани, эм амоанчи эурэ, муэвэ омилохани.
 Мапа омидои олокиана хангова ичэхэни, то-
 тара чава дяпайчалохани. Хангокан-тани тэнг

сампарди мападиади чочачими пулсихэни. Мапа-тани, хангокамба дяпайчами, чимбо-чимбо чикпахани, тотам-да сампар хангокамба дяпами мутэчини. Тэй эринду дуэнтэдиэди соликан дичини. Нёани, мапава ичэми, мэдэчилухэни.

— Мапа, си хайриси? Си элбэсиси-ну?

— Аба, соли, ми элбэсии биэси. Амоаканду хангокамба ичэрэ, нёамбани вайчами бусэсилухэмби. Соликан, вайчаива бэлэчиру. Вапари, токондолани оболадяпу.

— Ая-гоани, — соликан ундини. — Си хэвэкэн муэвэни хэм омиру, ми-тэни, хангокамба сэкпэндэ, эуси гадёдымби. Тотара чава токондолани оболадяпу.

Мапа ундини:

— Гэ, эй-кэ моча улэн! Хони си туй паксиди, имдарди тэнг мурупсинкиси?

Мапа амоакан муэвэни омилохани. Нёани туй омини, омини. Муэ амоаканду ои, ои осилохани, туй тами мапа хэмдэни даи, даи осилохани. Муэ амоаканду ои-ои осигохани.

Эси хангокан эуси-таоси чиалонасивани ичэури очини.

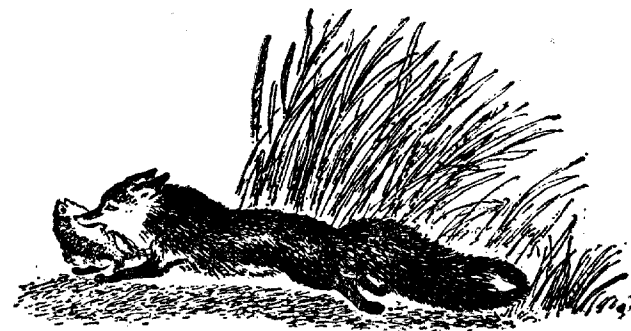
Тэй поргинду арганку соликан пуйкухэни, хангокамба токондолани сэкпэндэ, чочагохани.

Мапа аякталами моралохани:

— Арганку соли, хони-да тахан-да, ми симбивэ нэ баогодямби. Баогойдии гэсэ, симбивэ нэ вадямби!

Тотами-да хэмдэи тиас одала омихан мапа соликамба хангпами-да абани.

Туй соликан мапава аргалахани.

ЧИНДЭ.

Эм мамачан эмүчэн бичини. Эм модан мамачан боачи индасалби далондами нехэни. Тэй мама далоридоани соли дичини. Нёани, мамачанди хисангойчами, нёамбани кэндэли пулсихэни.

Туй тамиа мамачан ундини:

— Ми гэкчихэмби, таваду полчийчамби!

— Гудиэлэ мамачан, ми си индаваси этуриивэ чихаладячи-ну? Ми этугуивэ си мэнэ тэтуэи, апомби минду банг буру. Мамачан, агдара, мэнэ тэтуэи, апомби, отаи ачора, соликанду бухэни.

Соликан-тани, мамачан хадёмбани тэтурэ, эмуту мамачан-мат очини.

Мамачан полчиндами энэхэни. Мамачан дёкчий игуйдиэни гэсэ, соликан чочагохани. Тотара мама соликангой ичэндэгуми негухэни соликангони-тани аба.

Мамачан, сонголора, ундини:

— Энэ-нэ, соликан ми тэтуэивэ, апомбива, отаива дяпахани. Туй сонгочидоани гаки дичини, тотара ундини:

— Мамачан, хайми сонгойси?

— Соликан ми тэтуэивэ, отаива, апомбива пукчугухэни.

— Гэ, мамачан, ая, ми ганигогоива!

Туй ундэ, гаки энэхэни. Хамаси эчиэ мочогоани. Мамачан хайс сонгойни. Туй сонгойдоани чиндэ дичини. Чиндэ, мама сонгойвани ичэрэ, ундини:

— Мамачан, хайми сонгойси?

— Соликан ми тэтуэивэ, апомбива, отаива пукчугухэни, туй тамии ми сонгои.

— Гэ, мамачан, ая, ми си тэтуэвэси, отаваси, апомбаси ганигогоива.

Туй ундэ, чиндэ дэгдэгүхэни. Чиндэ, туй горо дэгдэми, олокиана хонкова ичэхэни. Хонко порондоани дёкан бичин.

Чиндэ, дё чонкочиани дора, эгди соликан гакива сиаривачи ичэхэни. Тэй соликансалдо-ла эмун соликан тэтуэку, отаку, апонку бичини.

Чиндэ, чонкола ирэ, эрдэлэлүхэни.

Соликансал, нёани эрдэлэйвэни ичэдимэри, мангади инектэхэчи.

Чаду чиндэ ундини:

— Суэ гучи чадуи эрдэнгэ эрдэмбэ ичэй-чэйвэри осини, минду тэтуэвэ, апомба, отава бурусу.

Соликансал моралохачи:

— Тэтуру, тэтуру!

Чиндэ, соликан ачохани тэтуэвэ, отава, апомба тургэнди тэтурэ, гучи эрдэлэлүхэни.

Соликансал, туй мангади инектэмэри, чиндэ чонкочи ланг-ланг энэйвэни эчиэ ичэчи. Чиндэ-тэни тэй эринду боачи дэгдэгүхэни. Нёани мамачан барони дэгдэгүхэни.

Соликансал чиндэвэ хасасимари тэлчиүхэчи. Чиндэвэ хони-да хангпанкичамари мохохачи. Тотара нёани хасасивари ходихачи.

Чиндэ мамачи исигохани. Мамаду тэтуэвэни, отавани, апомбани бугүхэни.

Тотапи мама амтакава пүюхэни, чиндэвэ сиаванкини. Тотара пэевэни модорихани. Таванки чиндэ пэени туй нонгиан очини.

СОЛИДИ, ВАЧАКАДИ.

Эм хонгмо дюэрди пиктэку балдихани. Эм модан хонгмо павачиани соли лип илиндахани.

- Хонгмо, биэчи-ну?
- Биэмби.
- Пиктэи буру!
- Бурэсимби!

— Хэмэ буру! Бурэсиси осини, чунгну вадямби!

Тайполадям, кайполадям, бойполадям! — Соликан ундени. Хонгмо, нгэлэхэни, соли-тани хонгмо пиктэсэлбэни хукчурэ, сияхани. Туй тара, соли энухэни.

Хонгмо, соли энэвучиэни, пиктэи гирмаксавани сонгоми таосангохани. Сонгойдоаня вачака дичини. Нёани ундени:

— Хонгмо, хайми сонгойси?

— Пиктэивэ уй-ну, уй-ну сиандахани.

Вачака ункини:

— Эй соли делэндини. Гучи дидювучиэни, хай чукин солилаи, ми пиктэивэ сиандагохасиам унхэри! Уй алосиханям ундени осини, вачака алосиханям унхэри! Вачака хайду бини ундени осини, эй багиала амоанду очоамба чокиням унхэри! Эйвэ вачака ундэ, дэгдэгухэни. Туй бидуэни хонгмо павачиани соли лип илиндагора, ункини:

— Хонгмо, биэчи-ну?

— Биэмби.

— Пиктэи буру!

Хонгмо, мангади тагдара, унгухэни.

— Хай чукин солилаи, ми пиктэивэ сиандагохаси!

Соли ундени:

— Уй симбивэ туй минди хисангорива ало-
сихани?

— Вачака алосихани,— хонгмо унгухэни.

— Ми эй вачакава баогохамби осини, нёа-
ни миндиэди чочагоасини. Сумбивэ хэмту-
вэсу вадямби! Тайполадям, кайполадям, бой-
поладям!

Тотара соли вачакава гэлэндэгухэни.

Соли, вачакава ичэрэ, бэйчилухэни. Вача-
ка-тани, нёани бэйчивэни ичэрэ, чилпактама
на оялани илихани. Элэ соли пуйкугуи тай-
доани вачака чапактадии чилпактамба солии
насалчиани лип энэйдиэни сувэкэлэхэни. Нёа-
ни солива чапакталара, дэгдэгухэни. Туй дэг-
дэмиэ, намо боачани уевэни дэгдэйдуй солива
чиндахани.

Соли-тани насалби силкохани. Ичэйни: ото-
ко нучи боачан. Боачамба кэндэли най насални
ичэйчиэне—намо бичини. Соли тэй баочамба
сиагои гэлэмэчими пулсихэни. Нёани эм уюн
дякава-да эчиэ бачиалиани, хайва-да сиягои
барачини. Тотара сонголохани:

— Ми буйкимби осини, нантаи наму кар-
чани осидяра, гирмаксаи наму монгоктони
осидяра.

Туй сонгойдоани эм гиокса агбинкини.

— Соли, си хайми сонгойси?

Соликан-тани инектэлухэни:

— Хэ-хэ-хэ! Хайду мимбивэ сонговандиси?
Ми, бай мэнэ хупими, дярихамби.

Гиокса мэдэсини:

— Соли, диакоси-ну?

— Ми диаи эй намо боачандоани тиас
би,—соли таодагохани.

Тотара нёани гиоксачи ундини:

— Гиокса, диакоси-ну?

— Ми диасилби эй намоду тиас би.

— Туй би осини, уй-дэ диасилни эгдивэни
сагои таонгогоари. Си диасилби эси агбимбо-
ру, ми диасилби хамила агбимбодямби.

Гиокса ундини:

— Гэ, ая, таонгогоари! Туй ундэ, муэчи
пурингухэни. Бэктэ бипи, намова суп гиокса-
сал агбинкичи—эмуту на-качи очичи.

Соли ундини:

— Ми диасилбаси таомпогоива.

Соли таоми тэпчиухэни. Гиоксасал дара-
малани тутуми таонкини: эмун, дюэр, тойнга...
Эгди гиоксасалба эчиэ таондани. Гиоксасал оя-
вани пуйкунэсими, тая калтачи исира, дуэнтэ-
чи чочахани. Чочагойдои гиоксасал барони
морайни:

— Гиоксасал, делэнкимби! Гиоксасал, де-
лэнкимби!

Гиокса, соли пукчигуйвэни ичэдеми, ундини:
— Солива Дэнгэку амини дэнгурэдуэни дэдимди, капаликодоани калпимди капирагованду!

Соли-тани, таванки энэмиэ, Дэнгэку амини капаликодоани калпимди капалигоамба бахани.

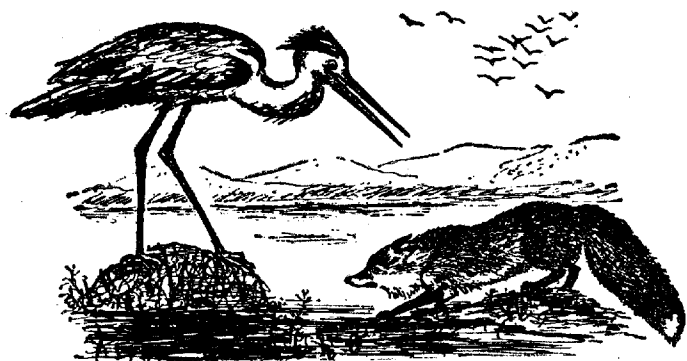
Туй бидуэне Дэнгэку амини дидюхэни. Ичэйни—соли капаликодоани капалигохани.

— Вакади, мамангои апонгоани вахамби,— нёани мурчини.

Нёани, соликамба дёкчий гадёра, нантавани пуирэ, бэевэни боачи нгалахани. Соли-тани, боала бими, моралохани:

— Симата, симанару! Тугдэ, тугдэру! Боно бонору!

Нёани оячиани симата симаныхани, тугдэ тугдэхэни, боно бонохани. Соли, сингактагои баогора, пагдиалагохани.

СОЛИДИ, ВАЙЧАЙ НАЙДИ.

Соли, энэмиэ, энэмиэ, поктола эм хусэгден боатойвани бачиалихани.

Хусэгден ундини:

— Эй, пурэн солини, хандахаси?

— Ага, симбивэ бэлэчиндэхэмби! Мимбивэ халиару.

Хусэгден нѐамбани халиахани, соли масиди ирочихани. Туй энэмэриэ соликан ундини:

— „Ага, эси мимбивэ чиндару! Чиндаочиси, хонь-да пукчигилэивэ ичэгуи ачору!

Хусэгден ачохани. Ачойдиани гэсэ, соли дюлэси элэкэнгудии пагдиалахани. Нѐани чоп дюлэси модамба холими пукчихэни. Хусэгден-тэни тэй хамиалани энэхэни. Туй энэмиэ, модамба ходипиа, солива ичэхэни. Нѐани тэсими халачихани.

Соли ункини:

— Ага, ми бэгдии дюкэ калтачиани чул тактолахамби. Бэгдии киндахани. Мимбивэ токидуи нэру.

Хусэгден-тэни соли ункиндулэни нэхэни, мэнэ токии ирополагора, энэлухэни. Энэпиэ, мэдэсини:

— Соли, бэгдиси энусини хони би?

— Тэнг мангади энусини. Токи токондоани нэру!

Мэргэн солива токи токондоани, худгисэи алдандоани нэрэ, таванки энэлухэни. Сиксэ-нгиэлэ аонгагои каодярахани.

Хусэгден солингочии мэдэсихэни:

— Бэгдиси хони бини?

— Эси-кэ ая, тэнг ая очохани,—соли ундини.

Хусэгден ичэйни: соли хэмдэни тэнг даи очини.

— Хэмдэси хайми кэту туй даи очини?—хусэгден мэдэсихэни.

— Каока тэсими дидидуивэ хэдун ихэни,—соли унгухэни.

— Ага, сурэи буру, аонга урэктуэуэни гэрбэндэгуивэ.

Хусэгден сурэи бухэни. Соли, сурэвэ дяпара, дуйси тохани.

Бэктэ бипиэ, хадова чапчини сиасимбани долдихани, таванки-тани сиасин-да ана очини.

Хусэгден-тэни, соли тохани хамиалани токичии энэрэ, худгисэи хулумбухэни. Нѐани симуксэку пурсэвэ масиди туринкэп эуричэхэни, онди чоройган тухэни—пурсэ гэун бичини. Тэнг эмун соли хуктэни-рэгдэ копиар-копиар тахани. Гойдима пурсэи дяпахани, хайс чоройган тухэни. Нѐани соли аргалахамбани отолихани, тэнг мангади аякталахани. Нѐани соксилтава ангора, тотапи соли поктовани ходями энэлухэни.

Ичэйни—сурэни хутэчи тиап гидалаохан бичини, таванки-тани соли пуйкунэсими пукчихэни покто бичини. Сурэи дяпагора, солива дачими энэхэни. Нѐани туй энэхэни: хулуwэ вари, чолчойва вари, гормахомба вари,

солива вари-да тэй усэлтэсэлбэ хэм тунгэнчии чул нэктэхэни. Туй энэмиэ, энэмиэ, эм хагдончи энэхэни. Тэй хагдонду соли, хулу, гормахон, чолчой гучи гой-гой усэлтэсэл тиас бичичи.

Хусэгден, элкэ бэйчими, ихэни. Дёконду солингой тэсивэни ичэгухэни. Хусэгден-тэни, бэйчирэ, соликамба кап дяпахани.

Гэрэн усэлтэсэл, чава ичэрэ, эуси-таоси пагдиалахачи.

Хусэгден, соликамба дяпачами, ундини:

— Гэ, эси балдихаси дуэни исихани!

Соли ундини:

— Ага, гудиэсиру, эди вара! Ми си асигоаси-ка баян мапачан пиктэвэни бадямби.

Хусэгден, солива дяпачами, ундини:

— Гэ, ая, ми симбивэ баян мапачан пиктэвэни нганигоаси чиндамби. Эси делэнкиси осини, баогопи, вадямби. Ми бэгдиивэ муэми хаоси-да энэсиси.

Соли, таванки энэмиэ, мапачан иргэнчиэни дичини. Нёани мапачан тоидоани би синчи дэринкини. Дэриндэ, най муэлэйвэни халачихани.

Баян мапачан дёгдой бичини, мэнэ пиктэчийн ундини:

— Муэ-дэ аба. Муэлэусу!

Пудин пиктэни, хэмэ илира, муэлувэ, дям-дява дяпара, муэлэхэни.

Соли-тани, пудин муэлэйвэни ичэрэ, пуринкини. Пудин муэлудии сополайдоани муэлувэни, дямдявани нгаладиадани лопторам тоанкини. Паталан-тани сонгоми токохани. Дёгду аминчийн хэм гисурэгухэни.

Мапачан, тутуми эурэ, синчи гурпункини. Чаду-тани соли, гогактадоани чапакалара, муэчи тоанкини. Мапачан элэ лип энэйдүэни соли, нёани диливани агбимбованда, гогактадоани катарачами, ундини:

— Пиктэй буру! Эси токора, пиктэй улэнди баялагованда, иргэн дуэчиэни энэвэнду! Чихаласиси осини, ми симбивэ панкими вара-рамби!

Мапачан, нгэлэрэ, чихалахани. Токора, пиктэй улэн барадигованда, тэвэгуэни токичи тэучирэ, дюэр элчиивэ бурэ, пиктэй элчисэлбэ ирочиридиани иргэн дуэчиэни энэвэнкини.

Чаду соли халачихани. Таванки нёанчи хусэгденчи энэхэчи. Хусэгден бивэни исихачи. Хусэгден пудимбэ улэнди бачихани. Нёанчи улэнди гэсэ балдилохачи.

Соли-тани дуэнтэвэ хэрэлихэни.

Эм модан хусэгден илихани хамиалани соли, пудинчи дидэ, ундини:

— Эдиси ункини, ми эугуивэ дюлиэлэни улэнди сиаванда, худгучиивэ бэюн симуксэвэни уюрэ, энувэндуэм, ункини.

Пудин, солива сиаванда, худгучиэни бэюн симуксэвэни уюрэ, энувэнкини.

Энучиэне, пудин эдини эугухэни. Пудин солива саолихамби, бэюн симуксэвэни худгучиэни уюхэмби гисурэгухэни.

— Нёани симбивэ аргалахани. Ми нёамбани эйнивэ ичэм-дэ абай. Уй эм модан делэнкин осини, эм делэчиэми бими мутэсини,—хусэгден ункини.

СОЛИДИ, МАПАДИ.

Соли-тани, таванки энэмиэ, эм олан кирачиани дичини. Чаду эм пурэн мапава бачиалихани.

— Гэ, бачигоапу, анда!

— Бачигоапу, апанго! Си худгудуэси хамача дяка?—мапа ундини.

— Пэргэру!

Мапа, нянга сэкпэндэ, пэргэхэни. Нёани тэнг улэсихэни.

— Соли, эй хонь тами осини?—Мапа мэдэсихэни. Соли ундини:

— Худгуи муэди чикпаванда, симатади борболира, олан деринчиэни худгуи пачилара, гойдами тэсиру. Бади гойдами тэсиси осини, бади даи паси оси.

Мапа-тани, соликан алосихани-мат тара, олан деринчиэни худгуи пачилара, тэсихэни. Гойдами тэсихэни. Худгуни дюкэчи дэнг-дэнг гэкчихэни.

Соли-тани таванки чочагохани. Таванки энэмиэ, энэмиэ... эм хонкочи энэхэни. Хонко порондоани эм хагдокан бичини, чаду эм мамачан бичини.

Нёани мамачанчи токикангои гэлэхэни. Туй тара, тэй хонко порондиадани сусуэчилухэни. Туй сусуэчидуэни, пурэн мапа дичини. Нёани худгу ана бичин.

— Аргалахаси тургундулэни ми симбивэ вадямби,—мапа ундини.

— Эденэ, дака, дюлэ сусуэчигуэри! Эй хонкола сусуэчиуми тэнг енуэ! Сусуэчипиэ, вангаси-тани!

Мапа агдахани. Токиду тэрэ, ундини:

— Гэ, сусуэчигуэри!

Соли мапа хамяалани тэрэ, сусуэнкини. Сусуэндидуи даи дёло бини барони инкочара,

пуйкугухэни. Мапа-тани, дёлочи будэлэ ачаландахани. Соли, мамачанчи энэрэ, ундини:

— Дака, ми мапава вахамби. Хачохамбаси, кучэмбэси гэлэндэхэмби.

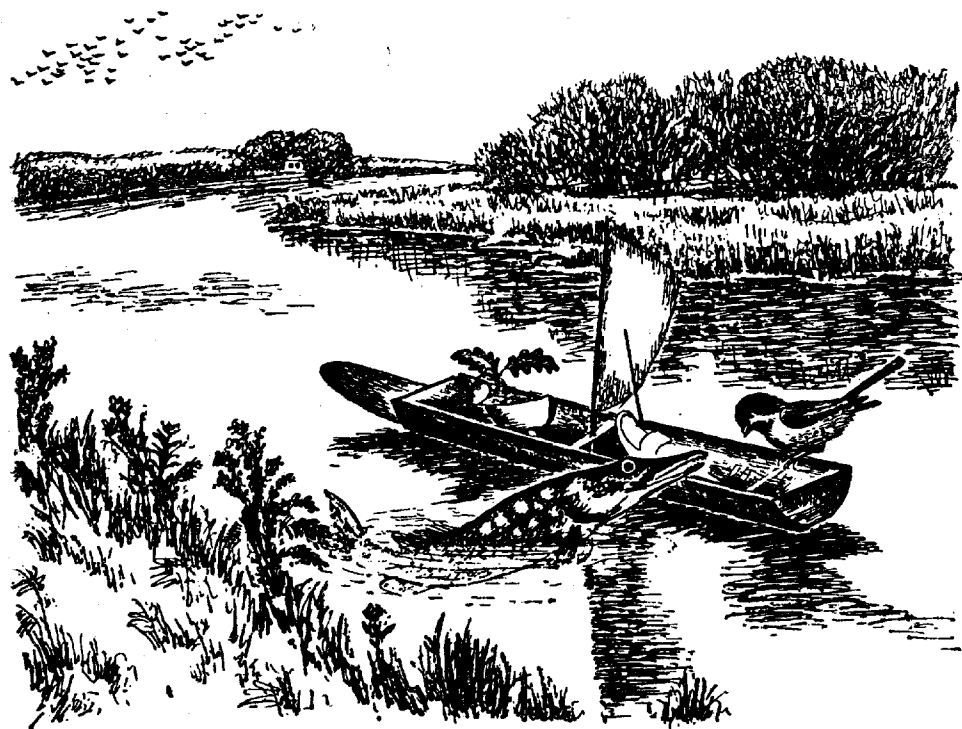
Мамачан бухэни, буридуи ункини:

— Минду-дэ нянга бухэри!

Соли, тэй мапава пуйрэ, хачохани пуючими, хэм сияхани. Манапиа, мамачанду сологилаи дёнгохани.

— Дака, синду солотогилаи онгбохамби. Манапиа-мат сагохамби. Мамачан-тани соли негуйдуэни, гирсои дяпара, соли барони нангалахани. Гирсо соликан хавангилани тиап энэхэни. Тэй соликан чаду-мат буйкини. Горо бичиэ, дидя бичиэ... нингман ходикпини.

ЧОЛЧОМИАКАН.

Эм чолчомиакан эмүчэн эм боаду балдихани.

Эм модан нёани, мова тугбурэ, огдагон ангора, тэй огдади амимби вахан байгоанди сориндами энэуриwэ дёмбохани.

Нёани тэй мова хаду-хаду айнгая чоки-

хани. Тотара тэй моди ангохамби огдади уйси соломи дэрүхэни.

Туй энэмиэ, энэмиэ... эм гучэмбэ мунгэнду бивэни ичэхэни. Гучэн нёанчиани ундини:

— Ага, си хаоси энэйси?

— Амава вахан байгоанди сориндаи.

Гучэн ундини:

— Ага, мимбивэ дяпару! Ми симбивэ хаянди-да бэлэчингэй-тэни!

Чолчомиакан ундини:

— Гэ, ору!

Таванки чолчомиакан гучэнди гэсэ энэлүхэчи. Туй энэмиэ, энэмиэ... эм осиктава баха-чи. Осикта мэдэсини:

— Ага, си хаоси энэйси?

Чолчомиакан ундини:

— Амимби вахан байгоанди сориндаи.

Осикта ундини:

— Ага, мимбивэ дяпару! Ми симбивэ хаянди-да бэлэчингэй-тэни!

Чолчомиакан ундини:

— Гэ, ору!

Таванки чолчомиаканди, гучэнди, осиктади энэмэри дэрүхэчи. Энэмиэ, энэмиэ... эм силопомба баха-чи. Силопон ундини:

— Ага, си хаоси энэйси?

— Ми амимби вахан байгоанди сориндаи.

Силопон ундени:

— Ага, мимбивэ дяпару! Ми симбивэ хаянди-да бэлэчингэи-тэни!

— Гэ, ая, ору!

Таванки чолчомиаканди, гучэнди, осиктади, силопонди энэлухэчи. Туй энэмиэ, энэмиэ... вэксумбэ, дэлимбэ бахачи.

— Вэксун, дэлин ундичи:

— Ага, си хаоси энэйси?

— Амимби вахан байгоанди сориндагои.

— Ага, бумбивэ дяпару, буэ симбивэ хаянди-да бэлэчингэпу-тэни!

— Гэ, ая, оросу!

Таванки чолчомиаканди, гучэнди, осиктади, силопонди, вэксунди, дэлинди энэлухэчи.

Энэмиэ, энэмиэ... эм дёла исихачи. Тэй дё гэун бичин. Сиксэгуйвэни халачилохачи. Сиксэгуйдиэни гэсэ, чолчомиакан осиктава пунктэнду хумухэни, гучэмбэ саолачи нэхэни, силопомба голдён кирадоани илгамохани, вэксумбэ, дэлимбэ уйкэ дадоани нэхэни. Мэнэ-тэни дёконду сирихани.

Дё дони лао-лао очохани, хайва-да ичэ-вэси. Туй бидуэчи дуети хай-ну, хай-ну сини долдикпини. Хони-да биэсилэи эм хусэгден игухэни. Тэй хусэгден чолчомиакан амимбани вахан байгоан бичини.

Хусэгден пакчи барони тэмэrimi, голдёнчи энэрэ, таваи пучихэни, пучидуэни, осикта насалчиани пуйкухэни. Чаду, олоппами, хамаси туридуэни силопон дарамалани тап энэхэни.

Таванки насалби силкондами саола барони энэхэни, саолачи нгалаи гидалайдоани, гучэн нгалавани сэкпэнкини. Таванки-тани хусэгден нгалаи лоп энэйдиэни татагохани. Тотапи боачи негуйдуэни, диличиани чолчомиакан пуйкурэ, чокими дэрухэни. Уйкэвэ гирангойдоани-тани дэлинди, вэксунди хусэгдембэ вэксундэхэни.

Тэй хаминалани чолчомиакан, хэм диасилби поагора, ундени:

— Андана, суэ бэлэчихэндулэсу—баняхан, эси-тэни мэнэ-мэнэ бэунчий энугуэри.

Таванки хэенгумэри, дэлин, вэксун бичимбэчи исихачи. Дэлимбэ, вэксумбэ чаду нангалагохачи. Нёанчи ункичи:

— Ага чолчомиакан, хай-да мангавани бапи, бумбивэ хэрсихэри. Буэ тургэнди дякпачиаси илиндагодяпу.

Таванки энэмиэ, энэмиэ, силопон бичимбэни исихачи. Тотара силопомба чаду нангалагохачи. Силопон ункини:

— Ага, хай-да мангавани бапи, мимбивэ хэрсихэри. Ми тургэнди дякпачиаси илиндагодямби.

Таванки хэенгуми, энэмиэ, энэмиэ... осикта бичимбэни исихачи. Тотара осиктава чаду нангалахачи. Осикта ункини:

— Ага, хай-да мангавани бапи, мимбивэ хэрсихэри. Ми тургэнди дякпачиаси илиндагодямби.

Таванки энэмиэ, энэмиэ... гучэн бичимбэни исихачи. Тотара гучэмбэ чаду нангалагохачи. Гучэн ункини:

— Ага чолчомиакан, хай-да мангавани бапи, мимбивэ хэрсихэри. Ми-тэни тургэнди дякпачиаси илиндагодямби.

Чолчомиакан таванки энэмиэ, энэмиэ... мэнчи иsigора, мэнэ эрдэндии чолчими билухэни. Тотара чоками морайни:

— Гэ, эси-кэ ая! Амимби вахан байгоамби, диасилби бэлэчихэчи бими, дабдихамби.

Горо бичини-ну, дидя бичини-ну.

* * *

ПУРЭН АМБАНИ.

Эй дяка балана бичини. Тэй эриндиэ тэнг эгди эрин сихэни: мангбоккан хээхэни боаду эси гогда хурэнсэл очичи, дёлосал бидуэчи эси дуэнтэ очини. Боктор ихончиани эм пурэн амбани долбо таондоани пулсилухэни. Хадолта долбо долани эгди индасал хуэдэкпини. Долбогойдиани гэсэ, индасал дур бучилумэри дэрури бичин. Найсал-тани боачи невуриwэ-дэ нгэлэчихэчи. Эм модан Боктор ихонкансални, эм боаду осигора, хони-да пурэн амбанди таорива пэргэчимэри дёдялохачи. Поани гурнсэл ундичи:

— Туй эвэнки бими ачаси! Туй нгэлэчими бипу осини, тэй пурэн амбани буэ индапова чунгну сиягои пукчучидерэ, тотапи-тани бумбивэ янкоми дэрудерэ. Буэ пурэн амбамбани нэ дяпаори, варипова гэлэури. Гэ, хони вавори?

Хэмту найсал пурэн амбандиани нгэлэчичи. Туй тэргэдэмэри дёдяйдоачи Альчика Тунгу пиктэни маси, хаха, хайди-да нгэлэси наондёкан Кирба ункини:

— Ми пурэн амбанди нгэлэсимби. Тэй пурэн амбан оркиачихани эгди, туй тами нёамбани нэ вавори ая. Ми тэй пурэн амбамба вадямби!

Хэмту найсал хаям энэхэчи. Нёанчи мурчихэчи: „Хай чукиндулэй Кирба мэпи мактачини, хали-да нёани пурэн амбаம்பани вами мутэси“.

Диа чиманя Кирба, чими эрдэ тэрэ, гидаи дяпагора, пурэн амбани поктолани чул ходями, дуэнтэчи толохани. Нёани сунгурэ ичийчэми томи, пурэн амбан мэнчи бэйчивэни ичэхэни. Кирба эчиэ хаям энэни. Нёани мэндиэдии ланг би лугдиди гарако мочи тургэнди мокчахани. Нёани тэни мокчами корпихани, хамиалани-тани пурэн амбани тэй мочи пуйкухэни. Пурэн амбани мо гарани алдандоани дес дэлкини, нёани начи тугуйчэми, мэпи ачогойчами хонь-хонь чилахани. Кирба-тани мо гаралани тэнгтэми гой мочи огора, начи эугухэни. Нёани, пурэн амбан дэлкини мочи ланг ода, пурэн амбанчиани гидаи элэнгучиэни юкпуэлэхэни. Наондёкан гидани пурэн амбан эмдиэ насалдолани тап энэрэ, гойдиа

насалдолани агбингохани. Туй Кирба пурэн амбампани вахани.

Нёани, пурэн амбани нгоними яп-яп би худгувэни чалира, ихончий дидюхэни.

Кирба ихонкамби, пурэн амбандиани нгэлэрэ, хангиси нуктэгуугуэри хадёнсалбари огдачи нэктэгуидуэчи тэрэк исиохани.

Кирба ундини:

— Хаоси нуктэйчэйсу? Пурэн амбани хали-да эуси гучи дидюэси!

Чу сагди мапачан унгухэни:

— Ам нэку, си хони-да биури гиамбани тэнг оркинди сариси. Пурэн амбан эм модан бичимби боачи гучи-гучи пулсидерэ. Хони-да тахан-да, пурэн амбани бумбивэ чунгну манадяра!

Кирба, нгоними яп-яп би илгаку худгувэ тунгэндиэдии тоангора, хэмту найсалба ичэвэнкини.

— Ичэусу! Ми пурэн амбани худгувэни чалихамби, туй тами пурэн амбани хали-да эуси дидюэсиэм ундии. Ми нёамбани вахамби-гоани!

Туй маси, хаха Кирба мэнэ ихонкамби пурэн амбандиади хорихани.

УЙ УЙДУЙ-ДЭ МАСИ.

Эм наондёкан эмучэн балдихани. Эм модан нёани, боачи нерэ, тоичии эухэни. Тотара дюкэ оявани тэrimiэчими хупилухэни.

Туй хупимиз, апии калта тухэни. Туй тара ундини:

— Дюкэ, си хай мангалаи мимбивэ апи калта тувэнкиси?

Дюкэ ундини:

— Ми мангаи дярони симбивэ апи калта тувэнкимби-тэни.

Наондёкан ундини:

— Чу манга, манга-да, сиун улэнди гарпаговочиани, хайми хэм унгуйси?

Дюкэ ундини:

Сиун миндуй манга бидерэ!

Наондёкан сиунчи ундини:

— Сиун, си хай мангаси?

Сиун ундини:

— Мангаи дярони дюкэвэ унгувэндии-тэни.

Наондёкан ундини:

— Туй манга осини, хайми тэвэксэ пасини симбивэ далини?

Сиун ундини:

— Тэвэксэ миндуй мангадима-гоани!

Наондёкан тэвэксэчи мэдэсини:

— Тэвэксэ, си хоня мангаси?

Тэвэксэ ундини:

— Манга дярони сиумбэ лип дасимби-тани!

Наондёкан ундини:

— Манга бими, хэдун хэдулучиэни, хайми эуси-таоси сар энэйси?

Тэвэксэ ундини:

— Хэдун миндуй мангадима-гоани!

Наондёкан ундини:

— Хэдун си хоня мангаси?

Хэдун ундини:

— Ми манга дярони тэвэксэвэ сар-сар энэвэндэмби-тэни.

Наондёкан ундини:

— Туй маси осини, хайми хонкова лукту сар хэдундэсиси?

Хэдун ундини:

— Хонко миндуй мангадима-гоани!

Наондёкан ундини:

— Хонко си хоня мангаси?

Хонко ундени:

— Ми манга дярони хэдун мимбивэ лукту хэдуми мутэсини-тэни.

— Си хай манга бими, хайми порондолаи мова балдивандиси?

Хонко ундени:

— Мо миндуй мангадима-гоани!

Наондёкан ундени:

— Мо, си хай мангаси? Туй манга бими, хусэгден чапчидоани хони тами туриси?

Мо ундени:

— Хусэгден мангадима.

Наондёкан ундени:

— Хусэгден си хай мангаси?

Хусэгден ундени:

— Мангаи дярони хурэн порондоани балди мова тугбуэмбиэ-тэни.

Хусэгден-тэни чу маси осигохани.

* * *

БЭЛЭЧИМДИСЭЛБЭ БАРАЧИНИ.

Эм мамачан бичини, балдихани.

Эм модан холгоктава нганими энэхэни. Холгоктава гэрбэми нгалаи хагахани.

Мамачан ундени:

— Холгокта, ми симбивэ дегдигуи тавава нганямби.

Тотара, дёкчий токора, тавачи ункини:

— Тава, ми симбивэ холгоктава дегдигуи нганихамби.

Тава ундини:

— Эуси-таоси потар там-да корпиасимби.

— Си-дэ осисиси осини, муэвэ нганямби симбивэ гупугуи.

Тотара мамачан, сапси кирачиани эурэ, ункини:

— Муэ, ми симбивэ тавава гупугуи нганихамби.

Муэ ункини:

— Эучилкэ, таочилка там-да корпиасимби.

— Си-дэ осисиси осини, олгиамба симбивэ омигоани нганямби.

Мамачан дуйси толохани, олгианчи исихани.

— Олгиан, ми симбивэ муэвэ омигоаси нганихамби.

Олгиан-тани ункини:

— Эукур-таокор там-да корпиасимби.

— Си-дэ осисиси осини, хусэгдембэ симбивэ вагоани нганямби.

Мамачан, энэми, энэми... эм дёла исихани. Чаду хусэгденгуни хочимиа бичини.

— Хусэгден, ми симбивэ олгиамба вагоаси нганихамби.

Хусэгден ункини:

— Хочим-да корпиасимби.

— Си-дэ осисиси осини, сингэрэвэ сирхэ-нгувэси чапчигоани нганямби.

Мамачан, таванки энэмиэ, энэмиэ... сингэрэлэ исихани.

— Сингэрэ, симбивэ хусэгден сирхэнгу-вэни чапчигоаси нганихамби.

Сингэрэ ункини:

— Чэнк, чэнк морам-да корпиасимби.

— Си-дэ осисиси осини, кэксэвэ нганямби.

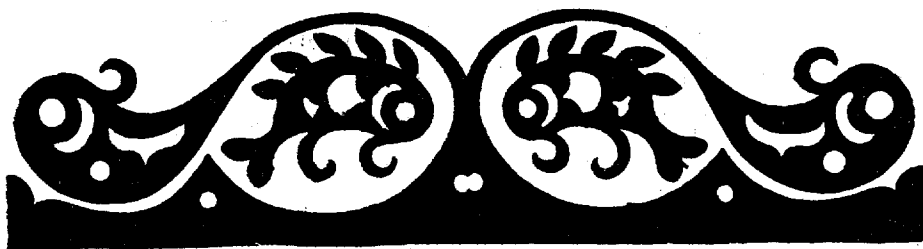
Мама энэмиэ, энэмиэ... кэксэлэ исихани.

— Кэксэ, симбивэ сингэрэвэ вагоаси нганихамби.

— Мяу-мяу морами-да корпиасимби.

— Си-дэ осисиси! Суэ хэм осисису!—мачан ункини. Аякталара, дёкчий мочогохани.

* * *

ЛЭТЭРКЭН.

Тэнг балана эм боаду мэргэн нэумулиэн балдихани. Нёани нэуни гэрбуни Лэтэркэн бичини.

Эм модан анги вайчандами энэхэни. Лэтэркэн боачи хупиндэхэни. Нёани Мангбо хэдиэдиэдиэни надан куку дидюйвэни ичэхэни. Тотара Лэтэркэн моралохани:

— Надан кукусэл, минчи димабари хэй-кусу!

Надан куку-тэни, Лэтэркэн дёнгни дякпадо-ани би пэулэнду дора, надан пудин очогохачи.

Нёанчи, куку дёптомбари пэулэнду лора, Лэтэркэн дёкчиани ихэчи.

Тэй пудинсэл, наондёкамба силкочира, диливани сигдигурэ, улэнди тэтуэлэгувэнкичи.

Лэтэркэн тэнг улэкэн, гучкули очохани. Тотара пудинсэл ункичи:

— Лэтэркэн, агби уй сигдихэнем мэдэси осини, мэнэ сигдихэмби унду, уй янгсава силкоханям—мэнэ силкохамби унгэси-тэни. Си буэ пулсихэпувэ гисурэсиси осини, гучи пулсидепу.

Тотара тэй надан пудинсэл, боачи негурэ, мэнэ-мэнэ дёптомбари тэтугурэ, Мангбо соли дэгдэгухэчи.

Сиксэ анги дидюхэни. Тотара Лэтэркэнгуи ичэгуйни—ана-на, Лэтэркэн гучкули очохани.

— Лэтэркэн, симбивэ уй сигдихэни, тэтуэ-вэси уй силкохани?

— Ми мэнэ хэм тахамби.

Анги, Лэтэркэмбэ гучи, мэдэчини:

— Си тахаси биэси, тэде гисурэру!

Чаду Лэтэркэн ундини:

— Ага, ми си токохаси хамиалани боачи хупиндэми нехэндуи Мангбо хэдиэдиэдиэни надан кукусэл дидивэчи ичэрэ, димагоачи мо-рахамби. Нёанчи, пэулэнду дора, дёптомбари ачохачи, кукусэл бичиндиэри хэмту пудинсэл осигохачи. Гэ, тотара мимбивэ туй тахачи.

Анги ундини:

— Лэтэркэн, эси тэй кукусэл дидючиэчи, поянго куку тэтуэни ачиамбани чумчуэнчи сиктэхэри, тотара дэнг-дэнг дяпачахари.

Туй биписэ, мэргэн хайс вайчандами энү-

хэни. Лэтэркэн-тэни эмучэн дэгду дэрэдигу-
хэни.

Эм модан Лэтэркэн туй боала бидуэни
хайс надан кэкусэл Мангбо хэдиэдиэдиэни
дидюйвэчи ичэхэни.

Лэтэркэн моралохани:

— Эгэнэ кукусэл, мимбивэ хэйкусу! Ми
тэтуэи боя-боя очохани, дэгду-да эгди янгса
осигохани. Гудиэмэри, мимбивэ бэлэчигуэри
хэйкусу!

Нюнгун куку кукудиэри дохачи, тэнг эмун
куку-рэгдэ пудин очини. Нёани, дёкчи ирэ,
ункини:

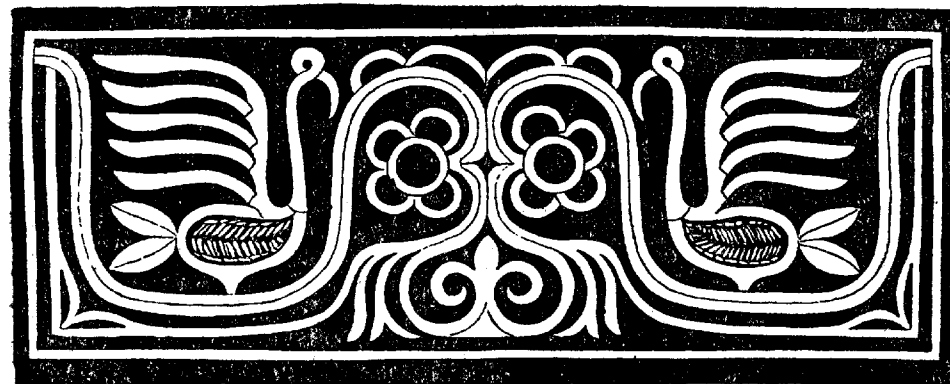
— Эдэ-дэ, Лэтэркэн, хайми туй тургэнди
эгди янгса осигованкиси!

Поянго пудин Лэтэркэн диливани сигдими
дэрүхэни. Нёани-тани пудин тэтуэни ачиам-
бани чумчуэнчии сиктэхэни.

Лэтэркэн ангни-тани дуйлэ сирихани. Нёа-
ни, элкэ эугурэ, тэй эм пудин куку дёптом-
бани боала нэхэмбэни дяпара, дяххани. Тэй
нюнгун куку-тэни, мэргэмбэ ичэрэ, дэгдэгүхэчи.

Дэрэдигүхэн пудимбэ-тэни мэргэн асигон
бахани. Тэй пудин-тэни Лэтэркэн эйкэни очини.

* * *

ЭРДЭНКУ АПУН.

Эм синэди наондёкан эмучэн бичини. Нё-
ани, пурэмбэ пулсими, хамача-да хэм непул-
тэвэ вари тахани.

Эм модан нёани дэгдои тэиндидуэни калта
инидуэ тойнга мэргэнсэл, моринди нямнямари,
нёани тулиэдуэни каодярахачи.

Наондёкан тэнг тургэнди сайчахани ханда-
мари-да эй мэргэнсэл мэнчии дичимбэчи.

Нёанчи сиамари ходидиачи гэсэ, наондё-
кан мэдэвэ гэлэхэни.

— Гэ, мэргэнсэл, суэ минчи, сайна, байта
ана дичису биэси бидерэ? Хайди ми сумбивэ
бэлэчими мутэмби?

Мэргэнсэл ачаогохачи:

— Аба, буэ синчи дичипу биэси, буэ Тунгу эденчи энэйпу. Нёани эмукэн чу улеси пиктэи эдигуэни сондэйни. Тэй пиктэни мэнэ мурундулэи эдигуи сондэйни. Буэ тэнг горола бипу, дёан тойнга ини пулэмиэ дидипу. Гэ, буэ, си дёваси ичэрэ, нянга тэймбуриw мурупсинкипу. Си, наондёкан, наондёанси, мэпи пэргэми-дэ ая-гоани! Бунди гэсэ энэгуэри!

Дияя чиманя димангосал таванки энэхэчи. Наондёкан-тани нёанчи хамиалачи-тул эденчи исиориди хэсэw бухэни.

Бундиэ наондёкан, дёалта бипиэ-мэт, су-сухэни.

Нёани соксилтади энэхэни, хайду-да эчиэ каодярани, калта инидуэ Тунгу эден бини иргэнчи исихани.

Иргэнчи исидои, нёани ичэхэни—иргэн гэун бичини. Иргэн таялани-мат тэнг эгди найсал бичичи. Тэй найсал хэмту уйси ичэдиxэчи.

Наондёкан, эгди найсал илисичиачи исира, уйси ичэхэни,—уйлэ тэнг даи такто бичини. Чаду-тани Ояра пудин тэсихэни. Нёани дюлиэлэни хамача-ну хукунэкэн бичини. Пудин хукунэкэмбэ нихэлирэ, таяди эм апомба агбимбохани. Нёани тэй апомби нгаладуи дяпара, морапсинкини.

— Эй апомба ангоми, илан айнганидоа дёбохамби, чу бонгоду сэпэсэлди, гучи чу бой непултэсэлди адачими ангохамби. Ми эй апомба нангаладямби. Апомба нангалаочиива, уйчи тухэни осини, тэй най ми эдии осидяра.

Пудин, туй ундэ, апомба пэйси эгди найсал илисичиачи нангалахани.

Апон пэйси туридуи найсал диличи уевэни кэндэлилухэни.

Найсал хэмтудиэри тэй апомба дяпакачилохачи, туй тамиде, уйдэ дяпайчамари чилахачи. Апун, туй дэгдэчимиэ, бундиэ синэди наондёкан уелэни эм боаду кэндэлилухэни, тотара нёани диличиани тэрэк тухэни.

Туй улэнди дурунку Тунгу эден пиктэни пудимбэ асигои бахан наондёканчи хэмту найсал эрдэнгэсимэри кэчэригухэчи. Найсал синэди оркин тэтуэку наондёкамба ичэгумэри хангиси кэчэригухэчи.

Тунгу эден, пиктэи эдигуи сондёхани наондёканчи ланг дидэ, ункини:

— Ми пиктэи эй эгди найсалдола симбивэрэгдэ сондёхани бими, си сайна чава исиси, бидерэ. Эден тэнг даи анява ангохани. Бундиэ наондёкан наондёан асидии, мэнэ бии боачи энухэни. Мэнэ асидии эгди усэлтэсэлбэ вари бичин. Баячими, улэнди бичичи.

МАПА ПИКТЭРЭМУЛИЭ.

Мапа пиктэрэмулиэ балана бичичи.

Эм модан мапачан дуэнтэчи молохани. Нёани, дидюрэ, пиктэрэнчи ундини:

— Буэ хаоси-да чочами-да ая. Бунчи найсал хукчугуэри баргичивачи ми долдихамби.

Нёанчи, эмукэкэн моринду тэрэ, сапси киравани Дай Мангбова соли энэлухэчи.

Дёгдиадии нянга энэпиэ, наондёкан сагохани мэнэ дёгдои айсима, мэнгумэ алчоансалби онгбохамби.

Хоня дамибми намичи-да, наондёкан алчоан ана таванки энуривэ осисихани. Мапа пиктэрэндуи моримба бухэни, нёани мэнэ алчоансалби нганигогоани. Мэнэ-тэни дуэрэми дюлэси энэлухэни.

Дёкчий исигопи, наондёкан, чонкола гурпундэ, накан оялани тэнг нёани алчоансални

пэгийэлэни гогда, хумду мапачан аоривани ичэхэни.

Наондёкан, уйкэвэ элкэ нихэлирэ, нгоними мова дяпара, алчоансалба лочакодиади ачора, боачи негухэни. Морин оячиани тэгурэ, наондёкан пунгнэхэни, морин-тани эм боаду бини. Нёани, хамаси кэчэригупи, мапа эм нгаладии морин худгудуэни дяпачайвани, гой нгаладии мэнчий оливани ичэхэни. Мангади нгэлэми, наондёкан найва дэлухэни.

Найва сагопи, нёани гой дё долани накан оялани аории ичэйни. Дякпадоани тэй-тул мапачан тэсини. Наондёкан сэнэгухэмбэни ичэрэ, булиэсими ундини:

— Сиару, ми энэмби, туй тамы-да тургэнди дидюдемби. Си, демусилупи, хоня чихалай осини, хоня сиару. Дё дякпадоани хупиру. Горочи эди энэрэ—памачи!

Мапа тул-тул дёгдиади пулси бичин. Наондёкан, нёани кэкчэйвэни эдечими, дёгдиади энэси бичин.

Эм модан нёани хайми мапа нёани горочи дёгдиади энэйвэни осисивани ичэндэуривэ мурчихэни. Памаорива нгэлэчий-дэ, нёани хаолиа дидяла би бэунсэлбэ ичэндэхэни. Поктова энэмиэ, наондёкан уйкэ, пава ана тактова ичэхэни. Эм такто падирандоани нучи сан-

гарба ичэхэни. Нёани хамача-да чаду бивэни ичэндэми энэхэни. Такто долани нёани тэрунсэлни нучикэндюэн тиас бичи. Нёани мэдэсихэни:

— Суэ хайва эйду тайсу?

Наондёкансал унгухэчи:

— Мапа, такто эдени, бумбивэ аминади-пова, энинэдипувэ пукчугурэ, эй такто долани якчичайни. Чисэнивэ нёани ункини, бумбивэ хаоси-ну тэнг горо намо таячиани энэвэндэм-биэм. Чаду би боачанду эктэкэн-пудин бини. Мапачи тэй пудимбэ нёани асигоани бувуриэм хэсэвэ бухэчи. Туй тами нёани нучикэндюэмбэ нганисойни намо таячи дёбондавампо-гои. Уй-дэ таоси энэуриэвэ осиси осини, тэй наондёкамба бортай пакчи такто долани дэрэдигувэнди.

Наондёкан, чава сапи, тургэнди дёкчий пагдиалахани, Сурэвэ дяпара, сангарба тэй тактоду чапчира, хэм наондёкансалба чиндагохани. Нёанчи-тани эуси-таоси сар пагдиалахачи.

Мапа, дёкчий мочогопи, наондёкан тахамбани сапи, мангади аякталахани. Сиксэ эриндулэ тасимава илан далианду тиас чиксухэни. Туй тапи, морин оялани наондёкамба тэвэндэ, далиамба-тани тэнкучи уюрэ, ундини:

— Си гой наондёкансалба чиндагохаси.

Эси-тэни мэнэ эмучэкэн энэру, пудимбэ нганиру.

Наондёкан Мангбова хэй энэлухэни. Сиун токон эринду нёани поктовани эм соли япдаоми ундини:

— Си энэгилэйси покто тэнг горо, дюэр айнганидоа энэдечи. Мапа делэндини. Нёандоани уй-дэ эчиэ ундэ пудимбэ бувуриэм. Нёани тэй пудимбэ тэнг долдихани. Ми хамииалаива диду. Ми симбивэ нангаласимби.

Эйвэ умпи, соли моринди гэсэ пукчилухэни.

Инини таондоани, сиун токондоани, аонгайдои, наондёкан солиду калта тасимава бури бичин, мэнэ-тэни калтавани сиари бичин.

Нёанчи гойдамари энэхэчи. Худгисэчи аолими тэпчиухэни. Тэй модандоани иламба аонгами, нёанчи хайва-да эчиэ сиарачи. Дучиэ иниду соли хумду эктэ очини. Нёани наондёканчи ундини:

— Чимана буэ эм инидуэ каодяраори, Сэпэди тугдэдерэ, мэндуй монгогои баргиру.

Диа чиманива сэпэди тугдэ тэпчиухэни. Сэпэсэл мингандиари на оячиани тулухэчи. Наондёканди, эктэди сэпэвэ хурэн гогдаладиани вахачи. Сэпэ нантавани нангачихачи, уликсэвэни-тэни сиунду холгочира, далиамбари тиас дялопора, таванкиди энэлухэчи.

Таванки наондёкан нямнями, эктэ-тэни, соликан очогора, морин дякпадоани тутуми, худгисэи аолиочианя гойдамари энэхэчи. Нёанчи гучи эм инивэ каодярахачи.

Гучи соли, эктэ най осигора, наондёканчи ундини:

— Мэнэ монгогои баргиру, чимана хулуди тугдэдэрэ.

Худгисэгуэри хулу уликсэдиэни худгиэрэ, нёанчи таванки энэлухэчи. Туй энэмэриэ, нёнгиан намова исихачи.

Чаду соли наондёканчи ундини:

— Эйду дэрэдиру. Ми, гихон осира, боачанду би пудинчи дэгдэмби. Ми хасарчии конгоктокансалба носодямби. Тэйвэ пудин улэсими, мимбивэ хасасими эуси дидерэ. Нёани дипи, си мэнэ дичиси-ну, мапа-ка дивэнкини-ну мэдэсини осини, мэнэ симбивэ гэлэндэхэмбиэм унхэри.

Чава уми, соли тэнг гучкули гихон очини, хасарни конгоктоканку, боачанчи дэгдэхэни.

Гойдами гихон пудин дёнгни дякпавани дэгдэхэни. Пудин дилии силкохани. Муэвэ павала хулдидуи нёани гихомба ичэхэни.

Боачи нерэ, гихомба хасасими тэпчиухэни. Гихон намо таячиани наондёканчи олбиачими дэгдэлухэни.

Пудин, наондёкамба ичэрэ, мэдэсихэни:
— Хандами эуси дичиси?

Наондёкан ундини:

— Мимбивэ мапа эуси дивэнкини. Нёандоани хэсэвэ бухэчи си нёани асигоани осигоаси.

Пудин аякталара, дёкчии энухэни.

Гихон, эктэ най осигора, наондёкамба нёани долдиачиндолани соини.

— Ми гучи пудин эуси дипугуэни пэргэмби, эвэнкиди намичиадасимби.

Эктэ, нечэн осигора, боачанчи гучи дэгдэхэни, чаду эктэ най осигохани. Нёани, пудин дёкчиани ирэ, наондёканчи энэгуэни намичини. Пудин дюкэн чихалахани.

Эктэди, пудинди, нечэнсэл ода, наондёкан дэрэдихэни боачи дэгдэхэчи. Эктэ дичин пудимбэ наондёканди гэсэ энэгуэни гойдамари намичахачи. Тэнг оркин мапа нёамбани ичэсини осини-рагда, нёани наондёканди энэуриэ чихалахани.

Дюэр эктэ, нечэн осира, наондёкамба хасардоари тэвэндэ, Даи Мангбова соли дэгдэмэри энэлухэчи. Мапа дёнгни уевэни энэйдүэри нёанчи элкэ-элкэ, хай-да сиасин ана дэгдэхэчи.

Наондёкан, дёгби исигопи, дамимби тэнг мангади сагдангохамбани ичэгухэни. Дамини,

тул-тул мэнэ хуэдэкпин пиктэрэмби гасами,
дунгу-дунгу бичини.

Мапа, пиктэрэмби, нёани диасилбани ичэрэ,
мангади агдахани.

Таванкидиа оркин мапа нёамбачи хайва-да
сарасигоани хэмтудиэри гой горо иргэнчи
энэхэчи.

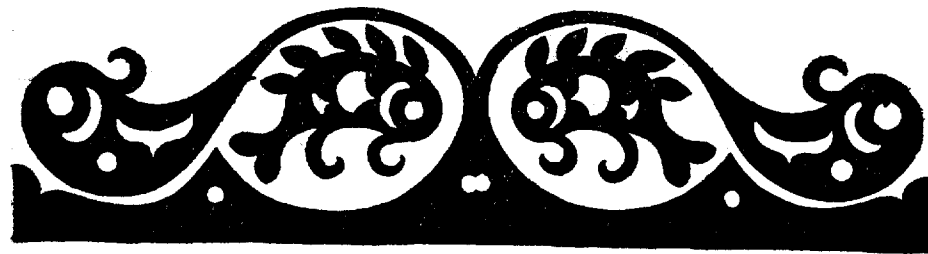
Наондёкан даи урэхэни. Тэнг гучкули сам-
пар мэргэн очини. Нёани тул-тул боаточини,
гой-гой усэлтэсэлбэ эгди вари бичин.

Тэй пудин мэргэн асини очини.

Эктэ гурунсэл мапава, мэргэмбэ дэнгсичи.

Туй улэнди бичичи.

* * *

АНГАДЯКАН-НАОНДЁКАН.

Эм ангадякан-наондёкан балдихани. Эм мо-
дан нёани тулиэчии нехэни. Паваду дюэр га-
сасалба ичэхэни. Эмдимэ айсима, гойдима-тани
мэнгумэ бичичи. Нёани, оноктова гэрбэрэ,
топтова силирэ, мэнгундимэ гасакамба пойка-
лами дяпахани. Тотара тэй гасава дёкчии иву-
гухэни. Хачин улэн сэурэкэнсэлди хукурэ,
гасава улэсими ичэдилухэни.

Дияя чиманя дюэр андаха найсал дичичи.
Эмдимэ най наондёканчи хукчухэни, гойдима-
тани тэй эринду гасанговани дяпара, чочаго-
хани. Наондёкан гасакангой тэнг мангади кай-
ранкини, сонгохани. Нёани-тани хорокандои
нямокта тиас осидиани туй гойдами сонго-
хани. Тотара наондёкан нямоктаи паланчи еури-

хэни, чала тэнг гучкули чагдьян куку очини. Наондёкан, тэнг мангади агдара, наканду эи-кэмбэ хулэрэ, тотара кукувэ сактан пэгиэлэни дяхани. Дияя чиманя хайс тэй-тул андахасал дидэ, хай-да хэм удэвэни сэулэхэчи. Нёанчи, наондёкамба накандиади хангиси хаопилара, кукувэ дяпара, мэндиэри гадёхачи. Наондёкан гучи хороdoi тиас сонгохани Нёани нямоктаи начи хулгухэндуэни, гучкули мэнгумэ сидэри очини. Наондёкан тэнг улэнди хукурэ, уйкэ пэгиэлэни дола дяхани. Дияя чиманя хайс тэй-тул андахасал дидюхэчи, тотара сунгурэ сэулэмэри, сидэриwэ баогора, чава дяпара, энухэчи. Эси наондёкан сонголоми-да абани. Нёани, аякталара, тэй андахасал поктолачи чул энэлухэни.

Наондёкан ине тиап энэхэни. Сиксэгуйдуэни нёани эм даи иргэнчи исихани. Нёани, чу даи улэн дёгба гэлэмэчирэ, ихэни. Наканду аоли-качи мапачамба ичэхэни. Тэй мапачан уелэни наондёкангива чолаохан мэнгумэ гаса, тэй дякпадоани-тани куку, мэнгумэ дюлдиэкэнку сидэри бичичи.

Мапачан, наондёкамба ичэрэ, нёанчиани ункини:

— Наондёкан! Ми эси баян, маси очимби. Ми бипугуивэ кусумби-дэ, баямби-да иси. Ми

асигоива наондёан, гучкули паталамба гэлэн-дэру.

Наондёкан чихалахани. Нёани, тэй мапачан дёгдоани аонгара, дияя чиманя-тани гивана-лайдоани, мапачан асигоани паталамба гэлэн-дэми сусухэни.

Наондёкан эм ине тиап энэхэни. Сиксэгуй-дуэни, наондёкан мангади ядахани, аонгагои каодярахани. Нёани-тани онгасайчайдоани, нё-анчиани гасангони дидюхэни. Тэй гаса, тэнг гучкули пудин осигора, наондёканчи ункини:

— Ми симбивэ бэлэчими мутэмби. Си эйду каока тэинду, ми-тэни эеди дэгдэми энэрэ, паталамба гадёдямби.

Наондёкан дэрэдигухэни. Дияя чиманя нё-ани дякпаdoi дюэр пудин тэсилэни сэнэгухэни. Наондёкан бэлэчимдини пудин талоди морин дурумбэни хадялара, пухэни. Наондёкан дякпа-доани уюн морин очини.

Пудин наондёканчи ункини:

— Мапачангочии энурэ, мэнэ асии ачампо-гои баргичироам унду!

Наондёкан, моринчи огора, иргэнчи энурэ, мапачанчи асии ачампогои баргичироам ункини. Мэнэ-тэни, аонгахамби боачи дидюрэ, бэлэ-чимдии пудинди дэлхэгурэ, эмдимэ пудимбэ, моринчи тэгувэндэ, мапачанчи гадёлохани.

Наондёкан иргэнчи исигойдой мапачан ачандивани бахани. Наондёкан, каодяра, мапачан парачиани пудинди тэгууги мэдэсихэни. Мэнэ моримби-тани элчиду бугухэни.

Мапа парачиани огора, нянга энэйдии гэсэ, олокиана наондёкан морапсинкини:

— Мапачан ичэру, бунчи хаяди-да хэм хамача-ну найсални хукчуйчи!

Мапачан кэчэригуйни поргинду-тул, наондёкан нёамбани хэди бокира, мочи уюхэни. Тотара нёамбани чаду нангалара, мэнгумэ гасангои, чагдьян кукунгуи, сидэрингуи дяпа-гора, пудинди гэсэ мэнэ дёкчий энухэни.

Тэй эриндиэ нёани маси хаха, улэн вамди очини. Хачин бэюмбэ, усэлтэвэ эгди вари бичин.

Горо бичиэ, дидя бичиэ.

* * *

НАОНДЁКАН.

Хали-ну, хали-ну наондёкан мэнэ эниндии бичини.

Эм модан нёани энини тэнг мангади энулухэни, тотара сонголохани.

Наондёкан, чава ичэрэ, ундини:

— Эне, хайми си туй сонгойси?

— Ми энусиэмби, буэ эси хони биури?

— Хони-тай осини, ми симбивэ хайди-да бэлэчими мутэдемби-ну?—наондёкан мэдэ-сини.

— Олгома муйки нантавани бахан осини, мимбивэ ая осидиива окчичиори. Туй там чав бавори тэнг нгэлэпсиули, тэнг манга. Олгома симунди тул-тул соричи. Симунчи, уй-дэ ланг энэсини. Нёани тавади эрикпим-бучиэни, най нгалани холгойни.

Наондёкан, чав долдира, ункини:

— Ми пэргэури. Хони тай осини, ми нгалаи холгоаси-да саваси.

— Си кэту-дэ нучи чав тагои.

Наондёкан мэнэ мурумби нэ тэдеучини—гидаи сиругурэ, хачохамба дяпара, симумбэ гэлэндэгуми энэпсинкини.

Энэмиэ, энэмиэ... тэнг даи мова горола ичэхэни.

Хабдатани—ини сиумбэ ичэвэси, долбо биав ичэвэси бичин. Тэй мо пэгиэлэни симун балдини.

Наондёкан, бэеи нямолтади хэркэрэ, ониканчи дэринкэчихэни, тотара хэм чикпадии мо барони энэпсинкини. Мочи ланг энэми, хачо-

хамба гидадии дуктэлухэни, туй тахандиадани даи сиасин очини.

Симун, сиасимба долдира, омодиадии агбинкини. Нёани наондёкан барони хасорими дидидуэни хаминалани сэгден покто дэрэдини, нядыха, дёло дегдэйчи.

Симун, наондёкамба ичэйдии гэсэ, тавади эрикпинкини. Чикпа нямолта нёамбани хорихани.

Наондёкан нутэку хачохамба симун ангма-чиани нангалахани. Нутэ, симун билгадоани ундэ, билгани, хэмдэни довани дегдэвэнкини. Симун буйкини. Чаду гой муйки—олгома, агбинда, ункини:

— Уй мимбивэ хорихани? Симунди ми тул-тул сори бичимби. Нёани ми пурилбивэ хэм сиари бичини. Хайва гэлэйси мимбивэ хорихандолаи?

Наондёкан ункини:

— Минду нантаи пасивани буру ми энимби окчигойва.

Олгома нантаи пасивани бухэни. Наондёкан энинчии чав гадёхани. Энини тургэнди ая очохани.

Хэм найсал эрдэнгэсихэчи хони-да наондёкан симумбэ вахамбани. Таванкидиа най хэм нёамбани тэнг бодохачи.

Бэктэ бими, энини хайс энулухэни. Эси бэгдини мангади энусихэни.

Эгди найсал нёамбани окчичихачи, уй-дэ бэлэчими мутэчини.

Чаду эм мама наондёканчи ункини:

— Мангбу тая калтадиалани гогда хурэн би. Чаду пурэн мапани бини, хэм мапасал даламдини. Нёани сингактавани бавохан осини, эниси ая оси!

Чава долдира, наондёкан эм тангу дардоа би хэвэ дяпара, мапава гэлэндэгуми энэпсинкини.

Горова энэми, дидява энэми, наондёкан гогда хурэмбэ ичэхэни. Тэй оялани мапа хагдомбани ичэхэни.

Наондёкан хагдончи ихэни. Мапа аохани. Наондёкан ичэхэни—мапа бэгдилэи моди локпахани бичини. Наондёкан элкэ моду сангарба кучэнди ангохани, тотара хэди уюрэ, мова лопто тоанкини.

Мапа, сэнэгурэ, наондёкамба ичэрэ, ундини:

— Ми эй моди локпахандиива илан айнганидоа би. Хони-да тоангойчами чилахамби.

Си мимбивэ бэлэчихэндулэи хайва гэлэйси?

Наондёкан ункини:

— Минду сингактаи буру ми энимби окчигоива!

Мапа наондёканду сингактаи бухэни, нёани дёкчий мочогопсинкини. Энини тургэнди ая очогохани. Дюэтудиэри улэнди балдилохачи.

ПУДИН.

Эм пудин энимулиэ, эукэмулиэ балдихани. Туй бимие, туй балдимиа, пудин, эктэдуи очогопи, уйлэмбэ уйлэй, хусэдуи очогопи, боава боатоачи, пурэн усэлтэвэни манай, туй балдихани.

Пудин, пурэмбэ пулсими, хамача-да хэм усэлтэсэлбэ вари бичини.

Эм модан пудин, илиачихандии эугупи, наканчи тэгурэ, хайва-ну мурчилухэни. Энини нёанчиани мэдэсилухэни.

— Си хайми дунгу-дунгу биси, хайва мурчиси?

Пудин ундини:

— Ми усэлтэвэ, согдатава вахамби суэ гойдами сиягоасу иси. Чава сиямари улэнди биусу. Ми-тэни амимби вахан байгоамба гэлэмэчиндэгуриwэ мурупсинкимби.

Энини унгухэни:

— Амимбаси вахан Чилпанга байгоан маси, хаха. Си хайди кусундии сориндайчайси?

— Ая, ми кусункуи,—пудин таодагохани.

Туй тара пудин баргичилохани. Энини, эукэни нёамбани сияванди, хадёngoани баргичай тахачи. Энини, эукэни пудимбэ сусучихэчи. Пудимбэ сикун утунгиду тэвэнкичи, тотара утунгивэни тайси анахачи.

Утунги Мангбова хэи энэлухэни. Илиачиани пакчирангойдоани пудин, демулурэ, сапси кирачиани хара, тавава иванкини. Тэй эринду нёанчиани эм модянга мэргэн дичини. Нёани пудинди бачира, сияворива тайвани бэлэчихэни. Мэргэн, сапси кирадоани аонгара, диа чиманя пудимбэ сусучирэ, чопчиангохани.

Калта инидуэ пудин тэймпугуи, салиагуи

сапси кирачиани адапсинкини. Мэргэн хайс хаяди-ну, хаяди-ну дидюхэни, тотара пудимбэ бэлэчихэни.

Таванки ини таондоани туй бичини: пудин сапси кирачиани элэ харини, мэргэн-тэни тэй поргинду-тул бэлэчигуи дидюй бичини.

Эм модан сиксэ пудин Мангбо сианма кирачиани адапсинкини. Нёани эйду аонгорива мурупсинкини. Мэргэн эси эчиэ дидюэни. Пудин, аогои бэунгуи баргичира, бурии, лэкэи дяпагора, дякпадои нэкурэ, апсинкини. Пакчи-рангойдиани гэсэ, мангбо багиадиани эм гаса, дуэнтэдиэ-тэни гой гаса дидивэчи пудин долдихани.

Тэй дюэр гаса эм даи мочи дохачи. Нучидимэ гаса даидимачи мэдэсини:

— Гэ, хай мэдэ, хаоси дэгдэйси, хайду бичиси?

— Эден мэлденкудуэни бичимби,—дайдима гаса унгухэни.

— Эй хай эрдэнгэ?—нучидимэ гаса ункини.—Ми си саридоаси эрдэнгэ мэдэвэ гисурэдемби. Мангбова соли эм дэгду пудин энинку, эукэнку бичини. Тэй пудин тэнг тонгдоди лэкэчини. Тэй пудин-тэни утунгиди Мангбова хэй амимби вахан байгоамба гэлэмэчиндэгуми энэхэн. Ми туй долдихамби. Тэй пудин

байгоанди сорими мангасидяра. Туй тами-да нёани эмуту хэтэгудерэ. Королдо мэргэн тэй пудимбэ этурини. Хаоси энэйни осини, таоси хамиалани энэйни.

Туй гисурэндупэриэ, дюэту гасасал дэгдэгухэчи.

Пудин, туй би гисурэндумбэ долдира, тэй долбонива онгасами-да абани. Нёани, чимай эрдэ тэрэ, сусугуи баргичилогохани. Королдо мэргэн, хайс хаяди-ну дидюрэ, ункини:

— Синду эвэнки эмучэн энэми тэнг манга осидяра. Энэйси покто тэнг чукин. Эй Мангбола намочи негучиэси, намоду манга тамня бидерэ. Тэй тамня-тани уйси токой, пэйси тугуй тайни. Чала энэми тэнг манга. Туй тамми синди гэсэ энэйчэй.

Королдо мэргэнди, пудинди гэсэ таванки энэлухэчи.

Намочи негупэри, нёанчи тэнг манга тамнява ичэхэчи. Нёанчи тамня ебэлэ осигойвани халачилохачи. Туй бидуэчиэ, тамня уйси токохани, нёанчи-тани энэмэри корпихачи.

Туй Королдо мэргэн пудимбэ намова даовохани. Нёанчи гойдамари энэхэчи. Туй энэмэриэ, пудин амимбани вахан байгоан бини даи иргэнчи исихачи.

Иргэн эмдиэ дуэдуэни хахачи. Королдо мэргэн ункини:

— Ми чу дюлиэ би дёкчи тэининдэмби. Ситэни, неду—чу дуэду би дёкчи тэининдэру.

Ми дидюивэ дюлиэлэни байгоамби эди вара! Ми анадоива байгоанчи эди энэрэ!

Нёани туй хисангора, хаоси-ну чопчиангохани.

Пудин, чимай эрдэ тэрэ, хусэ най тэтуэсэлбэни тэтурэ, нуктэи эмунди силигурэ, чапади хойпомби сангарбани модорира, буриwэ, лэкэwэ дяпагора, байгоамби дёкчиани энэхэни.

Пудин нёани дёнгни тулиэдиэдиэни морапсинкини:

— Ми амимбива вахан Чилпанга, неру!

Пудин, бурии, лэкэи чэк дяпара, мэнэ байгоамби неривэни халачихани.

Тэй модандоани Чилпанга боачи нехэни.

— Хайми ми туй мангади улэсии амимбива вахаси?

Эй поргинду нёани мэнэ дюлиэлэи синэди, сагди мапава ичэхэни.

Чилпанга сонгоми таодагохани:

— Си амиси туй улэнди то-мат морахани, ми боаточидоива това вайчами нёамбани вахамби. Ми эмучикэн, сагди мапа. Мимбивэ гудиесиру, эди вара!

Чава долдира пудин ункини:

— Туй ми амимбива вахамбаси ми сарачимби. Си иргэнси ми иргэндиэдиивэ туй горо.

Туй ундэ, нёани чу дуэду би дёкчи энэпсинкини.

Дюэлтэ сивучиэни, Королдо мэргэн пудинчи дидюхэни. Бонгоду нёани мэнэ абадои пудин Чилпангачи энэхэмбэни аксахани. Тотамда, нянга бипиэ, тэй аксан сихэни. Королдо мэргэн пудимбэ асигои дяпахани.

Королдо мэргэнди, пудинди пудин бини боачи энухэчи. Пудин энини, эукэни сагдангохачи бичин. Королдо мэргэнди, пудинди тэнгулэнди билухэчи.

Нёанчи эгди бэюмбэ, усэлтэwэ, согдатава вамари осигохачи.

Горо бичиэ, дидя бичиэ.

* * *

МЭРГЭН.

Эм мэргэн балдихани.

Мэргэн туй бимиэ, балдимиа, тэнг эгди
непултэвэ вами бичини.

Непултэсэл, гасасал-да, мэргэн поктовани
чалими энэйвэри сагопари, эчиэлдулэни гаса-

мари сонгочичи. Мэргэн лэкэдиэдиэни эм
гаса-да, непултэ-дэ чочагоасини.

Хэдиэлэ то сонгой,—
Мэргэн поктовани чалигой.
Солила бочан сонгой,—
Мэргэн поктовани чалигой.

Хэдиэлэ гаки сонгой,—
Мэргэн поктовани чалигой.
Солила сакси сонгой,—
Мэргэн поктовани чалигой.

Боава боалгиачими,
Нава нангиачими.
Дуэнтэвэ дуэрэми,
Аодамба аоями.

Худгулунди хупими,
Сойкаконди сорими.
Хуекуди хупими,
Гоякоди гохондами.

Горова пулсими,
Това тойкачими,
Бэюмбэ бэйдэми,
Мапава манами.

Туй масику, имдар, улэн вамди бичини
тэй мэргэн.

Эм модан мэргэн индэхэни—этэ-тэ басигба. Нёани басидии малоду би мова лэкэгуи гиа-лохани.

Олокиана тоила утунги дёр хахамбани дол-дихани. Эм мапачан ихэни.

Мэргэн, гиахамби лэкэи нэкурэ, бачихани. Тотара чаива, уликсэвэ чапчира, пуюхэни. Хэмтувэ хурувэндэ, мапачаканду туюхэни.

Мапачан сиами ходиочиани, мэргэн мэдэ-сихэни.

— Гэ, мапачан, хаоси энэйси? Хай далин-доани пулсии, хэрэлии мэдэи гисурэру! Тонгдо мо тэрэк калтарини-мат, холдомбиа эм холиами, дякпаива-да эм делиндэми гисурэру!

Мапачан унгухэни:

Анда, мэргэн, хайла энэи делэндемби, симбивэ гэлэндэхэмби. Мэлденду хэтэми мутэй найва гэлэндэхэмби.

Гаса гамдолани, гиу гисурэндуйлэни, то томсалайлани си мэдэку манга тургэн мэргэм-бэси чала долдихамби. Си-рэгдэ эй мэлденду хэтэми мутэй мэргэн тачи.

Мэргэн таодагохани:

— Ми си ундиси-кэчи хаха биэсимби. Си Мангбо хэдиэдиэни дичин осини, солила та-мача хахава гэлэмэчигуру. Чаду, сайна, миндуй маси хаха би бидерэ. Мангбо солиадани ди-

чин осини, хэдиэлэ тамача манга хахава гэлэ-мэчиру. Ми-тэни сиягои дюкэн бами биэмби.

Туй тами-да мапачан унгухэни:

— Эгди минган найсал мэлдекуду бичичи. Тотами-да уй-дэ мэлдеку гэлэйвэни мутэчичи: эм лэкэди хуюн сэлэмэ чэвэвэ, хуюн хурмэ сэмбичэ сангардолани, хуюн ундэхэмбэ тап, эмдиэлэни агбингойдиани лэкэлэуригэ гэлэйни. Сэлэмэ лэкэ, тэнг худгэ, дюкэн эурими мутэу-ри. Тэнг хадое найсал-рагда лэкэвэ алданчиа гарпамари мутэхэчи. Тэй оячиани тэнг манга худгэ утунгивэ, гучи дёлова Мангбу кирадиа-диани дёкчи гадёйвани гэлэйни. Гэ, гэрэн гурунсэл, пэргэчирэ мурчичи: эй боаду си мэлдекуду хэтэми мутэй найдуи гой биэсиси. Си наондёан мэргэн тачи пэргэру.

Мэргэн чихалахани:

— Ингэ, энэгуэри.

Нёанчи, сиара, утунгичи тэрэ, Мангбова соли энэлухэчи. Калта инидуэ эм даи иргэмбэ ичэхэчи.

Сапси кирачиани хахачи. Иргэн токондоани, тэнг эден дёгни бадодоани, утунгивэ чэк баргиохан бичини. Тэй утунги найку бичини. Таванки тэй найди гэсэ хопалара, энэлухэчи. Туй энэмэриэ, эм иргэнчи исихачи. Иргэн токондоани тэнг эден дёгни бадодоани хайс

чэк-чэк найку би утунги хачахани. Тэй най-да нёандиачи хопалахани. Эй най дюлуй хопалахан найдуй наондён бичини.

Туй нёанчи дуинтудиэри мэлдекучи энэлүхэчи.

Туй энэмэриэ, мапачан ункини:

— Гэ, салиагоари!

Хэмтудиэри чихалахачи. Сапси кирачиани хахачи. Мэргэн нгалаи муэчи гидалайдий гэсэ, эм кэчивэ дяпахани.

Диасилни нёандиани тэнг мангади эрдэнгэ-силүхэчи:

— Си кэчивэ хони туй дяпахаси?

Мэргэн инэктэлүхэни:

— Нгалаи бай туй гидалара, дяпахамби.

Кэчивэ пуюрэ, сиара, таванки гучи энэлүхэчи.

Мэргэн мэдэсихэни:

— Буэ мэлдеури боачи халиа исиори?

— Гэ, нэку, амба горо!—мапачан ачаогохонани.

Горо энэхэчи-ну, дидя энэхэчи-ну, туй энэмэриэ, тэй модандоани эм тэнг даи иргэмбэ горола ичэхэчи. Дёсал эгди бичини. Мэргэн туй эгди дёсал эм боаду бием хали-да эчиэ мурчиэни. Калта инидуэ-мэт тэй иргэнчи иси-хачи. Эден дёнгни бадодоани сапси кирадоани

най эгди бичин. Тэнг мангади чаогихачи. Эгди утунгисэл, огдасал тиак-тиак бичичи.

Тэнг эм боаду-рагда илан утунгисэл хагоари бэунгуэри бахачи. Мэргэн дичимби диасилдii мэлдеку осини дёкчи энэлүхэчи.

Мэргэн дёкчи иридуи деунгиэ, ангиа на-канчи ичэк тахани. Токон тойбан дякпадоани наканду дуин най тэми чикидоаня бичини. Нёани мэнэ диасилдii чаду тэхэни.

Тэй эринду эден дёкчиани эм най, ирэ, ункини:

— Гэ, найсал, чимана калта инидуэ мэлдеку тэпчиурини!

Диа чиманя хэмту найсал тэнг чимай эрдэ мэлдекучи энэлүхэчи.

Мэргэнди, дюэр найди гучи мапади чу хаморой энэхэчи.

Эден, мэлдекуду хуюн чэвэвэ, хуюн ундэ-хэмбэ, хуюн хурмэ сэмбичэури сангарбани нэрэ, ункини:

— Уй эйвэ хэм лукту лэкэлэхэн осини, тэй най хэтэхэн осидяра.

Тотами эден элчингуни морапсинкини:

— Чэк-чэк осигосу, мэлдеку тэпчиурини!

Мэлдекучи дичин хэм найсал, хамиа хамиа-лари осира, мэнэ-мэнэ эримбэри исиочиани, гарпаори бэунчи илира, гарпанасихачи.

Гэ, хэм мэлди гурунсэл лэкэлэхэчи, туй тами-да уй-дэ мэлдеку гэлэйвэни эчиэ мутэ-чини. Поани гурунсэл хоро-хоро лэкэчихэчи.

Тэй модандоани эм мапачан, дюэр найсал гучи мэргэн осигохачи.

Бонго най дюэр сэлэмэ чэвэвэ лукту лэкэлэхэни.

Кэндэли би гурунсэл морапсинкичи:

— Эй най, сайна, хэтэдэрэ!

— Аба,—эден ункини,—эечиэ мутэухэн ой.

Тотара дюэечиэ най гарпахани. Илан сэлэмэ чэвэвэ лукту гарпахани, дучиэвэ эчиэ луктулиэни.

Найсал хайс морапсинкичи:

— Эй-кэ элэ бидерэ!

Эден-тэни ункини:

— Аба, эй-дэ хайс ой.

Тотара мапачакан гарпахани. Нёани хуюн сэлэмэ чэвэвэ гучи эм ундэхэмбэ тап гарпахани. Дюэчиэ ундэхэмбэ лэкэни тап энэми эчиэ мутэни.

Чаду мэргэн мапачанчи ункини:

— Гадю эуси лэкэи!

Мапачан лэкэи нёандоани бугухэни. Мэргэн, буриэ мангади тоанда, чиндагохани. Хуюн сэлэмэ чэвэвэ, хуюн ундэхэмбэ, хуюн хурмэ симбичэни сангардолани тап гарпахани. Тэй

оячиани нёани лэкэни эден бобой дэрэни токондолани тэрэк тугухэни.

Кэндэли би найсал миамари морапсинкичи:

— Элэ!

Эден-тэни ункини:

— Аба, эй хайс ой: сапси кирадиани ми наондёандои пулсихэмби утунгивэ, пиналара, эуси гадёру.

Мэлдекуду бичин гурунсэл хэмтудиэри сапси кирачиани эухэчи.

Хэмту найсал пэргэхэчи, уй-дэ бэундиэ-диэни туйнкуми-дэ мутэчини.

Тэнг мапачан, дюэр най, мэргэн осигохачи.

Бонго най утунгивэ эурилухэни. Тэнг пэйнгэнчиэ дюкэн эурирэ, тугбухэни.

Дюэечиэ най, тэнг омонгогачиа дюкэн эурирэ, хайс тугбухэни.

Мапачан, мэйрэчиэ хаолиа эурирэ, хайс начи нэкухэни.

Тэнг мэргэн-рэгдэ эчиэ пэргэни.

Мэргэн, нгалаи топичира, хуэксэи силби-чира, утунги кэтэни тас нянга капоаридиани дяпахани, тотара дилии хуэл мэйрэчиэ нэрэ, эден дёкчиани пагдиалахани.

Хэмту найсал ундичи:

— Гэ, эси-кэ элэ-гуэни!

Сагди эден ункини:

— Эй-дэ хайс ои. Сапси кирадоани дё тулиэчиэни дёлова гадёрива гэлэйни. Тэй дё-лоди ми наондёандои хупихэмби.

Хайс хэмту мэлдей гурунсэл энэхэчи. Уй-дэ туйнкуми-дэ эчиэ мутэчи.

Бонго хопалахандима най тэй дёлова пэйнгэнчиэ эурихэни, тотара, мангалара, хэмэ начи тугбухэни. Дюэечиэ хопалахандима най, омолгичачиа дюкэн эурирэ, тугбухэни. Мапа-чан, дюкэ мэйрэчиэ эурирэ, тугбухэни. Тотара мэргэн-тэни, тэй дёлова дяпара, хисангоми, элэнгудии нангалахани:

— Эден дёнгни дуге поксондоани тугуру.

Найсал, эден дёнгни тулиэчиэни токопар, ичэхэчи: тэде тэй дёло мэргэн ункини бэун-дулэ тэрэк тугухэни бичини.

Тотара хэмту мэлдей гурунсэл морапсин-кичи:

— Эечиэ тахани элэ!

Сагди эден найсалди чихалахани, тотара ункини:

— Гэ, тэй мэргэн-кэ—хаха бэени. Эй ини-диэ ми асия пиктэй синги-маня очини. Тотара эден салин анячиани баргигоачи элчисэлнгу-чий ункини. Илан ине, долбоа мэргэн сали-ндоани мэлдехэн гурун бичичи.

Мэлдекуду хэтэгухэн мэргэн, асигои бара, дёкчий мочогохани. Мэргэн таванки мэргэ-чими, хамача-да хэм бобой непултэсэлбэ вами очохани.

Гэ, туй би масику, индарку най бичини эй мэргэн!

КУНКУЛЭКУ.

Горола-ну, дидяла-ну сарасимби, эм мапачан бичини.

Мапачан хадёни бояка-маня бичини—сими ангохан сайдя, комбоккан, гучи мома кункулэку. Таванки нёандоани хай-да аба бичини.

Гэ, эм модан нёани долдихани гой ихонду баян саман мэуриvéni.

Мапачан саман мэуричиэни энэхэни, мэндии гэсэ сайдява дяпахани.

Сайдя-тани бай би сайдя биэчини. Сиямба-да, симатава-да долани нэрэ, сайдялаори осини, таядиади хони-да хэм би сиавори дяка турини.

Мапачан саманчи дичини, сайдява-тани пэулэнду нангалахани, мэне-тэни дёкчи ихэни.

Саман дэнгсимдисэлни мапачамба сэгден аракиди туюхэчи. Мапачан тэсими омини.

Нёани дёгду аракива омими тэсидуэни, саман тулиэчи нехэни. Туй-тара пэулэнду симиэ сайдява ловохамба ичэхэни.

Саман, сайдява дяпара, сайдялайни. Сайдядиади-тани опади ангохан гой-гой сиавори дякасал тулухэчи.

Саман мурчини: „Эй-кэ улэн сайдя“.

Сайдява дяпара, дяяхани.

Мапачан-тани дёкчий баргичилохани.

Пэулэнчи дичини, ичэйни—сайдя аба. Гэлэгуми-дэ, хайду-да эчиэ баогоани. Мапачан аякталахани, хони-да тамид ачаси. Нёани сайдя ана дёкчий энухэни.

Диалан чиманива хайси мапачамба саманчи гэлэхэчи. Эси-тэни нёани мэндии комбокамба

олбинкини. Комбокани-да бай би биэчини. Холдопчи осивамбориди гэсэ, таядиади сэгден араки хэепсиндини.

Мапачан саманчи дичини, комбокамби пэулэнду нэрэ, мэнэ-тэни дёкчи ихэни.

Мапачан, дёгду тэсими, сэгден аракива омини. Нёани аракива омидоани саман тулиэчи нехэни. Пэулэнду комбоккан нэухэмбэ ичэхэни. Комбова дяпара, холдопчи осиванкини. Комбодиади сэгден араки хэепсинкини. Хоня хэей-дэ, хоня омини-да, араки манярасини.

Саман мурчини: „Комбова-да чолаори“.

Туй тара чолахани.

Мапачан, негурэ, ичэйни—комбони аба.

Гэлэгуми чилара, дёкчийи энухэни.

Илиачиа иниду мапачан гучи саманчи энэгуи баргичилохани. Такточийи энэрэ, ичэйни—кункулэкудуи гой нёандоани хай-да абани.

Кункулэку-тэни, мома би-дэ, бай би биэчини. Кункулэкувэ пиналара, энэпсинкини.

Хайс саман дёкчиани ихэни, кункулэкувэ-тэни пэулэнду нэхэни.

Мапачан, димангосалди гэсэ тэрэ, сэгден аракива омими тэпчиуридиэни гэсэ, гайтай димангосал долдихачи тулиэду най морайвани, хай-да хэм сиасимбани.

Дёгдиади боачи хэм нерэ, ичэйчи—кунку-

лэку-тэни самамба дуктэйни. Саман морайни:

— Эди вара! Гудиэсиру!

Кункулэку-тэни самамба дарамалани туй дуктэйни, чолай найва пачичини.

Гучи саман морайни:

— Эди вара! Сайдява бугуэмби.

Мапачан ундини:

— Аба, минду гучи комбо бичин.

Саман дёкчийи комбова, сайдява тутуми нганигохани, мапачанду бугухэни.

Чаду мапачан мэнэ кункулэкучийи ункини:

— Гэ элэ, чолай найва дуктэми ходиру!

Нёани, силимэ сайдяи, комбои, мома кункулэкуи дяпагора, мэнэ дёкчийи энухэни.

Таванкидиа нёани мэнэ дёгдои билухэни. Саманчи-тани хали-да гучи эчиэ энэни.

Туй мапачан бичини горо бичи-ну, дидя бичи-ну сарасимби.

* * *

АНГАДЯКАН.

Эм дөгду ангадякан бичини. Амини тул-тул вайчандасоми пулсини. Ангадякан-тани эмучэн дэрэдичини.

Эм модан амини нёанчиани ункини:

— Эси си дөгду эмучэн дэрэдичиэсиси. Элэ бунчи ми асии диди. Тэй си эниси осидяра.

Нёандоани арчокан би, гэрбуни Чомка. Нёани си даиласи, суэ дюэрдизери енуэди бидесу.

Гойдасилаи амини асини Гаоника мэнэ пиктэдии Чомкади дичини. Туй дуиндиэри бал-дилохачи.

Гаоника эдии пиктэвэни эчиэ улэсиэни, Амини вайчандагочиани, Гаоника мэнэ пиктэдии Чомкади ангадякамба сингэрэйчи.

Гаоника ундивэни ангадякан хэм тай бичини. Нёани мэндуй даи найва бодорива сари бичини. Туй тамиде нёандоани манга бичини. Нёани муэвэ муэлси, мова молси, сиа-ворива тай, индава сиа-ванди бичини. Гаоника-тани мэнэ пиктэдии Чомкади хайва-да таси бичини, тэнг эм сиа-ворива, аорива сари бичини.

Хоня ангадяканду манга-да, нёани аминчий эчиэ гисурэни.

— Паламба хаполигои улэн хаполба гэрбэру,—Гаоника морапсинкини.

Ангадякан нёанчиани хайва-да эчиэ ундэни. Тэй Гаоникава мангади аякталаванкини, то-тара нёани ангадякамба дэрэгдулэни тойкало-хани.

— Эси-тул дуэнтэчи хаполба гэрбэндэру! Улэн хаполба гэрбэсилэй дёкчи эди дидюрэ.

Ангадякан сонгоми дуэнтэчи энэпсинкини. Нёани сонгоми хаполба гэрбэйдүэни, то нёанчиани дидэ, ундини:

— Хайми сонгойси, ангадякан?

— Ми хайми сонгои? Чомка энини мимбивэ тул-тул сингэрэйни. Сиагоива-да бурэси. Ми чаракон, нилакон пулсиэмби.

Чаду то ундини:

— Эди сонгора, нучи ангадякан! Симбивэ бэлэчи-дэ ая!

Мэпи то гуинэсихэни, хоронди тактолахани. Чаду-тани нэ хачин сиаворисал, тэтуэсэл, ота, гучи хай-да хэм най гэлэйни дяка агбинкини. Ангадякан, чава ичэрэ, нгэлэхэни.

То-тани ундини:

— Нучи ангадякан, эди нгэлэрэ, хайва гэлэи хэм дяпару! Дёкчи энупи-тэни, Чомка энини мэдэсидуэни си унхэри: дуэнтэду това бачихамби, ангмачиани нгалаи гидалахандои эйвэ хэм чаду бахамбиам.

Ангадякан элэдэлэ сияхани, мэндии-тэни отоко эпэмбэ, дүэр тэтуэвэ, эмун будэр отава дяпагохани.

Ангадякан, дёкчи дидюрэ, эпэмбэ муксуду нэрэ, тахиду нэхэни; тэтуэвэ, отава-тани на-канду нэхэни.

Бэктэ бипиэ, Чомка дёкчий дидюхэни. Чава хэм ичэхэндуи, ангадяканчи мэдэсихэни:

— Ангадякан, си хайду чава хэм бахаси?

Ангадякан ункини:

— Дуэнтэду това бачихамби, ангмалани нгалаи гидалахандои, чаду эйвэ бахамби.

Чомка, энинчий пагдиалагора, ундини:

— Эне, мимбивэ пачилару. Ми-дэ дуэнтэчи хаполба гэрбэндэгуивэ.

Гаоняка элкэ пиктэи пачилахани, тотара дуэнтэчи хаполба гэрбэндэвэнкини.

Чомка дуэнтэчи энэхэни. Нёани сонгоми хаполба гэрбэйдүэни, то нёанчиани дидэ, ундини:

— Чомка, хайми сонгойси?

Чомка ундини:

— Ми хайми сонгои? Ангадякан мэнэ аминдии мимбивэ тул-тул сингэрэйл.

То ундини:

— Чомка, ми ангмачиива нгалаи гидалару.

Чомка нгалаи то ангмачиани гидалайдиани гэсэ, то-тани, хуктэи сэкпэнгурэ, Чомкава хэмту кусундии дуэнтэчи пукчугухэни.

Чомка, моду, понгосалду дяпалачими, морайни:

— То, каодярау! Каодярау!

То-тани долдиаси-мат пукчихэни.

Чомка хэмту кусундии кусулэми лопто-агохани.

Хэм хосисиохан-мат, лояк би тэтуэку Чомка сонгоми дёкчи дидюхэни.

Чомка энини, ангадякан нёамбани мэдэ-сичи:

— Чомка, си хони тахаси? Хайми сонгойси?

— То мимбивэ дуэнтэчи пукчугухэни. Ми силан лоптоагохамби.

Чомка энини ангадяканчи аякталахани:

— Си аргалахаси тургундулэни эйкэси дуэнтэчи байби пулсихэни.

Мова дяпара, ангадякамба тойками дэру-хэни.

Ангадякан сонгоми, дуэнтэчи чочахани. То, нёамбани ичэрэ, ундини.

— Нучи ангадякан, си хайми гучи сон-гойси?

— Чомка энини хайси тойканкини. Нёани ундини ми Чомкава аргалахамбиам.

Чаду то ункини:

— Нучи ангадякан, ми элэ будемби, туй там-да си эди сонгора. Ми буйкимби хамиа-лани, ми нантаива ачору. Тотапи, нантадиива бэеи хукурэ, аору.

Чава ундэ, то буйкини.

Ангадякан, това наманда, сонголохани.

Тотара ангадякан то нантадиани хумэлэрэ апсинкини.

Сэнэгурэ, насалби нихэлигурэ, ичэхэни— нёани нучи дёканду наканду аорини. Дёкан падирани гучкули бичини. Аори хадён тэнг улэн, полта сахарин соли бичини. Дёконду илан гуйсэ, чаду-тани эгди сикун тэтуэсэл, отасал бичини. Тахиду хачин сиавори дяка бичини.

Найду гэлэури дяка хэм бичини!

Голдёнду хатанди килэкпими тава дегдэ-хэни. Энюэлэ-тэни улэн сиавори пуни бичини. Ангадякан, горопчи хадёмби ачора, сикумбэ-маня тэтухэни.

Туй ангадякан балдилохани.

Ангадякан амини дёкчи дидюхэндуи, пик-тэни дуэнтэчи энэхэндии эчиэ мочогоавани сахани.

Нёани, чаду тэтугурэ, соксилтаи дяпагора, ангадякамба гэлэндэгуми энэпсинкини. Гой-дами нёани дуэнтэвэ пулсихэни, тотами-да ангадякан поктовани эчиэ баогоани. Тэхэду тэрэ, сонголохани.

Нечэкэн, дора, ундини:

— Мапа, эди сонгора. Ми сарамби хай-ду-да си пиктэси бивэни. Нёандоани си аси-доаси биуридуй то дёкандоани биури горо улэн.

Си асиси тул-тул нёамбани сингэрэй бичин. Чихалайси осини, нёанчиани гэсэ дэгдэгуэри.

Ангадякан амини мангади агдахани. Нёанчи, уйси тора, тэнг тургэнди дэгдэхэчи. Ангадякан амини апони кэтэлэ хуэдэухэни.

Ангадякан дёканчиани дэгдэхэчи. Амини, ангадякамба ичэрэ, ундини:

— Хайми си хали-да эчиэ гисурэси ми асии симбивэ сингэрэйвэни?

— Си оркинайваси ми чихаласимби—ангадякан ундини.

— Дёкчи энугуэри. Ми Гаоникава, Чомкава пунгнэгуэмби. Буэ хайс дюэрдиэри балдидяпу.

Ангадякан аминдии дёкчи дидюхэни. Нёанчи то дёкандоани бичин хадёнсалба мэндиэри хэм дяпаохачи.

Дёкчи дидюрэ, амини Гаоникачи ундини:

— Си, минди дяякачими, ми пиктэивэ тул-тул сингэрэхэси. Туй си тахандолаи тургэнди эеди энур.

Гаоника, эвэнки хали-да тавасиди сонгоми намичахани. Ангадякан амини долдиорива-да чихалачини.

Гаоника мэнэ пиктэдии Чомкади энухэчи. Ангадякан мэнэ аминдии дюэтудиэри балди-

лохачи. Амини вайчандасой, ангадякан-тани дёгду хайва-да хэм тай. Туй нёанчи улэнди, кэсикуди балдихачи.

Горо бичиэ, дидя бичиэ, нингман дуэни исихани.

СИНЭДИ МАПАЧАНДИ, БАЯН МАПАЧАНДИ.

Эм синэди мапачан мэнэ асидии, баян мапачан мэнэ асидии балдихачи.

Эм модан синэди мапачан багбава, ачкова, чиумбэ, силчиксэвэ сурэвэ дяпара, сиргэчи энэхэчи.

Чаду киокто эгди бичин. Синэди мапачан тэй киоктова элэдэлэ сияхани. Элэпи-тэни, эрдэлэми дёмбохани. Гэ, нёани, киоктова симби сангардоани, опорой сангардоани, ангмадои нэктэрэ, акпанкини.

Дуэнтэдиэди эм гормахокан дичини. Тотара мапачан хайми-да буйкимбэни эрдэнгэсими морапсинкини:

— Лаломи буйкинем, умбумиэ, бор-бос, ангмадоани киокто-маня, бор-бос.
Холгомосими буйкинем, умбумиэ, бор-бос,
Хайс багбаку, хайс ачококо, бор-бос.
Гэкчими буйкинем, умбумиэ, бор-бос,
Хайс чиунку, хайс силчиксэнгуку, бор-бос.
Дуедиэ, бор-бос, эурусуэ, бор-бос!
Дургимэриэ, бор-бос, эурусуэ, бор-бос!

Гормахокан туй морами ходиочиани, хачин гормахонсал, хачин чолчойсал, хачин хулусэл, хачин солисал гучи гой-гой непултэсэл дичичи.

Тотара-тани мапачан бэгдидуэни, нгаладоани, тэтуэдуэни дяпара, ирагохачи. Нёамбани син дякпадоани налагора, энуйчэхэчи. Нанга-лайдиачи гэсэ, синэди мапа мамангони, дидэ, ундини:

— Ми мапангоива дёкчий ирагосу!

Гормахонсал-тани синэди мапава дёкчиани ивухэчи.

Мама-тани уйкэвэ якчира, голдёмби дасира, мэнэ-тэни молдёва, худэмбэ дяпахани. Эйду, мапа чангсоп тэгухэни, молдёва дяпара, дуп-силухэчи. Хэм непултэсэлбэ вахачи. Тотами-да эмун гормахокан, дасикту голдёмба нихэлирэ, боачи пагдиалахани. Гормахон, голдёндола ирэ, коландола агбингоми, чочагохани. Сиани ходёрон-маня очини.

Мапади, мамади вахамбари непултэвэ хэм пуюхэчи, тотара сингактавани сидундуэри лохачи.

Баян мапа асини, дидэ, чава ичэрэ, алакисини. Синэди мапачи мэдэчини:

— Хони би эрдэнди суэ туй вахасу? Хони-да ваворива бумбивэ алосоосу!

Синэди мапачан баян мапачан асичиани хони-да вахамби хэм алосихани.

Баян мапачан асини, эдичии дидюрэ, хэм гисурэхэни.

Баян мапачан диа чиманя, синэди мапа хадёмбани дяпара, сиргэчи энэхэни. Нёани, сиргэвэ исира, киоктова элэдэлэ сияхани. Элэпи-тэни, эрдэлэми дёмбохани. Гэ, нёани, киоктова сиамби сангардоани, опорои сангардоани, ангмадои нэктэрэ, акпанкини.

Дуэнтэдиэди эм гормахокан дичини. Хайми-да мапачан буйкинем гормахокан мурчини.

— Лаломи буйкинем, умбумиэ, бор-бос, Ангмадоани киокто-маня, бор-бос. Холгомосими буйкинем, умбумиэ, бор-бос, Хайс багбаку, хайс ачококо, бор-бос. Гэкчими буйкинем, умбумиэ, бор-бос, Хайс чиунку, хайс силчиксэнгуку, бор-бос. Дуедиэ, бор-бос, эурусуэ, бор-бос! Дургимэриэ, бор-бос, эурусуэ, бор-бос!

Гормахокан туй морами ходиочиани, хачин гормахонсал, хачин чолчойсал, хачин хулусэл, хачин солисал гучи гой-гой непултэсэл дичичи.

Мапачан бэгдидуэни, нгаладоани дяпара, дёкчиани ирагохачи. Олокиана эм гормахокан дичини. Нёани хэм чагдян бэекулэи тэнг сиани-рагда сахарин бичини. Сахарин сианку гормахокан ундини:

— Андана, каока осиосу! Найсал бумбивэ хэм вагой аргасичи. Эй мапачамба синчи нангалагоари.

Гормахонсал, мапава синчи нангалара, дуэнтэчи сар пагдиалагохачи.

Баян мапачан, синдиэди агбингора, дёкчий хай-да ана дидюхэни.

Эм модан синэди мапа асини ундени:

— Мапа, чимана нутэвэ гэлэндэчирэ, мова модоригоари!

Диа чиманя синэди мапа асидии, дуэнтэчи энэрэ, эгди нутэвэ бахачи. Тотара мапа, мо сувэнчиэни тора, пэйси эугуми, тэй мова нутэди модорихани. Синэди мапа асидии, мова модорира, дёкчиари энухэчи.

Диа иниду чимай эрдэ синэди мапа асини дуэнтэчи ванкои ичэндэми энэхэни. Мочи ланг дидэ, гасасал, хулусэл, хэи соли, энумэри дора, лахтохамбачи ичэхэни. Мамачан, хэм гасасалба, хулусэлбэ дяпара, дёкчийи энэхэни.

Синэди мамачан асидии, чава тургэнди хэм пуюмэри, сидундуэри лохачи.

Баян мапачан асини, дидэ, ундени.

— Хони би эрдэнди суэ туй вахасу?

Синэди мапачан баян мапа асивани хони-да вахамби хэм алосихани. Баян мапа асини, эдичийи дидюрэ, хэм гисурэхэни.

Диа чиманя баян мапа асидии, дуэнтэчи энэрэ, эгди нутэвэ бахачи. Тотара баян мапачан мочи тохани. Мокчами-тани эгди нутэди эгди гасасал лактогоани модорихани.

Асини пэгийэдиэди морайни:

— Тургэнди эугуру, хэм гасасалба нгэлэ-

вэндэчи. Ичэру, гасасал мандодиари эуси дэгдэйчи.

Баян мапа, эугуми, мангади лактохани. Ай пэгийэси, ай нутэ лангак-лангак лактойни. Мапа нгалани, бэгдини-дэ лактохани.

Нёани моралохани:

— Мама, бэлэчиру!

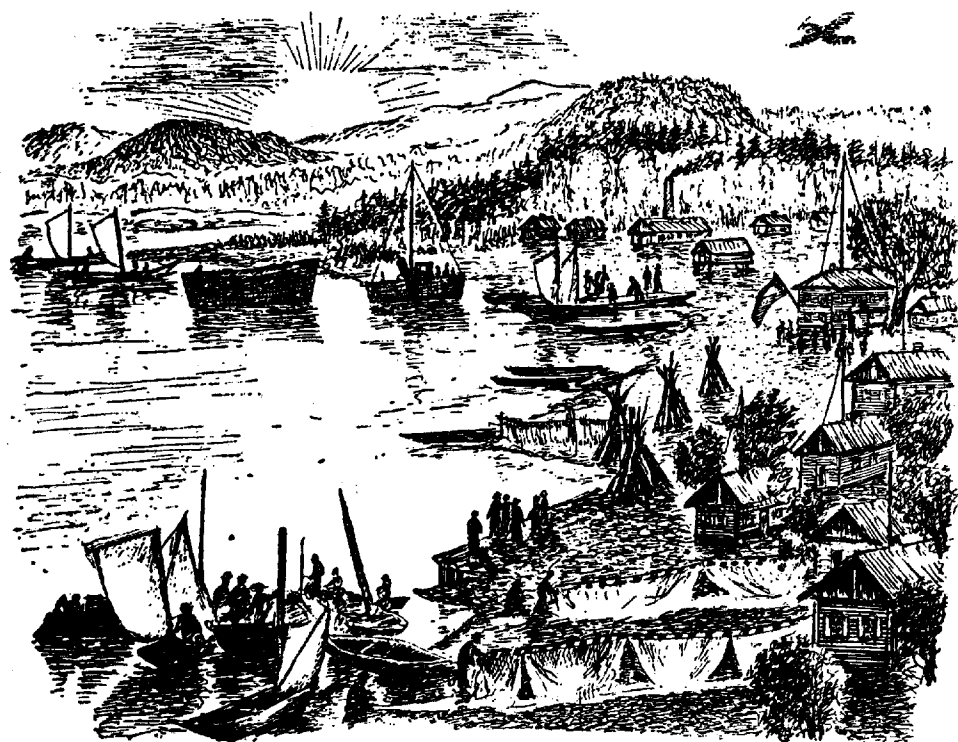
Мама-да, тора, эмуту мапа-мат лактохани.

Нёанчи найсал бэлэчигуэчи хэрсихэчи.

Эсидэлэ нёанчи моду лакточамари морайчи:

— Бэлэчиусу!

ГЭРЭН ГУРУН СИУНГУНИ.

Сагди найсал балана нанай бичичи на уелэни илан сиун гарпачайням тэлунгухэчи. Тэй эринду аоданду нядяхасал-да, кэкусэл-дэ урэмэри, согдата-да мангбосалду балдими мутэсичи бичин, туй мангади тэй сиунсэл на оячиани гарпачахачи. Гасасал, усэлтэсэл, найсал пакчи боаду сирикачимари балдихачи.

Уй-дэ пидаранчи неми мутэси бичин. Дёлодиади агбинкин гаки сахарин очини. Нёани упултэни пака-пака осими дегдэхэни. Сакси, чава ичэрэ, мэнэ оячии дёрива нэхэни. Эм модан пидаранчи неридуэни хадова дёрикан тухэни. Тухэн дёрикансал бичичи бэунду сакси упултэни сахарин очини. Арганку соли муэчи дэринкини. Муэдиэди агбинчахан опорони, сиани дуэни-рэгдэ сахарин очичи.

Тэй илан сиунсэлбэ уй-дэ мумбуэми мутэси бичин.

Эм модан нанайсал мэндиэри гэсэ хаха най бивэни сахачи. Тэй най халани Аралда бичин. Нёани чу паосо най бичин. Нанайсал нёанчиани ункичи:

— Тэнг эмукэн сиун очогогоани дюэр сиумбэ вару!

Аралда, бурии, лэкэи дяпара, гарпахани. Дюэр сиун гукпини, тэнг эмун осioxани.

Аралда тэнг баян, соли-мат арганку, оркинди мурунку най бичин. Нёани сиумбэ дюлэхидиэди гарпай пэрхидиэлэ тугуй опованкини, тэй сиун боаду ои бичин. Тэй сиун чукин анадигарпачахани, нанай найвани эчиэ хулдивэндэни. Нанай дёсали долачи биуми бади пакчи, сингин, эрун очини. Туй балдиоми хони-да ачаси бичин.

Найсал гучи Аралдачи гудиэмбэ гэлэхэчи. Нёани досодяорива-да чихалачини. Аралда тэй сиун пэгиэлэни биуривэ тэнг аясихани: пакчиду найсалба аргачидоани улэн бичин.

Тэй эринду эмуту Аралда-качи баян, ката арганку, синэди найсалба эмуту индасалба-мат такорай, аргачи тай гурунсэлду-рэгдэ балдиори улэн бичин.

Нанайсал бади оркин балдилохачи. Сиун пудэмбэни-дэ ичэси очичи, энюэ долани сияп-танги аба, дё таони долани дему, сингин очини.

Туй нанай бивэни эм батор сахани. Нёани, города бичин-дэ, хэм сарини. Нёани, сиумбэ мэнэ нгаладои дяпара, чу мангади пудэнди калтадиавани нанай бини барони кэчэрихэн-кини аоданду нядыха, кэкукэнсэл тэнг улэнди урэлухэчи, дуэнтэду усэлтэсэл, гасасал балди-лохачи. Ониду, хэвэнду согдата тэнг эгди очини. Нанай тэнг улэнди, енуэди, элгинди билухэчи. Тэй батор гэрбуни—Ленин.

Туй бимиз, туй бимиз на оялани даи ки-сиако очини бичин—Ленин буйкини. Ленин буйкимбэни баянсал тэнг агдахачи бичин. Нёанчи мурчихэчи—синэди гурумбэ сиун гар-пачай ходихани. Нёанчи агданасихачи-мат эчиэ-дэ одани: тэй сиумбэ гой батор мэнэ нга-ладои дяпахани. Тэй батор—Ленин чу дидя

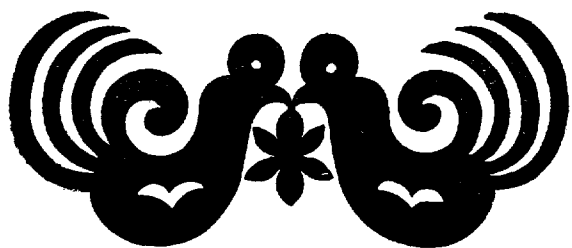
барини. Нёани гэрбуни—Сталин. Нёани кусун-диэни уй-дэ галими мутэсини. Насални на оявани суп ичэйни. Сиани гэрэн голосал хи-сангойвачи хэм долдини. Муруни хэм найсал мурчивэни сарини. Нёани муруни сонгталани, нёнгаан наму сонгталани. Нёани дилгамбани боа ялодоани би гурунсэл долдичи. Нёани боа ялодоани чу даи, чу маси, чу мурунку най.

Нёани, Ленин нгалалани сиумбэ дяпагора, тэнг уйси эурихэни.

Нанайсал Ленин—Сталин сиунгучи пэги-элэни тэни кэсикуди бивэри сахандоари, тэй бимбэ мангади кандёйчи.

Ленин, Сталин бухэчи сиун хали-да гуп-тэсини.

НАМБОКАН.

Сэгден най ивуй, чагдян най чапчи.

*

Эм амоамба кэндэли пиагдан балдихани.

*

Дюэр котоли хонкова холимари даксахачи.

*

Эм хэрэ хонкова тойчами чилахани.

*

Тойнга най эм гоавонди гоахачи.

*

Най-ка най, туэ чагдянди аполагой, дёаго-
чиани-тани апомби ачогой.

*

Эм танго най эм чиптунду аохачи.

*

Ага, халачиу, нэку, халачиу!

*

Агни дёгдолани нэуни ирини, нэуни дёг-
долани агни ирэси.

*

Эм мапа син кирадоани долбо, ини или-
сини.

*

Анчи, деунчи элэку тэтуэ.

*

Эм амоанду сэлэмэ гаса пуринэсихэни.

*

Най-ка най, тавава сиари.

*

Эм наондёкан сиксэ хэк эрипсингуй, чими
лип энуй.

*

Чико омоктавани такточими бояливаси,
куку омоктавани кункучими бояливаси.

*

Гаса-ка гаса, сэлэди хасарку.

*

Дюэр дуэ, дюэр сэндехэ токондолани тол-
бохама би.

*

Эм бэюн дарамани яп-яп пуеку.

*

Эм сахарин луку инда онголо довани пук-
чихэни.

*

Энэми, энэми дуэвэни баваси.

*

Най-ка най, дэрэкчиэни ичэми мутэвэси.

*

Най-ка най, най туйнкуйдиэни гэсэ туйн-
куй.

*

Эм наондёкан Мангбова яп томпанкини.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАНАЙСКИЕ СКАЗКИ

ПЕРЕВОД
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ПОЧЕМУ ЗВЕРИ ДРУГ ОТ ДРУГА ОТЛИЧАЮТСЯ.

Было это очень давно. Звери видели, что охотники всегда легко их истребляют. Вот они собрались и начали обсуждать, как им дальше жить, чтобы охотники не могли их поймать. После долгих споров решили они так:

— Лось, чтобы охотник не убил тебя, пусть у тебя будут длинные и быстрые ноги.

— Хорошо,—сказал лось.

— Изюбрь, чтобы охотник тебя не застал врасплох, пусть у тебя будет очень хороший слух и обоняние.

— Хорошо,—сказал изюбрь.

— Косуля, чтобы охотник не убил тебя, пусть твоё тело будет лёгкое, а ноги тонкие.

— Ладно,—сказала косуля.

— Лисица, так как твоё тело маленькое, ноги короткие, то ты должна стать самым хитрым зверем, чтобы охотник не мог тебя поймать.

— Хорошо,—ответила лисица.

— Выдра, тебе по снегу трудно ходить, живи не только на земле, но и в воде, чтобы охотник не мог тебя поймать.

— Хорошо,—ответила выдра.

— Заяц, пусть летом твоя шкурка будет серой, а зимой белой, чтобы охотник не мог быстро тебя поймать.

— Ладно,—ответил заяц.

— Соболь, твой мех самый ценный, за тобой всегда будет усиленная охота, ты должен стать очень умным, прячься в дупле и также в воде.

— Хорошо,—ответил соболю.

— Барсук, твои ноги короткие, и по глубокому снегу

ты ходить не можешь, живи в норе, чтобы охотник не мог тебя поймать.

— Хорошо,—ответил барсук.

— Енот, ты живи, как барсук.

Но енот не расслышал, о чём ему говорили, и потому охотнику легко его поймать.

ПОЧЕМУ КАРАСИ ЖИВУТ ТОЛЬКО В ОЗЁРАХ.

Вот как старики-нанай в сказаниях рассказывают, почему караси живут только в озёрах.

Однажды плыл карасик против течения по очень быстрой речке. Когда течение ударило особенно сильно, карасик махал хвостом и всплывал наверх. Он сильно устал.

Увидела его старая ворона и стала подкарауливать. Не решилась она броситься на карася сверху. Она была старой и слабой, потому и побаивалась. Кроме того, не хотелось ей промокнуть. Ворона была старая и очень хитрая. Сидит ворона и думает, как бы поймать карася.

Затем крикнула карасю:

— Брат карась, куда идёшь? Я вижу, как ты плывёшь, и мне тебя очень жалко. Пристань сюда, отдохни!

Карась, услышав это, обрадовался, пристал к тальнику и спросил:

— Ворона, чем ты можешь мне помочь?

— Мы, дети природы, знаем всё обо всём, и нет на свете такой вещи, про которую мы не знали бы,—начала хвалиться ворона.

— Если ты такая, то скажи мне: в каком озере нет сильного течения?

— О, это очень трудный вопрос. Никто этого не знает, только я одна знаю. Но я про это никогда не расскажу.

После того, как ворона ответила так, карась начал к ней приставать, чтобы она рассказала.

А ворона подсела близенько к карасю и начала его спрашивать:

— Ты тростник рвать умеешь?

Карась говорит:

— Неужели я тростника рвать не умею? Мы летом и зимой в этом тростнике на кочках живём и мечем икру. Мы днём и ночью этим тростником питаемся.

Ворона, услышав это, нарочно говорит:

— Мы, птицы, этого никогда не делаем, тростник не рвём. Если мы с тобой сегодня договоримся, то я уж постараюсь. Мы так сделаем: посчитаем, кто сколько притащит за целый день,—кто меньше притащит, того убьём.

Карась поверил, что ворона никогда не рвала тростник.

Он сказал:

— Если ты проиграешь, то ты отсюда уже не улетишь.

Ворона сказала:

— Ладно. Если я проиграю, то сама себе место выберу и лягу.

Затем они отправились в поле и начали состязание.

Карась начал рвать тростник на берегу озера, а ворона на лужайке. Ворона быстро рвала тростник, и он трещал под её клювом. Карась же с трудом грыз. Когда чешуя у него становилась совсем сухой, карась снова спускался в воду. Так они соревновались целый день.

Как только солнце село, ворона, вся вспотевшая, приблизилась к карасю и говорит:

— Сколько ты нарвал?

Карась ответил:

— Друг, я не знаю, сколько я собрал: я не считал, да и считать я не умею.

Ворона говорит:

— Ладно, тогда давай сперва посмотрим, сколько мной собрано, у меня там восемь пучков.—Затем ворона и карась отправились смотреть, сколько ворона собрала.

Карась, когда увидел, не понял, сколько собрано.

Затем оттуда они отправились к берегу озера считать, сколько нарвал карась.

Начали считать. У карася было только четыре пучка. Тогда ворона сказала карасю:

— Ну, смотри: твоих—четыре, моих—восемь.

Карась спрашивает:

— У кого больше? Вероятно, четыре больше восьми?

Тогда ворона рассердилась и закричала:

— Восемь больше четырёх! Ты проиграл, твоя смерть наступила.

Не хотелось карасю умирать, начал он спорить.

— Ты, друг ворона, неправильно считаешь. Четыре больше восьми. Давай мы так сделаем: то, что собрал каждый положим отдельно в кучу и тогда узнаем, чья будет выше.

Согласилась на это ворона.

Стали они складывать в кучу. И снова у карася было меньше. Тогда понял карась, что проиграл, и сказал вороне:

— Ладно, ты меня убьёшь; но ты сказала, что место каждый должен сам для себя выбрать.

Тогда карась начал искать между кочками место, где умирать. Он искал и сильно горевал.

Пока карась искал место, ворона сильно проголодалась и крикнула:

— Ну, быстрее! Счастье твоё померкло, солнце твоё закатилось, ложись! Мой желудок скоро засохнет.

Когда ворона так сказала, карась сильно испугался, даже дрожь его охватила. Он почувствовал, что чешуя его вся высохла, и сказал вороне:

— Друг ворона, ты сама сказала, что место для смерти мы выберем сами, но места я не нашёл. Ты видишь, моя чешуя вся высохла, я немножко смочу её в озере!

Ворона ответила:

— Ладно, смочи! но только не задерживайся!

Вероятно, ворона, увидев, что карась измазался илом, решила, что не хорошо ей есть его грязным, и согласилась, чтобы карась помылся в воде.

А карась нырнул в озеро и ушёл совсем. Сидит ворона на кочке и всё ждёт карася. Так и не дождалась.

Поэтому караси любят жить только в озёрах и никогда в другом месте не живут.

ЛЯГУШКА И ЛОСЬ.

Некогда жила одна лягушка. Однажды она отправилась в тайгу. Пройдя немного, увидела издали, как что-то мелькает, испугалась и давай бежать назад.

Бежит и вдруг слышит, лось кричит:

— Лягушка! Остановись! Почему ты так испугалась?

Лягушка сказала:

— Я думала, что это медведь.

— Друг, не бойся меня! Послушай меня, лягушка! Давай лучше побежим наперегонки,—сказал лось.

Лягушка согласилась.

Тогда лось и лягушка стали в ряд и побежали.

Как только лось побежал, лягушка прыгнула на лося и уселась между его ушами.

Лось бежал изо всех сил, прибежал и крикнул:

— Лягушка, где ты?

Лягушка прыгнула и ответила:

— Я здесь!

„Интересно, как это я не могу победить эту лягушку?“ — подумал лось.

— Давай ещё раз побежим,—предложил он лягушке.

Они снова стали в ряд и побежали. И опять лягушка прыгнула на лося и уселась между его ушами. Снова лягушка оказалась впереди лося. Лось уже без сил, до смерти устал.

— Лягушка, где ты?

— Я здесь!—отвечает лягушка, сидя перед ним.

„Очень интересно, как это я не могу победить эту лягушку?“—подумал снова лось.

— Ну, давай ещё раз попробуем,—говорит он лягушке. Снова соревноваться начали.

Тут уж лось из всех сил побежал. Наконец от такого бега лось выбился из сил, захлебнулся снегом и умер.

Так маленькая лягушка своей хитростью победила сильного, но глупого лося.

Далеко ли было, близко ли было!

МЭРГЭН¹ И СИНИЧКА.

Жил некогда мэргэн. Однажды мэргэн начал ковать железо. В это время прилетела синичка и села около него.

Мэргэн говорит:

- Синичка, раздувай меха!
- Жарко!
- Если жарко, выкупаешься!
- Можно утонуть!
- За траву держись, когда будешь купаться!
- Руку можно занозить!
- Рукавицу надень!
- Рукавица может промокнуть!
- Если промокнет, высушишь!
- Если высохнет, лопнет!
- Если лопнет, заплатку положишь!
- Иголочка может сломаться!

Надоело мэргэну с синичкой разговаривать, схватил он молоток и хотел её ударить. Но синичка села на дерево и говорит:

— Ай-ай, как стыдно! Ты хотел меня убить, но не можешь.

Мэргэн ещё сильнее рассердился и бросил головешку в синичку. Головешка задела голову синички. С тех пор макушка её стала чёрной.

Далеко ли было, близко ли было!

МЕДВЕДЬ И ЛИСА.

Однажды медведь бродил по тайге.

Сильно захотел он пить и отправился к одному маленькому озерку.

¹ Мэргэн—герой нанайских сказок, удачливый, сметливый, добрый, молодец.

Пришёл к этому озеру, стал пить воду. Вдруг медведь увидел карася и начал его ловить. Карась ловко увёртывался. Медведь весь вымок, но ловкого карася никак не мог поймать. В это время пришла лисичка. Увидела она медведя и спрашивает.

— Медведь, ты что делаешь, купаешься?

— Нет, лиса, я не купаюсь. Увидел я в озерке карася и хочу его поймать. Помоги мне, лисичка. Если поймает, пополам поделим.

— Хорошо,—сказала лисичка.—Ты выпей всю воду из озерка, а я схвачу карася, притащу сюда и мы поделим его пополам.

Медведь говорит:

— Вот, очень хорошо! Как ты умно и ловко так придумала?

И медведь стал пить воду из озерка. Пьёт он да пьёт. Воды в озерке становилось всё меньше и меньше, а живот медведя становился всё больше и больше. Воды в озере стало совсем мало.

Вот уже видно карася.

В это время хитрая лисичка прыгнула, схватила зубами карася и убежала.

Медведь озлился и крикнул.

— Обманщица лиса, обязательно найду тебя. А найду тебя, обязательно убью!

Но с животом, полным воды, он никак не мог догнать лису.

Так лисичка обманула медведя.

СИНИЧКА.

Жила одна мамачан¹. Однажды мамачан вышла на улицу покормить собак. В это время пришла лисица. Ходит вокруг мамачан, хочет с ней поговорить. Старуха говорит:

¹ Мамачан—обращение к пожилой женщине, пользующейся уважением.

— Я замёрзла, хочу погреться у огня!

Лисица говорит:

— Бедная мамачан, хочешь я покараулю твоих собак? Пока я караулю, дай мне твой халат, шапку, унты. Старуха обрадовалась, сняла свой халат, шапку и унты и дала их лисице.

Лисица надела одежду старухи и стала точно мамачан.

Мамачан пошла греться. Как только мамачан вошла в дом, лисица убежала. Мамачан вышла посмотреть на лисицу, а лисицы нет.

Мамачан начала плакать и говорит:

— Ай, ай, лисица стащила мой халат, мою шапку и унты.

Плачет мамачан, вдруг прилетела ворона и говорит:

— Мамачан, ты почему плачешь?

Мамачан говорит:

— Лисица стащила мой халат, мои унты и мою шапку.

— Ну, мамачан, не разрешишь ли мне принести?

Сказав так, ворона улетела. Улетела и не вернулась. Мамачан опять плачет. Прилетела синичка и говорит:

— Мамачан, почему ты плачешь?

— Лисица стащила мой халат, шапку и унты, потому я и плачу.

— Ну, мамачан, не плачь, я принесу тебе твой халат, твою шапку и твои унты.

Синичка сказала так и улетела. Долго летела синичка и вдруг увидела утёс. На вершине утёса стоит домик.

Подлетела синичка, взглянула через отверстие в стене и увидела там много лисиц, которые ели ворону. Среди них одна была в халате, в шапке и в унтах.

Синичка влетела через отверстие в стене и стала показывать различные фокусы.

Лисицы, увидев её фокусы, стали очень смеяться.

Тогда синичка сказала:

— Если вы хотите увидеть ещё более интересные фокусы, дайте мне надеть халат, шапку и унты.

Лисицы закричали:

— Надевай, надевай!

Синичка быстро надела халат, шапку и унты, которые лисица сняла, и стала снова фокусничать.

Лисицы ещё больше смеялись и не заметили, как синичка всё ближе и ближе приближалась к отверстию. Вылетела синичка на улицу и полетела к мамачан.

Лисицы бросились её догонять. Догоняли, догоняли, но никак не могли догнать, так и перестали догонять.

Синичка прилетела к старухе и принесла ей её халат, шапку и унты.

Старуха сварила ягоды, накормила синичку. Намазала ей лоб соком. С тех пор лоб синички стал таким синим.

ЛИСИЦА И ЦАПЛЯ.

Одна летяга жила с двумя детьми. Однажды лисица пришла к окну летяги.

— Летяга, здесь ли ты?

— Здесь.

— Дай своих детей!

— Не дам!

— Лучше отдавай, а то я всех вас убью!

Летяга растерялась, а лисица схватила детёнышей и съела. Потом лисица ушла.

Когда лисица ушла, летяга заплакала и стала собирать косточки своих детей. Когда она так плакала, пришла цапля и говорит:

— Летяга, почему ты плачешь?

— Кто-то пришёл и съел моих детей.

Цапля сказала:

— Это лисица. Если она снова придёт, скажи: скверная лисица, моих детей съела! А если лисица спросит, кто тебя научил, скажи, что цапля научила. Если спросит, где находится цапля, скажи, на противоположной стороне реки рыбёшку клюет.

Сказав это, цапля улетела.

Скоро лисица снова пришла к окну летяги и говорит:

— Летяга, здесь ли ты?

— Здесь.

— Дай своих детей!

Летяга очень рассердилась и говорит:

— Скверная лисица, моих детей съела!

Лисица говорит:

— Кто тебя научил так говорить со мною?

— Цапля научила,—ответила летяга.

— Ну, если я найду эту цаплю, то ей не уйти от меня.

Всех вас тогда убью.

Затем лисица пошла искать цаплю.

Увидев цаплю, стала к ней подкрадываться. Цапля же, увидев, что лисица подкрадывается, встала на илистой земле. Когда лисица захотела прыгнуть, цапля бросила ей ил прямо в глаза, захватила лисицу в лапы и полетела. Долетела до острова, а тут выпустила лисицу.

Лисица промыла глаза. Видит: маленький островок. Кругом островка, насколько мог видеть человеческий глаз,—всё море. Лисица по тому островку отправилась искать для себя еду. Ничего не нашла, никакого живого существа не встретила. Тогда она заплакала:

— Если я умру, шкура моя морским мохом станет, кости мои морским деревом станут.

Когда она так плакала, появилась нерпа.

— Лисица, почему ты плачешь?

Лисица рассмеялась:

— Ха-ха-ха! Разве я плачу? Я просто так играю—пою.

Нерпа спросила:

— Лисица, есть у тебя товарищи?

— Моих товарищей на этом острове полно,—ответила лисица.

Затем она нерпе говорит:

— Нерпа, у тебя есть товарищи?

— Моих товарищей в море полно.

— Если так, давай посчитаем, чтобы узнать, у кого

из нас товарищей больше. Сначала ты своих товарищей покажи, а потом я своих покажу.

Нерпа говорит:

— Ну ладно, давай посчитаем!

Так сказав, нырнула нерпа в воду. Спустя некоторое время море сплошь нерпами покрылось, словно земля стала.

Тогда лисица сказала:

— Я посчитаю твоих товарищей.

Лисица начала считать. По спинам нерп бежала и считала: один, два, пять... Многих нерп совсем пропустила. Так по нерпам прыгая, выскочила на противоположный берег и в тайгу убежала. Убегая, крикнула нерпам:

— Нерпы, я вас обманула!

Увидела нерпа, что лисица убежала и говорит:

— Лисица, попадись в ловушку отца Дэнгэки и пусть она тебя придавит!

И правда, лисица попалась в ловушку отца Дэнгэки, и её придавило.

Пришёл отец Дэнгэки, видит лиса в ловушке:

— Вот хорошо, поймал, наконец, на шапку для своей жены.

Потащил он лисицу домой, снял шкуру, а лисицу выбросил на улицу. Лисица же для того, чтобы своё тело прикрыть, стала кричать:

— Снег—снежи! Дождь—дожди! Град—иди!

На неё снег сыпался, дождь полился, град сыпался, прикрыли они лису. Как только лиса нашла для себя шкуру, вскочила и убежала.

ЛИСИЦА И ОХОТНИК.

По дороге встретила лисица охотника. Говорит ей охотник:

— Таёжная лисица, зачем ты сюда пришла?

— Брат, я пришла помочь тебе. Запряги меня.

Охотник запряг лисицу, и она быстро потащила нарту. Так идут, лисица и говорит:

— Брат, теперь отпусти меня! Когда отпустишь, увидишь, как я быстро побегу.

Только снял охотник упряжь, а лисица изо всех сил бросилась бежать вперёд. Обогнула поворот и побежала дальше. Охотник идёт за ней. Обогнул он поворот, увидел лисицу. Она сидела и ожидала его.

Лисица сказала:

— Брат, нога моя попала между разошедшимися льдинами и сломалась. Положи меня на нарту.

Охотник выполнил просьбу лисицы и сам потащил нарту. Идут они так, охотник спрашивает:

— Лисица, как твоя больная нога?

— Ещё очень сильно болит. Положи меня посередине нарты. — Охотник положил лисицу посередине нарты вместе с продуктами и пошёл дальше.

К вечеру остановились, чтобы переночевать.

Охотник спросил у лисицы:

— Как твоя нога?

— Сейчас хорошо, не болит — говорит лисица.

Охотник видит: живот у лисицы очень большой стал.

— Почему у тебя живот стал такой большой? — спрашивает охотник.

— Сидела не шевелилась, повидимому, ветер вошёл, — отвечает лисица. — Брат, дай мне твой топор нарубить прутья для шалаша.

Охотник дал ей топор. Лисица взяла его и отправилась в тайгу.

Спустя некоторое время охотник услышал несколько ударов, а потом ничего больше не было слышно.

После ухода лисицы охотник стал выгружать продукты с нарты. Упёрся он ногой о землю, чтобы приподнять тяжёлый горшок с маслом, и сразу упал, потому что горшок оказался пустым. Только зуб лисицы на дне перекатывался. Схватил он другой горшок и снова упал. Понял он обман лисицы и очень рассердился. Сделал он себе лыжи и отправился по следам лисицы.

Видит: топор его воткнут в гнилое дерево, а след лисицы шёл дальше, и видно было, что она бежала перепрыгивая. Взял охотник топор и пошёл догонять лисицу. Идёт: белку убьёт, бурундука убьёт, зайца убьёт, лисицу убьёт и всех зверей за пазуху кладёт. Подошёл наконец к домику. В этом домике полно было разных зверей: лисиц, белок, зайцев, хорьков.

Охотник тихонько вошёл. Видит — в углу его лисица сидит. Он незаметно подкрался и схватил её.

Звери как увидели это, бросились бежать в разные стороны.

Охотник, держа лисицу, говорит:

— Ну, наконец, наступил тебе конец!

Лисица говорит:

— Брат, пожалей, не убивай! А я для тебя жену, дочь богатого старика, достану.

Охотник, всё ещё держа лисицу, говорит:

— Хорошо, я тебя отпущу, чтобы ты мне привезла дочь богатого старика. Но помни, если сейчас обманешь, то когда найду — убью. От меня никуда не уйдёшь.

Лисица побежала к селению богатого старика. На берегу возле селения она прыгнула в прорубь. Прыгнула и стала ждать, когда придут люди за водой.

Богатый старик был дома и говорит дочери:

— Воды нет. Принеси воды! Пудин¹ взяла ведро, коромысло и отправилась за водой.

Лисица, увидев, что дочь старика идёт за водой, нырнула в прорубь. Когда дочь старика стала черпать воду, то лисица утащила ведро и коромысло. Пудин вернулась домой со слезами. Дома она рассказала отцу, что с ней случилось.

Старик побежал на берег, нагнулся к проруби. Тогда лисица схватила его за бороду и потащила в воду. Когда старик уже начал захлёбываться, лисица отпустила его голову и, держа за бороду, сказала:

¹ Пудин — героиня нанайских сказок, девушка-красавица.

— Отдай дочь! Иди домой, снаряди богато свою дочь и пошли её на конец селения. Если не сделаешь так, то я тебя утоплю!

Старик испугался и согласился. Пришёл домой, хорошо снарядил дочь, погрузил груз на нарту, дал двух слуг, чтобы доставили дочь в конец селения.

Там её ожидала лисица. Оттуда они отправились к охотнику. Дошли до места, где жил охотник. Охотник радостно принял пудин. Так они начали вместе жить.

Лисица же бродила по тайге.

Однажды, после того как охотник отправился на охоту, она пришла к пудин и говорит:

— Твой муж сказал, чтобы ты меня хорошо накормила, перед его приходом привязала к моему хвосту кусок жира и отпустила.

Пудин накормила лисицу и к её хвосту привязала кусок сохатиного жира.

Когда лисица ушла, вернулся домой муж пудин. Пудин рассказала ему о том, как она угостила лисицу и как к её хвосту привязала кусок сохатиного жира.

— Она тебя обманула. Я сегодня её даже не видел. Кто раз солжёт, без лжи жить не может,—сказал охотник.

ЛИСИЦА И МЕДВЕДЬ.

Пошла дальше лиса, пришла к полынье. Там встретила медведя.

— Здравствуй, дружок!

— Здравствуй, дорогая! Что это такое на твоём хвосте?—говорит медведь.

— Попробуй!

Медведь немного откусил, и ему очень понравилось.

— Лисица, как это ты сделала?—спросил медведь.

Лисица говорит:

— Хвост свой в воде намочи, о снег потри, ударь о край

полыньи, подольше посиди. Чем дольше посидишь, тем больший кусок станет.

Медведь сделал точно так, как ему сказала лисица. Долго сидел. Хвост его крепко примёрз ко льду.

А лисица убежала.

Идя дальше, она подошла к утёсу. На вершине утёса стоял домик, там жила одна старуха.

Лисица попросила у старухи нарточку и стала с вершины утёса кататься. Когда она каталась, пришёл медведь. Он был без хвоста.

— Ты меня обманула, и я тебя убью!—говорит медведь.

— Подожди, дед, сначала покатаемся! С этой горы кататься очень весело. После того как покатаемся, ты меня убьёшь!

Медведь поверил. Сел в нарту и говорит:

— Ну, давай покатаемся!

Лисица села сзади медведя, и они покатались. Лисица направила нарту в сторону большого камня, который лежал на дороге, и прыгнула. А медведь разбился о камень.

Лисица пошла к старухе и говорит:

— Бабушка, я медведя убила. Пришла просить у тебя твой котёл и нож.

Старуха ей дала и сказала:

— И мне немножко дай!

Лисица сняла с медведя шкуру, мясо сварила, поела.

Когда кончила есть, вспомнила, что она обещала оставить старухе.

— Бабушка, совсем позабыла тебе оставить. Только когда кончила, вспомнила.

Старуха рассердилась и, когда лисица выходила, схватила нож и бросила в лисицу. Нож попал ей прямо под мышку.

Тут и пришёл лисице конец.

Далеко ли было, близко ли было—сказка закончена.

ЧОЛЧОМИАКАН.

В одном месте жила птичка чолчомиакан.

Решила однажды она свалить дерево, чтобы сделать для себя лодку и пойти бороться с врагом, который убил её отца.

Несколько лет она клевала дерево, наконец его свалила. Затем на лодке, сделанной из того дерева, отправилась вверх по реке. Так плыла и увидела щуку. Щука ей говорит:

— Брат, куда ты едешь?

— Еду бороться с врагом, который убил моего отца.

Щука говорит:

— Брат, возьми меня с собою! Я тебе во всём помогу!

Чолчомиакан говорит:

— Ну, садись!

Дальше поплыли вместе со щукой.

Плыли, плыли они и встретили жолудь.

Жолудь спрашивает:

— Брат, куда ты едешь?

Чолчомиакан говорит:

— Я еду бороться с врагом, который убил моего отца.

Жолудь говорит:

— Брат, возьми меня с собой! Я тебе во всём помогу!

Чолчомиакан говорит:

— Ну, садись!

Дальше вместе поплыли: чолчомиакан, щука и жолудь.

Плыли, плыли они и встретили вертел.

Вертел говорит:

— Брат, куда ты едешь?

Чолчомиакан говорит:

— Я еду бороться с врагом, который убил моего отца.

Вертел говорит:

— Брат, возьми меня с собой! Я тебе во всём помогу!

Чолчомиакан говорит:

— Ну, садись!

Дальше вместе поплыли: чолчомиакан, щука, жолудь и вертел.

Плыли, плыли... встретили мялку и колотушку.

Мялка и колотушка говорят:

— Брат, куда ты едешь?

— Я еду бороться с врагом, который убил моего отца.

Мялка и колотушка говорят:

— Брат, возьми и нас с собою, мы тебе во всём поможем!

Чолчомиакан говорит:

— Ну ладно, садитесь.

Дальше вместе поплыли: чолчомиакан, щука, жолудь, вертел, мялка и колотушка.

Плыли, плыли и приплыли к одному дому. Дом был пустой.

Стали они ждать вечера. Когда наступил вечер, чолчомиакан закопала жолудь в золу, щуку положила в ковш с водой, вертел укрепила на краю печки, мялку и колотушку положила на пороге у двери. Сама же спряталась в углу.

В доме темно, ничего не видно. В это время поблизости раздался какой-то звук. Немного погодя вошёл охотник. Тот охотник и был враг, убивший отца чолчомиакан.

Охотник в темноте подошёл к печке и на ощупь начал разводить огонь. В это время жолудь прыгнул ему в глаз. Охотник вздрогнул и откинулся назад, а вертел воткнулся ему в спину. Охотник направился к ковшу с водой промыть глаза. Как только он опустил руку в ковш с водой, щука укусила его за руку. Охотник выдернул руку и кинулся к двери, чтобы выйти. Тут чолчомиакан прыгнула охотнику на голову и начала его клевать. А когда он стал выходить, тут набросились на него мялка и колотушка, стали колотить и мять охотника.

Тогда чолчомиакан собрала своих друзей и говорит:

— Спасибо, друзья, за помощь, а теперь поедem в свои места.

Поплыли они обратно. Доехали до того места, где встретили колотушку и мялку, и там их оставили.

Прощаясь, они сказали:

— Брат чолчомиакан, если когда-нибудь ты встретишь трудность, позови нас. Мы быстро к тебе придём и с тобою рядом встанем.

Поплыли дальше. Доехали до того места, где жил вертел, и там его оставили. Вертел сказал:

— Брат чолчомиакан, если когда-нибудь ты встретишь трудность, то позови меня. Я быстро к тебе приду, рядом с тобою встану.

Поплыли дальше. Доехали до того места, где жил жолудь, и там его оставили.

Жолудь сказал:

— Брат чолчомиакан, если когда-нибудь встретишь трудность, позови меня. Я быстро приду и около тебя встану.

Поплыли дальше. Доехали до того места, где жила щука. Оставили там щуку. Щука сказала:

— Брат чолчомиакан, если когда-нибудь встретишь трудность, позови меня. Я быстро приду и около тебя встану.

Чолчомиакан приехала к себе и зажила спокойно. Так клюет и кричит:

— Ну, теперь хорошо! Врага своего, который убил отца моего, с помощью друзей своих победила.

Далёко ли было, близко ли было.

ТИГР.

Это было очень давно. С тех пор так много времени прошло, что где реки текли—там высокие горы стоят, где камни лежали—там теперь леса выросли. В селение Бактор стал приходить каждую ночь тигр. За несколько ночей пропало много собак. Как только наступала ночь, собаки начинали громко выть. Люди боялись выйти из дому. Тогда жители Бактора, собравшись, стали совещаться, как поступить с тигром. Некоторые говорили:

— Так жить дальше нельзя! Если будем так бояться, тигр всех наших собак себе на еду перетаскает, а потом и

за людей примется. Нам следует его поймать и убить. Но как убить?

Все бояться тигра. Когда так обсуждали, сомневаясь, сын Тунгу Альчика, храбрый, смелый юноша Кирба сказал:

— Я не боюсь тигра. Он столько причинил плохого, его нужно обязательно убить. Я этого тигра убью!

Все люди растерялись. Люди подумали: „Зря Кирба хвастается, никогда он не сможет убить тигра“.

На следующее утро Кирба встал рано, взял копьё и отправился по следам тигра в тайгу. Посмотрел он по сторонам и увидел, что навстречу ему крадётс тигр. Кирба не растерялся. Быстро влез на дерево с густыми ветвями, которое находилось вблизи от него. Только что он влез на дерево, а позади него уже тигр на дерево прыгнул. Но среди густых ветвей тигр застрял и ни туда, ни сюда не мог двинуться. А Кирба перепрыгнул с того дерева на другое и спустился вниз. Схватил он своё копьё, изо всех сил бросил его в тигра. Копьё вошло тигру в один глаз, вышло в другой. Так убил Кирба тигра.

Отрубил он длинный полосатый хвост тигра и отправился в своё селение.

Дошёл Кирба до своего селения как раз в тот момент, когда люди, испугавшись тигра, собрались переселяться, уже укладывали вещи на лодки.

Кирба говорит:

— Куда вы хотите переселяться? Тигр сюда больше никогда не придёт!

Тогда самый старый сказал:

— Юноша, ты плохо ещё знаешь закон жизни. Куда тигр пришёл раз, придёт ещё и ещё. Что ни делай, а всем нам смерти не миновать!

Вынул тогда Кирба полосатый хвост тигра из-за пазухи и показал всем.

— Вот я у тигра хвост отрубил и говорю, что больше он сюда никогда не придёт. Я убил его!

Так спас храбрый Кирба своё селение от тигра.

КТО СИЛЬНЕЕ ВСЕХ!

Жил один мальчик. Однажды он вышел на улицу, скользя по льду, спустился к берегу. На льду катался, играл.

Играл мальчик на льду, поскользнулся и упал на затылок. Упал и говорит:

— Лёд, что за сила у тебя, что ты меня на затылок повалил?

Лёд говорит:

— Стало быть, я сильный, если тебя на затылок повалил.

Мальчик говорит:

— Хоть ты очень силен, но как только солнце станет хорошо светить, почему ты весь таешь?

Лёд говорит:

— Солнце, пожалуй, сильнее меня!

Мальчик говорит солнцу:

— Солнце, в чём твоя сила?

Солнце говорит:

— Стало быть, я сильное, если лёд растопить могу.

Мальчик говорит:

— Если ты сильное, то почему тебя может закрыть даже край тучи?

Солнце говорит:

— Значит, туча сильнее меня!

Мальчик спрашивает тучу:

— Туча, что у тебя за сила?

Туча говорит:

— Стало быть, есть сила, если я солнце закрываю!

Мальчик говорит:

— Если ты сильна, то почему же, когда ветер подует, ты в разные стороны расходишься?

Туча говорит:

— Значит, ветер сильнее меня!

Мальчик говорит:

— Ветер, что у тебя за сила?

Ветер говорит:

— Стало быть, я сильный, если тучи разгоняю в разные стороны.

Мальчик говорит:

— Если ты силен, почему же ты не можешь сдвинуть утёс?

Ветер говорит:

— Утёс, пожалуй, сильнее меня!

Мальчик говорит:

— Утёс, что у тебя за сила?

Утёс говорит:

— Стало быть, я сильный, если ветер меня сдвинуть не может.

Мальчик говорит:

— Если ты, утёс, сильный, почему же ты допускаешь, чтобы на твоей вершине росли деревья?

Утёс говорит:

— Дерево, пожалуй, сильнее меня!

Мальчик говорит:

— Дерево, что у тебя за сила? Если ты сильное, то почему же ты падаешь, когда человек тебя рубит?

Дерево говорит:

— Человек сильнее.

Мальчик говорит:

— Человек, что у тебя за сила?

Человек говорит:

— Стало быть, я сильный, если дерево, растущее на вершине горы, свалить могу.

Так человек оказался сильнее всех.

ПОМОЩНИКОВ НЕ НАШЛА.

Жила одна старуха.

Однажды она отправилась, чтобы принести камыш. Когда рвала камыш, порезала руку.

Старуха говорит:

— Камыш, я огонь притащу и тебя сожгу.
Спустилась к дому и говорит огню:
— Огонь, я тебя потащу, чтобы сжечь камыш.
Огонь говорит:
— Я не успеваю даже туда-сюда искры бросать.
— Раз ты отказываешься, то я пойду за водой, чтобы тебя потушить.
Вода сказала:
— Я туда-сюда струиться не успеваю.
— Раз ты отказываешься, то я пойду приведу свинью, чтобы тебя выпила.
Отправилась старуха в тайгу, увидела свинью.
— Свинья, я тебя поведу, чтобы ты воду выпила.
Свинья говорит:
— Я не успеваю даже хрюкать, не то, что воду пить.
— Если и ты отказываешься, то я приведу охотника, чтобы тебя убил.
Пошла старуха дальше, дошла до дома охотника, который верёвку вил.
— Охотник, я тебя поведу, чтобы ты свинью убил.
Охотник сказал:
— Верёвку вить не успеваю.
Если и ты отказываешься, то крысу приведу, чтобы твои верёвки перегрызла.
Оттуда пошла старуха, дошла до крысы.
— Крыса, тебя приведу, чтобы ты перегрызла верёвки охотника.
Крыса говорит:
— Я не успеваю даже пищать.
— Если и ты отказываешься, то я кошку приведу.
Пошла старуха к кошке.
— Кошка, я тебя приведу, чтобы ты крысу убила.
— Даже мяу произносить я не успеваю.
— Все вы отказываетесь!—сказала старуха. Рассердилась и вернулась домой.

ЛЭТЭРКЭН.

Жил некогда мэргэн с младшим братишкой Лэтэркэн. Однажды старший брат ушёл на охоту. Лэтэркэн вышел на улицу играть, он увидел, что с низовья Амура летят семь лебедей. Тогда Лэтэркэн закричал:

— Семь лебедей, остановитесь, зайдите ко мне в гости!
Семь лебедей сели на вешала около дома Лэтэркэн и превратились в семь пудин.

Свои лебединые одежды они повесили на вешала и вошли в дом Лэтэркэн.

Девушки одели, умыли, причесали мальчика, и он стал очень красивым. Затем они сказали:

— Лэтэркэн, если брат спросит, кто тебя причесал, умыл, одел, скажи, что ты всё сделал сам. Если ты не расскажешь, что мы были, мы придём к тебе ещё.

Потом они вышли на улицу, надели свои одежды и полетели вверх по течению Амура.

Вечером пришёл старший брат. Взглянул на Лэтэркэн и удивился: Лэтэркэн стал красивым.

— Лэтэркэн, кто тебя причесал, кто тебе новую одежду дал?

— Я сам себе всё сделал.

Старший брат начал Лэтэркэн снова спрашивать:

— Скажи правду, ведь не ты это сделал?

Тогда Лэтэркэн сказал:

— Брат, после твоего ухода, когда я вышел на улицу играть, я увидел, что с низовья Амура летели семь лебедей. Я крикнул, позвал их в гости. Они сняли лебединые одежды и превратились в семь пудин. Они всё это мне и сделали.

Старший брат сказал:

— Когда пудин снова прилетят, ты воткни палец в дырочку украшений на подоле халата младшей сестры и удержи её.

Спустя некоторое время мэргэн снова ушёл на охоту. Лэтэркэн остался дома один.

Однажды, когда Лэтэркэн находился на улице, он снова увидел, что с низовья Амура летят семь лебедей.

Лэтэркэн закричал:

— Сёстры-лебеди, зайдите ко мне! Платье моё совсем уже порвалось, грязи в доме много. Пожалейте меня, остановитесь помочь мне!

Шесть лебедей лебедями сели, а один лебедь превратился в пудин. Она вошла в дом и сказала:

— Ай, ай, Лэтэркэн, когда это ты успел так много грязи накопить!

Она начала причёсывать ему голову. А Лэтэркэн палец воткнул в дырочку украшения на подоле её халата.

Брат Лэтэркэн спрятался в лесу. Он потихоньку подошёл, взял лебединую одежду пудин и спрятал её. Увидев мэргэна, другие шесть пудин-лебедей улетели.

А ту пудин, которая осталась, мэргэн взял себе в жёны. Для Лэтэркэн она стала старшей сестрой.

ВОЛШЕБНАЯ ШАПКА.

Жил некогда одиноко бедный юноша.

Он на охоту ходил и разных зверей убивал.

Однажды в полдень, когда он отдыхал, к его дому подъехали пять мэргэнов верхом на конях.

Юноше очень хотелось поскорее узнать, зачем эти мэргэны к нему приехали.

Как только они поели, юноша сказал:

— Вы, вероятно, не без дела ко мне приехали, чем я могу вам помочь?

Мэргэны ответили:

— Нет, мы не к тебе приехали, а едем к хозяину селения Тунгу. Он выбирает мужа для единственной любимой дочери. Дочь его по своему уму мужа себе выбирает.

Мы живём далеко, ехали сюда более пятнадцати дней. И вот, увидев твой дом, решили передохнуть.

Ты, парень молодой, попробуй своё счастье. Давай поедем вместе с нами!

На следующий день гости уехали. А юноша обещал вскоре приехать к хозяину селения Тунгу. Через десять дней наш юноша отправился в путь. Он шёл на лыжах, нигде не останавливаясь, и к полудню дошёл до селения Тунгу.

Приближаясь к селению, он заметил, что оно пусто. А за селением много людей было: все люди смотрели вверх.

Юноша подошёл к толпе, поднял голову и увидел громадный амбар, на котором сидела Ояра-пудин. Перед ней лежал какой-то свёрток. Девушка развязала свёрток и достала из него шапку. Взяв шапку в руки, она закричала:

— Над этой шапкой я работала три года, составляя её из шкурки лучших соболей и других ценных зверей. Брошу я эту шапку, к кому она упадёт, тот и станет моим мужем!

Сказав это, девушка бросила шапку вниз, в толпу.

Шапка, опускаясь вниз, начала крутиться над головами людей. Все бросились ловить её, но поймать никто не мог. Наконец шапка начала кружиться над бедным юношей и опустилась прямо к нему на голову.

Все заинтересовались и повернулись к юноше, получившему пудин. Кто же этот счастливчик, которому досталась красавица пудин, дочь Тунгу хозяина селения. Но когда люди увидели бедного, плохо одетого юношу, отвернулись.

Хозяин селения Тунгу подошёл близко к юноше, которого дочь выбрала себе в мужья, и сказал:

— Раз моя дочь тебя выбрала из всей этой толпы, то, вероятно, ты это заслуживаешь.

Вскоре отпраздновали свадьбу. Мэргэн с молодой женою поехал в своё селение. Вместе с женой много зверей убивали. Жили богато и хорошо.

Далеко ли было, близко ли было.

ДЕД И ВНУК.

Жил некогда дед с внуком.

Однажды дед пошёл в лес за дровами. Вернувшись, он с тревогой сказал внуку:

— Нам нужно бежать куда-нибудь. До меня дошёл слух, что на нас собираются напасть какие-то люди.

Они сели на единственного своего коня и поехали по берегу Амура вверх по реке.

Отъехав недалеко от дома, мальчик вспомнил, что он забыл в доме связку золотых и серебряных козульих бабок.

Несмотря на уговоры деда, мальчик не хотел дальше ехать без бабок. Тогда дед дал внуку коня, чтобы он съездил за своими бабками. Сам же отправился вперёд пешком.

Подъехав к дому, мальчик посмотрел через отверстие в стене и увидел, что на нарах как раз под его бабками, спит высокий худой старик.

Мальчик тихонько открыл дверь, взял длинную палку, снял с крючка бабки и вышел на улицу. Сев на коня, мальчик стегнул его, но конь стоял на месте. Тогда он оглянулся назад и увидел, что старик одною рукою держит коня за хвост, а другой рукой зовёт мальчика к себе. От испуга мальчик потерял сознание.

Когда он пришёл в себя, то увидел, что лежит на нарах в незнакомом ему доме. Рядом с ним сидит тот же старик. Заметив, что мальчик проснулся, старик приласкал его и сказал:

— Поешь, я уйду, но скоро возвращусь. Если ты захочешь есть, ешь, сколько тебе угодно, но играй только около дома. Далеко не уходи—заблудишься!

Часто уходил старик из дому. Мальчик помнил его предупреждение и не уходил из дома.

Но однажды он решил посмотреть, почему старик запретил ему уходить далеко от дома. И, несмотря на боязнь заблудиться, пошёл осматривать близлежащие места. По дороге мальчик увидел амбар без окон и дверей. В одной из стен амбара он заметил небольшое отверстие. Он полез посмотреть, что там находится. Амбар был полон мальчиков одного возраста с ним. Он спросил:

— Что вы здесь делаете?

Мальчики ответили:

— Старик, хозяин этого амбара, похитив нас у родите-

лей, держит взаперти в этом амбаре. Вчера он сказал, что пошлёт нас куда-то очень далеко за море. Там на острове живёт девушка-красавица. Старику обещали, что эта девушка будет его женою. Вот он и похищает детей, чтобы послать их за море, как работников. Кто откажется туда ехать, того он оставит навсегда в этом тёмном амбаре.

Мальчик, узнав об этом, тотчас побежал в дом, взял там топор, вырубил в амбаре отверстие и выпустил всех мальчиков. Они сразу разбежались в разные стороны.

Старик, когда вернулся домой и узнал о поступке мальчика, очень рассердился. С вечера он начал готовить лепёшки, набил ими три куля. Затем посадил мальчика на коня, привязал кули к седлу и сказал:

— Ты выпустил других мальчиков, теперь поезжай один и привези девушку.

Мальчик поехал вниз по течению Амура. В полдень ему перебежала дорогу лисица и сказала:

— Тебе предстоит далёкая дорога, более двух лет пройдёшь; старик лжёт, что эту девушку обещали ему, он только слышал о ней. Иди за мной, я тебя не оставляю.

Сказав это, лиса побежала рядом с лошадыю.

Каждый день, в обед и на ночлеге, мальчик давал лисице пол-лепёшки, а половину съедал сам.

Они долго ехали, и запас лепёшек стал истощаться. Наконец трое суток они ничего не ели. На четвёртый день лисица превратилась в исхудалую женщину. Она сказала мальчику:

— Завтра мы остановимся на днёвку, будет соболинный дождь, приготовь себе палку.

На следующее утро начался соболинный дождь: соболи падали тысячами на землю. Мальчик и его спутница набили целую гору соболей, шкурки побросали, а соболинное мясо засушили на солнце, набили ими свои кули и отправились дальше.

Шли они дальше очень долго, мальчик ехал на лошади верхом, женщина опять в образе лисицы бежала рядом с ним, пока не иссякли запасы продуктов.

Тогда опять они остановились дневать. Опять лисица превратилась в женщину и сказала мальчику:

— Приготовь себе палку, завтра будет дождь из белок.

Сделав запас продуктов из беличьего мяса, они пошли дальше и так дошли до синего моря.

Тогда лисица сказала мальчику:

— Останься здесь. Я же полечу ястребом к девушке на остров. Мои крылья будут украшены колокольчиками, а девушка залюбуется, погонится за мной и придёт сюда. Если придёт и спросит тебя, сам ли ты пришёл сюда или тебя прислал старик, то скажи, что ты сам пришёл просить её приехать к тебе.

Сказав это, лисица превратилась в красивого ястреба с колокольчиками на крыльях и полетела к острову.

Долго летал ястреб около дома девушки. Девушка мыла себе голову; выливая воду за окно, она увидела птицу. Вышла на улицу и начала гоняться за ястребом. Ястреб незаметно увлёк девушку через море, к мальчику.

Девушка, увидев мальчика, спросила:

— Зачем ты пришёл сюда?

Мальчик ответил:

— Меня прислал сюда старик, которому обещали, что ты станешь его женою.

Девушка рассердилась и убежала домой.

Ястреб превратился в женщину, и она начала бранить мальчика за то, что он ослушался её.

— Я ещё раз попробую достать эту девушку, но уже больше упрашивать её не буду.

Спутница вновь полетела на остров, где превратилась в женщину. Она вошла к девушке в дом и стала убеждать её последовать за нею к юноше, который просит её приехать к нему. Девушка еле-еле согласилась.

Обе женщины превратились в птиц, полетели к тому месту, где остался юноша. Долго пришлось уговаривать девушку пойти вместе с юношей. Она согласилась пойти с юношей только при условии, что злой старик не увидит её.

После этого обе женщины превратились в птиц и полетели вверх по Амуру, неся мальчика на крыльях. Пролетая над домом старика, они летели осторожно, без всякого шума.

Юноша, прилетев домой, застал своего деда сильно состарившимся от горя. Дед всё время горевал о пропавшем внуке.

Дед обрадовался возвращению внука и его друзей.

А потом они все вместе поехали далеко в другую деревню, чтобы злой старик ничего о них не знал.

Мальчик за это время вырос и превратился в красивого и ловкого мэргэна. Он постоянно охотился и всегда убивал много разных зверей. Пудин стала женой мэргэна.

Женщины вели всё хозяйство по дому, ухаживали за стариком и мэргэном.

Так хорошо жили.

МАЛЬЧИК-СИРОТА.

Жил один мальчик-сирота. Вышел он однажды на улицу и увидел, что на окне сидят две птицы: одна золотая, а другая серебряная. Он сорвал стебель дикой конопли, свил из него нитку, сделал петлю и поймал ею серебряную птицу. Затем понёс её в дом. Обвешал её разноцветными лоскутками и стал ею любоваться.

На следующее утро в дом явилось двое неизвестных людей; один из них напал на юношу, а другой в это время схватил птицу и убежал. Юноша сильно опечалился и стал плакать. Он так долго плакал, что у него набрались полные руки слёз. Когда он выплеснул эти слёзы на землю, то они превратились в красивого белого лебедя. Мальчик очень обрадовался, сделал в нарах для лебедя ямку и спрятал его под цыновками. На следующий день опять явились те же неизвестные люди, стали всюду искать в доме. Они стащили юношу с нар, схватили лебедя и унесли с собой. Опять наплакал юноша полные руки слёз. Когда выплеснул их на землю, образовался красивый серебряный браслет. Юноша бережно

завернул его и спрятал в укромное место под дверьми. На утро опять пришли двое неизвестных, обыскали дом, нашли браслет, захватили его и ушли. На этот раз юноша больше не плакал. Рассердился он на этих людей и пошёл искать их по следу.

Юноша шёл целый день. К вечеру пришёл в большое селение. Отыскав лучший дом, он вошёл. Увидел дремлющего на нарах старика. Над стариком висела похищенная у юноши серебряная птица, а рядом с нею лебедь и браслет с серебряной цепочкой. Увидев юношу, старик сказал ему:

— Юноша! Я стал теперь богат и силен. На мою жизнь мне хватит и силы и богатства. Сходи, поищи мне в жёны молодую красивую девушку.

Мальчик согласился. Переночевав у старика, он на следующий день, с рассветом, отправился в путь искать ему девушку в жёны.

Юноша шёл целый день. К вечеру он сильно устал и остановился переночевать. Когда он стал засыпать, к нему прилетела утка. Утка та превратилась в молодую красивую девушку и сказала юноше:

— Я помогу тебе. Ты здесь отдыхай, а я полечу и достану девушку.

Юноша остался. Проснулся он на другое утро, а рядом с ним сидели уже две девушки. Одна из них, помощница юноши, вырезала из берёсты фигуру коня, дунула на неё. Перед юношей очутился живой конь.

Девушка сказала юноше:

— Поезжай к своему старику, скажи, чтобы он приготовился встретить свою будущую жену!

Юноша вскочил на коня, отправился в селение и предупредил старика, чтобы он приготовился к встрече своей будущей жены. Сам вернулся к месту своего ночлега, простился с девушкой-помощницей, посадил себе другую девушку на коня и повёз её к старику.

Подъезжая к деревне, юноша встретил старика. Юноша

остановился и попросил старика взять его с девушкой к себе в сани. А лошадь свою отдал слуге.

Лишь только старик сел в сани и они немного отъехали, как вдруг юноша крикнул:

— Смотри, старик, на нас со всех сторон нападают какие-то люди!

В тот момент, когда старик обернулся, юноша накинул на него петлю и затем привязал к дереву, потом его там бросил, отобрал серебряную птицу, белого лебедя и браслет и вместе с пудин поехал к себе домой.

С тех пор он стал сильным, хорошим охотником, добывая много разной пушнины.

Далеко ли было, близко ли было.

МАЛЬЧИК.

Жил некогда мальчик со своей матерью.

Однажды его мать сильно заболела и стала горько плакать.

Мальчик увидал это и говорит:

— Мать, почему ты плачешь?

— Я больна, как будем мы теперь жить?

— Может быть, я смогу тебе чем-нибудь помочь?—спросил мальчик.

— Меня можно было бы вылечить, если бы удалось достать кожу змеи олгома, но найти её очень трудно и очень опасно. Змея олгома всю жизнь борется с змеей симун. К змее симун никто близко не подходит. Как начинёт она выдыхать огонь, так руки у людей и отсыхают.

Мальчик, услышав это, сказал:

— Дай-ка я попробую, может быть, у меня руки не сохнут.

Мать сказала:

— Куда тебе, ты ещё слишком мал, чтобы взяться за такое дело.

Но мальчик хотел обязательно осуществить задуманное — отточил он копьё, взял котёл и отправился искать змею симун.

Шёл он, шёл и увидел издали большое дерево.

За листвою его — днём солнца не видно, ночью месяца не видно. Под этим деревом жила змея симун.

Тогда мальчик обвязался мхом, окунулся в речку и весь мокрый пошёл по направлению к дереву. Приблизившись к дереву, он начал стучать копьём о котёл и поднял страшный шум.

Змея симун услышала шум и выползла из своего гнезда.

Ползёт она по направлению к мальчику, шипит, а за ней красный след остаётся, трава и камни горят.

Как только симун увидела мальчика,дохнула она на него пламенем. Мокрый мох защитил его.

Тогда мальчик размахнулся и бросил котёл со смолой прямо в пасть змее. Растопилась смола и сожгла змею глотку и живот. Забилась змея симун и издохла. Тут выползла другая змея — олгома и сказала:

— Кто меня спас? С змеей симун я постоянно боролась. Одного за другим она съедала моих детей. Что ты хочешь за то, что спас меня?

Мальчик сказал:

— Дай мне кусочек твоей кожи, чтобы вылечить мою мать.

Змея олгома дала ему кусочек своей кожи. Мальчик принёс её матери. И мать его скоро выздоровела.

Все были очень удивлены, что мальчику удалось убить змею симун. С тех пор все стали относиться к нему с большим уважением.

Спустя некоторое время мать снова заболела. На этот раз у неё сильно заболели ноги.

Много людей пробовало её лечить, но никто не мог помочь. Тогда одна старуха сказала мальчику:

— На той стороне Амура находится высокая гора. Там живёт медведь, хозяин всех медведей. Если бы удалось достать его шерсти, то можно было бы вылечить твою мать!

Услышав это, мальчик взял кожаную верёвку в сто сажень и отправился искать медведя.

Долго ли, коротко ли он шёл, наконец увидел высокую гору. А там увидел берлогу медведя.

Мальчик вошёл в берлогу. Медведь спал. Мальчик заметил, что в ногу медведя воткнулся сучок. Мальчик осторожно сделал ножом отверстие в сучке, привязал к нему верёвку, потащил и выдернул сучок.

Проснулся медведь, увидел мальчика и говорит:

— Вот уже около трёх лет, как я наступил ногой на этот сучок и никак не мог его вытащить. Что ты хочешь за то, что помог мне?

Мальчик сказал:

— Дай мне твоей шерсти, чтобы я мог вылечить свою мать!

Медведь дал мальчику своей шерсти, мальчик взял её и отправился обратно домой. Мать его скоро поправилась. И стали они снова вдвоём хорошо жить.

ПУДИН.

Некогда жила пудин со своей матерью и тёткой. Жила она так: когда наденет женскую одежду — занимается женской работой, когда наденет мужскую одежду — охотится и истребляет таёжных зверей.

Пудин, охотясь по тайге, всяких зверей убивала.

Однажды пудин, придя с охоты, села и задумалась. Мать начала её расспрашивать:

— Почему ты грустная, о чём ты думаешь?

Пудин говорит:

— Убитых мною зверей и рыб вам надолго хватит. Кушайте, живите спокойно. А я задумала пойти отыскать врага, который убил моего отца.

Мать сказала:

— Чилпанга, враг, убивший твоего отца, — сильный богатырь. Откуда у тебя возьмутся силы?

— Найдутся у меня силы,—ответила пудин.

Затем пудин стала собираться. Мать с тёткой накормили её, приготовили ей вещи. Мать и тётка провожали отъезжающую. Посадили пудин в новую оморочку и оттолкнули от берега.

Поплыла оморочка вниз по Амуру. На третьи сутки, когда уже стемнело, пудин пристала к берегу и, сильно проголодавшись, развела костёр. В это время к ней подошёл красивый мэргэн. Поздоровался с ней, помог сварить ужин и, переночевав тут же на берегу, на следующее утро проводил девушку и исчез.

В полдень девушка вновь пристала к берегу отдохнуть и пообедать. Мэргэн снова откуда-то явился и стал помогать пудин.

А дальше каждый день так было: только начнёт пудин приставать к берегу, и мэргэн тут же появляется, чтобы помочь ей.

Однажды вечером девушка остановилась на песчаном берегу Амура. Она решила здесь заночевать. На этот раз мэргэн не явился. Девушка выбрала себе для ночлега поудобнее место, взяла свой лук и стрелы, положила их рядом с собою и легла. Лишь только стемнело, она услышала, что из-за реки летит птица, а из лесу другая.

Сели обе птицы на ветку. Меньшая птица спрашивает у другой:

— Куда летишь, где была, что видела нового?

— Была,—ответает старшая птица,—на состязании у хозяина селения!

— Это не интересно,—сказала младшая птица.—Я сообщу тебе более интересную новость: вверху Амура жила в одном доме пудин с матерью и тёткой. Та пудин без промаха стреляет из лука. Я слышала, что будто она поплыла на оморочке искать врага, который убил её отца. Трудно ей будет бороться с врагом. Но она всё равно победит. Королдо-мэргэн охраняет эту девушку. Всюду он за ней следует.

Обе птицы поговорили и улетели.

Услышав этот разговор, девушка всю ночь не могла заснуть. Она встала рано утром и стала готовиться, чтобы отправиться с места стоянки. Тут снова откуда-то появился Королдо-мэргэн и сказал:

— Тебе будет очень трудно. Дорога будет плохая. Когда с Амура выйдем в море, на море будет сильный туман. Туман будет то подыматься, то опускаться. Трудно будет тебе продвигаться. Поэтому я хочу поехать вместе с тобой.

Королдо-мэргэн и пудин отправились в путь вдвоём.

По выходе в море они увидели густой, густой туман. Пришлось выжидать, когда туман рассеется. Вот туман поднялся кверху, и им удалось проехать.

Так Королдо-мэргэн перевёз девушку через море. Долго они ехали.

Наконец подъехали к большому селению, в котором жил враг, убивший отца девушки.

Пристали в конце селения. Королдо-мэргэн сказал:

Я пойду в дом в начале селения, отдохну, а ты иди сюда—в дом на самом конце селения и там отдохни. Но без меня врага своего не убивай, без меня к врагу своему не ходи!

С этими словами он исчез.

Утром девушка встала, оделась в мужской костюм, зачесала себе волосы в одну косу, заклеила икрой отверстия для серёг, сделанные в ушах, захватила лук и стрелы и пошла к дому врага.

Пудин подошла к двору дома своего врага и закричала:

— Выходи, Чилпанга, убивший моего отца!

Пудин вынула из-за пазухи лук и стрелы и держала их наготове.

Чилпанга оделся и вышел на улицу.

Пудин крикнула ему:

— Зачем ты убил моего отца, которого я так сильно любила?

Тут она увидела перед собой старого, бедного старика. Он заплакал и сказал:

— Твой отец так хорошо подражал крику сохатого, что я убил его вместо зверя, когда охотился. Я старый, одинокий старик. Пожалей меня, не убивай!

Услышав всё это пудин сказала:

— Селения наши так далеко друг от друга. Я не знала, что ты случайно убил моего отца.

Сказав так, она пошла к дому на конце деревни.

На другой день пришёл Королдо-мэргэн.

Сначала он обиделся на девушку, что она пошла без него к Чилпанге, не дождавшись его. Но спустя некоторое время обида прошла, и он взял её себе в жёны.

Затем пудин и Королдо-мэргэн отправились к месту, где жила пудин. Когда пудин вернулась к себе домой, то мать и тётка её совсем постарели и поседели.

Пудин и Королдо-мэргэн зажили хорошо.

Они убивали много зверей, добывали много пушнины и рыбы.

Далёко ли было, близко ли было.

МЭРГЭН.

Жил один мэргэн.

Он всегда добывал много пушнины. Звери и птицы, узнав о том, что им придётся пересечь дорогу мэргэна, заранее плачут. От стрелы мэргэна не убежит ни одна птица, ни один зверь.

Внизу сохатый плачет,—

Как бы пересечь дорогу мэргэна.

Вверху изюбрь плачет,—

Как бы пересечь дорогу мэргэна.

Внизу ворона плачет,—

Как бы пересечь дорогу мэргэна.

Вверху сорока плачет,—

Как бы пересечь дорогу мэргэна.

Он кругом ходит,

По земле бродит,

По тайге шагает,
По лугу гуляет.

Со сказочным животным играет,
Со зверями, которые имеют клыки,
борется,

С рогатыми животными играет,
С клыкастыми животными тягается,

Далеко ходит,
Лосей бьёт,
Зверей подкарауливает,
Медведей истребляет.

Вот каким сильным и ловким был тот мэргэн.

Однажды мэргэн отдыхал. Начал он от скуки строгать лежавшее на столе дерево для лука. Вдруг услышал, как пристала к берегу оморочка. Вошёл один старик.

Мэргэн, бросив лук, поздоровался. Потом вскипятит чай, нарубил мяса. Сварил его и угостил старика.

Когда старик кончил есть, мэргэн спросил его:

— Старик, куда ты идёшь? По правде расскажи причину твоего путешествия. Подобно прямому дереву, которое правильно раскалывается, расскажи правильно, в сторону не прячь, с краю не сбрасывай.

Старик сказал:

— Друг мэргэн, куда я иду? Неправду не скажу, тебя искать иду. Иду искать человека, который смог бы победить на состязании.

Я слыхал из разговоров птиц, из разговоров козуль, из разговоров лосей, что ты самый известный и самый сильный мэргэн. Только ты такой мэргэн, который сможет победить на состязании.

Мэргэн ответил:

— Я не такой богатырь, как ты говоришь. Если ты пришёл с низовьев Амура, то поищи в верховьях такого богатыря. Если же ты пришёл с верховьев, то поищи такого богатыря в низовьях. Я же для себя едва могу достать пищу.

Но старик сказал:

— Уже много тысяч людей перебивало там. Никто не смог выполнить требования этого состязания: надо одною стрелою прострелить 9 железных лопат, 9 игольных ушек, 9 досок. Лук, из которого стреляют, железный и такой тяжёлый, что его едва можно поднять. Натянуть тетиву смогло только несколько человек и то не до конца. Если кто это выполнит, тот должен ещё притащить огромной тяжести оморочку и камень с берега реки к дому. И вот все обсудили, и все считают, что в этой местности именно ты и есть тот человек, который может победить в этом состязании. Ты, молодой мэргэн, попробуй.

Мэргэн согласился.

— Ладно поедem.

Они поели, а потом сели на оморочку и отправились вверх по Амуру. В полдень они увидели большое селение.

Пристали к берегу. В центре селения, напротив дома хозяина его, стояла наготове оморочка. В ней сидел человек. Дальше они отправились вместе и увидели ещё одно селение. В центре селения, напротив дома хозяина этого селения, также стояла наготове оморочка. К ним присоединился ещё один человек. Этот человек был моложе того, которого они встретили в первый раз.

Так вчетвером отправились они на состязание. Через некоторое время старик говорит:

— Давайте обедать!

Все согласились. Пристали к берегу. Мэргэн опустил руку в воду и сразу поймал одного сазана. Товарищи его очень удивились:

— Как это ты так поймал сазана?

Мэргэн засмеялся:

— Просто опустил руку и взял.

Сазана сварили, поели и отправились дальше.

Мэргэн спросил:

Далеко ли нам ещё ехать до места состязания?

— Да, сынок, ещё далеко,—ответил старик.

Так далеко ли, близко ли ехали. Наконец, вдали увидели селение большое-пребольшое. Домов очень много. Никогда мэргэн не думал, что столько домов может быть в одном месте. К полудню доехали до селения. Народу множество, сильный шум стоит на берегу, напротив дома хозяина селения было полно оморочек, лодок.

Только в одном месте они нашли возможность пристать трём оморочкам. Вышел мэргэн со своими спутниками, пошёл к дому, где должно было происходить состязание.

Мэргэн вошёл в дом, окинул глазами правую и левую сторону нар и увидел, что около столба, который помещается около средних нар, было место для четырёх человек. Он и его товарищи сели на это место.

В это время в дом хозяина селения вошёл человек и сказал:

— Э, люди, завтра в полдень начинается состязание!

Рано утром все люди отправились на состязание.

Мэргэн, двое мужчин и старик пошли последними.

Хозяин для соревнования положил девять лопат, девять покрывшек, девять игольных ушек и сказал:

— Кто всё это прострелит, тот победит.

Затем слуга хозяина селения крикнул:

— Приготовьтесь, состязание начинается!

Все люди, приехавшие на состязание стали друг за другом и по очереди, когда подходило их время, вставали на место и стреляли.

И вот все уже попробовали стрелять, но никто не мог выполнить требования. Некоторые люди даже ни одного очка не выбили.

Наконец остался только тот старик с двумя мужчинами и мэргэном. Выстрелил встреченный первым мужчина—сразу две лопаты прострелил. Кругом закричали:

— Этот человек, наверно, победит!

— Нет,—сказал хозяин селения,—этого недостаточно.

Тогда стал стрелять второй из встреченных мужчин и пробил три железных лопаты, а четвертую никак не мог.

Люди тогда закричали:

— Этого, уж наверное, достаточно!

Но хозяин сказал:

— Нет, этого недостаточно.

Тогда старик начал стрелять. Он прострелил девять железных лопат, одну доску, а вторую никак не мог.

Тогда мэргэн сказал старику:

— Дай мне лук!

Старик дал ему лук. Мэргэн натянул лук, выстрелил и прострелил сразу все девять лопат, девять досок, девять ушек игольных и попал в главный столб дома прямо посередине.

Все кругом тогда закричали:

— Хватит!

Но хозяин селения сказал:

— Нет, этого ещё недостаточно: притащи с берега реки оморочку, на которой я разъезжал, когда был молодым.

Все люди, участвовавшие в соревновании, отправились на берег реки.

Все пробовали притащить оморочку. Но никто не мог даже сдвинуть её с места. Наконец, остались старик, двое мужчин и мэргэн.

Начал поднимать оморочку встреченный первым мужчиной. Только до колен поднял и опустил.

Мужчина, встреченный вторым, до пояса поднял, но также опустил.

Старик поднял до плеч и также опустил.

Остался только мэргэн.

Мэргэн плюнул на руки, засучил рукава, схватил оморочку так, что сдавил корму, перекинул её через голову и побежал с ней к дому хозяина селения.

Все люди тогда стали говорить:

— Ну, теперь-то уже хватит!

Старик-хозяин сказал:

— И этого ещё недостаточно. Нужно принести к дому с берега реки камень. С этим камнем я играл, когда был молодым.

Все соревнующиеся отправились туда. Никто не мог камень даже с места сдвинуть.

Первый встреченный мужчина поднял камень до колен и так устал, что тихо опустился на землю. Второй мужчина еле поднял до пояса и опустил. Старик до плеч поднял и опустил. Тогда мэргэн схватил камень и со всего размаху бросил, говоря:

— Упади в левый угол хозяйского дома.

Когда все отправились к дому хозяина-селения, то увидели, что камень действительно упал на то место, которое указал мэргэн. Тогда все соревнующиеся закричали:

— Этого вполне достаточно!

Старый хозяин селения согласился и сказал:

— Да, этот мэргэн—богатырь. Отныне дочь моя принадлежит тебе.

Хозяин селения приказал готовиться к свадьбе. Трое суток на свадьбе мэргэна веселились.

Когда торжества окончились, мэргэн со своей женой вернулся домой и снова начал охотиться. Всегда возвращался он с полным мешком ценных зверей.

Вот каким сильным и ловким был мэргэн!

КОЛОТУШКА.

Близко ли, далёко ли—не знаю где, жил один старик.

У старика всего богатства было—сито плетёное, ковшик и колотушка деревянная. Больше ничего у него не было.

И вот услышал он один раз, что в соседнем стойбище богатый шаман¹ поминки справляет.

Пошёл старик на поминки и захватил с собой сито.

А сито было не простое. Хоть песку в него наложит, хоть снегу, только потрясёшь—из него всякая еда посыплется. Вот пришёл старик к шаману, сито на вешалах² оставил, а сам вошёл в дом.

¹ Шаман—колдун, знахарь.

² Вешала—помост из жердей, на котором сушат рыбу.

Слуги шамановы стали угощать старика красным вином. Сидит старик и пьёт.

А пока он в доме сидел да водку пил, шаман вышел во двор. Видит, на вешалах сито плетёное висит.

Взял шаман сито и давай трести. А из сита вдруг разные лепёшки посыпались.

„Вот,—думает шаман,—какое сито хорошее“.

Взял сито и спрятал его.

А старик домой собрался. Подходит он к вешалам, смотрит—сита нет. Искал, искал—нигде нет. Рассердился старик, да делать нечего. Ушёл домой без сита.

На другой день опять позвали старика к шаману. В этот раз захватил он с собой ковшик.

А ковшик у старика не простой был. Только наклонишь его—сейчас из него вино потечёт.

Пришёл старик к шаману, ковшик на вешалах оставил, а сам в дом вошёл.

Сидит в доме, красное вино пьёт.

А пока он пил вино, шаман во двор вышел, видит—на вешалах ковшик висит. Взял он ковшик, наклонил—полилось из ковшика вино. Сколько ни льёт, сколько ни пьёт,—вино не кончается.

Думает шаман: „Придётся и ковшик украсть“.

И украл.

Вышел старик, глядит—а ковшика нет.

Поискал, поискал, да и ушёл домой.

На третий день стал старик опять к шаману собираться.

Пошёл в свой амбар, смотрит—кромѣ колотушки, ничего не осталось.

А колотушка у него, хоть и деревянная была, а тоже не простая.

Взял он колотушку и в путь отправился.

Опять зашёл к шаману в дом, а колотушку на вешалах оставил.

Только он с гостями сел, красное вино пить начал, вдруг слышат гости—на дворе стук, крик, шум.

Выбежали все из дому, смотрят—колотушка сама шамана колотит.

Шаман кричит:

— Не убивай, верну тебе сито!

А колотушка у него по спине так и скачет колотит вора.

Опять кричит шаман:

— Не убивай! Отдам сито...

— Нет,—говорит старик,—у меня ещё и ковшик был.

Побежал шаман к себе в дом, принёс и сито и ковшик, отдал старику.

Тут старик сказал своей колотушке:

— Ладно уж, перестань колотить вора. Хватит с него.

Забрал он своё сито плетёное, да ковшик, да колотушку деревянную и ушёл к себе домой.

Стал он с тех пор дома жить. И к шаману больше никогда не ходил.

Так и жил старик.

Близко ли, далеко ли—не знаю.

СИРОТКА.

В одном доме жила девочка-сиротка. Отец постоянно уходил на охоту, и сиротка по целым дням оставалась одна.

Однажды отец сказал ей:

— Теперь ты не будешь больше оставаться дома одна, скоро к нам приедет моя жена, которая будет тебе матерью. У неё есть девочка Чомка такого же возраста, как ты, и вам вдвоём будет весело жить.

Вскоре приехала жена отца Гаоника со своей дочкой Чомкой. И стали они жить вчетвером.

Не взлюбила Гаоника дочь своего мужа. Стала она вместе со своей дочкой Чомкой обижать сироту, когда отец её уходил на охоту.

Сиротка делала всё, что приказывала Гаоника, она знала, что старших надо уважать, но ей было очень тяжело. Она ходила за водой и за дровами, готовила обед и кормила собак. А Гаоника со своей дочкой Чомкой ничего не делали — только ели и спали.

И как сиротке ни было тяжело, она никогда не жаловалась отцу.

— Прежде чем подметать, нужно нарвать хороший веник, — закричала раз Гаоника.

Сиротка ничего ей не ответила. Это ещё больше озлило Гаоника, и она стала бить сиротку по щекам приговаривая:

— Иди сейчас же в лес и нарви веник. Пока не нарвёшь хороший веник, домой не приходи.

Сирота со слезами отправилась в лес. Когда она, плача, рвала веник, подошёл к ней лось и сказал:

— Почему ты плачешь?

— Почему я плачу? Мать Чомки меня постоянно обижает, не даёт мне есть, хожу я голая и босая.

Тогда лось говорит:

— Не плачь, маленькая сиротка! Твоему горю можно помочь! — Лось встряхнулся, топнул копытом, и вдруг появилась различная еда, одежда, обувь и всё, что только нужно человеку. Сиротка, увидев всё это, даже испугалась.

А лось говорит:

— Маленькая сиротка, не бойся, бери, что только хочешь, но когда придёшь домой и тебя мать Чомки спросит, где ты это взяла, ты скажи: в тайге я встретила лося, засунула ему в рот руку и там всё это нашла.

Сирота наелась до-сыта, а с собой захватила только немножко лепёшек, два платья и одну пару обуви.

Придя домой, она чумашку с лепёшками поставила на полку, платья и обувь положила на нары.

Спустя некоторое время пришла домой Чомка и, увидев всё это, спросила у сироты:

— Где ты всё это взяла?

Сиротка сказала:

— В тайге я встретила лося, засунула ему в рот руку и там всё это нашла.

Чомка побежала к матери и говорит:

— Мать, ударь меня. Я тоже пойду в лес рвать веник.

Гаоника тихонько ударила свою дочку и послала её в лес нарвать веник.

Чомка отправилась в лес. Когда она, плача, рвала веник, подошёл к ней лось и сказал:

— Чомка, почему ты плачешь?

Чомка сказала:

— Почему я плачу? Сирота со своим отцом меня постоянно обижают.

Лось сказал:

— Чомка, сунь руку в мой рот.

Как только Чомка всунула лосю в рот руку, лось сжал зубы и изо всех сил пустился бежать в глубь леса, таща за собой Чомку.

Чомка цеплялась за деревья и кустарники и кричала:

— Лось, остановись, остановись!

Но лось как будто не слышал и продолжал бежать.

Чомка собрала последние силы и вырвалась.

Вся исцарапанная, в одних лохмотьях, Чомка с плачем вернулась домой.

Чомкина мать и сирота спросили её:

— Чомка, что с тобой? Почему ты плачешь?

— Лось потащил меня в глубь леса, я едва вырвалась!

Мать Чомки рассердилась на сироту.

— Ты обманула свою сестру, из-за тебя она напрасно пошла в лес.

Схватила палку и начала бить сироту.

Сиротка с плачем убежала в лес к лосю. Лось увидел её и говорит:

— Маленькая сиротка, почему ты опять плачешь?

— Мать Чомки меня снова побила, она говорит, что я Чомку обманула.

Тогда лось сказал:

— Маленькая сиротка, я скоро умру, но ты не плачь. После моей смерти шкуру мою сними, в неё завернись и спи. Сказав это, лось умер.

Сиротка обняла лося и заплакала. Затем сирота закуталась в шкуру лося, легла и заснула.

Когда она проснулась и открыла глаза, то увидела, что лежит на нарах в маленьком домике. Стены в домике красивые, постель богатая, одеяло из чернобурых лисиц, в углу — три сундука, а в них много всякой нарядной одежды и обуви, на полках полно разной еды было.

Всё, что человеку нужно, всё было.

В печке горел ярким пламенем огонь, из котла по всему домику разносился приятный запах еды. Сирота сняла с себя старую одежду и оделась во всё новое.

Так стала жить сирота.

Вернувшись домой, отец сироты узнал, что дочь его пошла в лес и не вернулась домой.

Тогда оделся он, взял свои лыжи и отправился в тайгу искать свою дочку. Долго ходил он по лесу, но никаких следов её не нашёл. Сел на пенёк и стал плакать.

Вдруг прилетела птица и говорит:

— Старик, не плачь, я знаю, где твоя дочь. Ей лучше жить в домике лося, чем у твоей жены, которая её постоянно обижала. Если хочешь, полетим к ней.

Отец сиротки очень обрадовался. Поднялись они на воздух и полетели быстро-быстро. Чуть шапка не слетела с головы отца.

Долетели они до домика сироты. Отец, увидев дочку, сказал:

— Почему ты мне никогда не говорила, что тебя моя жена обижает?

— Я не хотела тебя огорчать, — сказала девочка.

— Пойдём домой, я Гаонику с Чомкой выгоню, и мы будем жить снова вдвоём.

Девочка вернулась с отцом домой. Они захватили с собой всё, что было в домике лося.

Придя домой, отец сказал Гаонике:

— Ты мою дочь постоянно обижала и всё скрывала от меня. Раз ты так делала, то уезжай скорей отсюда.

Гаоника заплакала и просила прощения, обещала, что в дальнейшем она так делать не будет. Но отец сиротки и слушать не хотел.

Гаоника со своей дочкой Чомкой уехали, а сиротка осталась жить снова вдвоём со своим отцом. Отец ходил на охоту, а девочка дома делала всё. Жили они хорошо и были счастливыми.

Близко ли было, далёко ли было — сказке конец.

БЕДНЫЙ И БОГАТЫЙ СТАРИК.

Жил бедный старик со своей женой, а богатый старик — со своей женой.

Однажды бедный старик взял с собою пешню, сачок, кремь, трут, топор и отправился к месту между двумя потоками.

Там было много ягод. Бедный старик вдоволь наелся. Наелся, а потом решил позабавиться. Вот положил он себе ягоды в уши, в нос, в глаза, в рот и лёг.

Прибежал из тайги заяц. „Отчего, — думает заяц, — умер бедный старик?“ И закричал заяц:

— Если сказать — умер от голода, бор-бос,
Нет, вон у него во рту ягод полно, бор-бос.
Если сказать — от жажды умер, бор-бос,
Нет, вон у него и пешня, и сачок, бор-бос.
Если сказать — замёрз, бор-бос,
Нет, вон у него и кремь, и трут, бор-бос.
Таёжные звери, приходите, бор-бос!
Во множестве приходите, бор-бос!

Когда кончил зайчик кричать, со всех сторон прибежали зайцы, хорьки, белки, лисицы и другие звери.

Взяли они старика за ноги, за руки, за одежду и пота-

шили. Бросили его возле проруби и хотели уже уйти. Но тут прибежала жена старика и говорит:

— Отнесите моего старика домой!

И зайцы потащили старика домой.

Внесли зайцы старика в дом. А старуха закрыла двери, закрыла печную трубу, взяла палку, доску. Тут вскочил старик на ноги, и принялись они бить зайцев. Всех зверей убили. Один только зайчик остался: открыл закрытую трубу и убежал. Когда он бежал через трубу, уши его запачкались сажей.

А старик со старухой сняли со всех зайцев шкурки и повесили на вешала.

Тут пришла к ним жена богатого старика, завидует. У бедного старика спрашивает:

— Как вы так много зайцев добыли? Научите нас!

Бедный старик рассказал жене богатого старика, как добыл зайцев.

Пришла жена богатого старика к своему мужу и всё ему рассказала.

Богатый старик начал собираться. Собрался так же, как и бедный старик. Пришёл на то же место, где собирал ягоды бедный старик.

Вдоволь наелся он ягод. Наелся, а потом решил позабавиться. Вот положил он ягоды в уши, в нос, в рот, в глаза и лёг.

Прибежал тут из тайги заяц. „Отчего,—думает заяц,— умер богатый старик“.

— Если сказать—умер от голода, бор-бос,
Нет, вон у него во рту ягод полно, бор-бос.
Если сказать—от жажды умер, бор-бос,
Нет, вон у него и пешня, и сачок, бор-бос.
Если сказать—замёрз, бор-бос,
Нет, вон у него и кремень, и трут, бор-бос.
Таёжные звери, приходите, бор-бос!
Во множестве приходите, бор-бос!

Когда кончил зайчик кричать, со всех сторон прибежали зайцы, хорьки, белки, лисицы и другие звери. Взяли старика за ноги, за руки и потащили его домой.

Вдруг прибежал заяц. Весь белый, а уши чёрные, как сажа.

И сказал черноухий заяц:

— Стойте зайцы! Обманывают нас люди, чтобы заманить да убить всех. Давайте лучше бросим старика в прорубь.

Бросили зайцы старика в прорубь и разбежались по тайге.

Вылез из проруби богатый старик и ни с чем вернулся домой.

Однажды жена сказала бедному старику:

— Старик, давай завтра достанем смолы и намажем дерево.

На следующий день бедный старик со своей женой отправились в лес, набрали много смолы. Затем старик залез на самую вершину дерева и, спускаясь вниз, намазал ствол смолой. После того, как всё дерево вымазал, он со своей женой отправился домой.

На другой день рано утром жена бедного старика отправилась в тайгу посмотреть добычу. Подойдя к дереву, увидела, что всё дерево покрыто птицами и белками. Собрала старуха всех птиц да белок и пошла домой.

Бедный старик со своей старухой быстро сняли шкурки и повесили на вешала.

Пришла жена богатого старика и говорит:

— Как это вы столько добыли?

Бедный старик всё рассказал ей.

Пришла жена богатого старика домой и всё рассказала мужу.

На следующее утро богатый старик со своей женой отправились в лес. Набрали много-много смолы. Затем богатый старик полез на дерево. Лезет и густо мажет ствол и ветки. Пока до вершины добрался, всё дерево густо-густо намазал, чтобы больше птиц прилипло.

Жена кричит ему снизу:

— Слезай скорее, а то всех птиц перепугаешь. Видишь, целая стая гусей летит.

Стал богатый старик слезать и крепко прилип. Чем ниже спускался, тем крепче прилипал. Прилипли у старика и руки, и ноги.

Начал он кричать:

— Старуха, помоги!

Старуха полезла и тоже прилипла. Стали они вместе кричать и звать на помощь.

Так они там до сих пор висят и кричат—помогите!

СОЛНЦЕ НАРОДА.

Рассказывают старики, что в далёкие времена над землёй, где жили нанай, светило три солнца. От лучей их было так жарко, что жить на земле было нельзя: трава расти не могла, цветы цвести не могли, даже рыба в реках жить не могла. Птицы, звери и люди спрятались в тёмных местах.

Никто не мог выйти на свет. Ворона, выглянувшая из-за камней, стала чёрной—перья у неё обуглились. Увидев это, сорока посыпала себе на спину камешки. Однажды, когда она выходила на свет, несколько камней упало, и в тех местах перья сороки стали чёрными. Хитрая лисица нырнула в воду, высунула из воды только нос и уши, и они сразу почернели. Никто не мог охладить эти три солнца.

Однажды нанай узнали, что среди них живёт один человек по имени Аралда. Был он очень меткий стрелок. Нанай сказали ему:

— Убей два солнца, оставь нам одно.

Аралда взял лук и выстрелил. Два солнца погасли, осталось над землёй одно солнце.

Аралда был очень богат, хитёр, как лиса. Когда он стрелял, он оставил то солнце, которое всходило на востоке и уходило на западе, а на небе оставалось очень мало, оно почти совсем не светило для нанай, не грело их.

Люди снова просили о помощи. Но Аралда и слушать не хотел. Аралда было очень хорошо жить под этим солнцем: ведь людей легче обманывать в темноте.

Были в то время, кроме Аралда, другие богатые люди, которым тоже хорошо жилось: они угнетали бедных людей и заставляли служить, как собак.

Жизнь нанай становилась всё темней и темней. Глаза их не видели солнечного света, в котлах не было пищи, и в каждом доме—голод и бедность.

Узнал о жизни нанай один богатырь. Жил он далеко, но всё знал. Он взял солнце в свои руки и повернул его самыми яркими лучами туда, где жили нанай. С тех пор на лугах так хорошо начали расти трава и цветы, а в тайге появились птицы и звери. В реках и озёрах стало очень много рыбы. Жить нанай стали очень хорошо, весело и зажиточно.

Звали богатыря—Ленин.

Шли годы, на земле случилось большое несчастье—умер Ленин. Смерти Ленина очень обрадовались богачи. Они думали, что бедным людям перестанет светить солнце. Но не сбылось то, на что они надеялись. Солнце это другой богатырь взял в свои руки. Тот богатырь—самый близкий друг Ленина. Зовут его Сталин. С силой его никто не может померяться. Глаза его видят всё на земле. Уши его слышат всё, что говорят народы. Ум его знает всё, о чём думают люди. Мысль его глубока, как глубокий океан. Голос его слышат все народы во всём мире. Он во всём мире самый большой, самый мудрый и сильный человек.

Он, взяв солнце из рук Ленина, поднял его очень высоко. Только под солнцем Ленина—Сталина нанай узнали счастливую жизнь и крепко защищают её.

Солнце, данное нам Лениным и Сталиным, никогда не угаснет.

ЗАГАДКИ.

Красный человек возит, а белый человек рубит.
(Синмуди хуктэди—язык и зубы.)

Вокруг озера стоят берёзы.
(Хуктэ—зубы.)

Два паруса, обогнув утёс, приклеились.
(Най сиани—уши.)

Лягушка хотела подняться на утёс, но не смогла.
(Опорон—нос.)

Пять человек один шест тащат.
(Чумчуэнсэди, хурмэди—пальцы и иголка.)

Человек-то человек, зимой белую шапку надевает, а летом её снимает.
(Мугдэкэн—пенёк.)

Сто человек на одной подушке спят.
(Сон—жерди на крыше.)

Старший брат, подожди, младший брат, подожди!
(Соксилта—лыжи.)

В дом старшего брата младший брат входит, в дом младшего брата старший брат не входит.
(Гиасо—охотничий нож с чехлом.)

Старик у проруби день и ночь стоит.
(Багба—пешня.)

Направо, налево с полами халат.
(Хорго—шкаф.)

В озере железная птица ныряет.
(Комбо—ковш.)

Человек-то человек, но огонь ест.
(Камин—железная печка.)

С вечера мальчик свободно начинает дышать, а к утру задыхается.
(Тоходи, хэхэди—пуговица и петля.)

Куриное яйцо бьёшь, не разобьёшь, лебединое колотишь, не разобьёшь.
(Дирэнди, палoadи—наковальня и молот.)

Птица-то птица, с железными крыльями.
(Самолёт.)

Два конца, два кольца, посредине скреплено.
(Хадя—ножницы.)

Спина зверя вся изранена.
(Бэдур—столик, на котором чистят рыбу.)

Чёрная лохматая собака по дуплу пробежала.
(Сангнян—дым.)

Идёшь, идёшь, конца не найдёшь.
(Покто—дорога.)

Человек-то человек, в лицо ему глядеть нельзя.
(Сиун—солнце.)

Человек-то, человек вместе с движением человека тоже движется.
(Паня—тень.)

Мальчик на одной ноге через Амур запрыгал.
(Дюкэ калтани—трещина во льду.)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Хайми усэлтэсэл гой-гой бичи	3
Хайми хангосал амоанду-рагдал балдичи	6
Кутуэди, тоди	12
Мэргэнди, чиндэкэнди	15
Мапади, солиди	17
Чиндэ	20
Солиди, вачакади	24
Солиди, вайчай найди	29
Солиди, мапади	35
Чолчомиакан	38
Пурэн амбани	43
Уй уйдуй-дэ маси	46
Бэлэчимдисэлбэ барачини	49
Лэтэркэн	52
Эрдэнку апун	55
Мапа пиктэрэмулиэ	58
Ангадякан-наондёкан	65
Наондёкан	69
Пудин	74

Мэргэн	80
Кункулэку	
Ангадякан	94
Синэди мапачанди, баян мапачанди	102
Гэрэн гурун сиунгуни	108
Намбокан	112
Приложение. Русский текст	115

Редактор *Е. Б. Чернова*
Техн. редактор *А. М. Гурджиева*
Корректор *А. А. Морозова*

Подписано к печати 27/XII 1950 г.
М 35324. Заказ № 310. Тираж 1000 экз.
Формат бумаги 70×92 Бум. л. 5,38,
печ. л. 12,58. Уч.-изд. л. 6,08. Цена без
переплета 2 р. 45 к. переплет 50 к.

Типография № 3
Управления издательств и полиграфии
Исполкома Ленгорсовета

Цена 2 р. 95 к.

80815 HC
K2785

Нанайские сказки на нанайском языке